

Рецепт счастья неправильной женщины

Князькова Нина

Как организовать собственное счастье? А если ты еще и неправильная женщина? А если счастье начинает активно организовываться с твоим собственным работодателем? Нужно всего лишь открыть хорошую книгу рецептов и: там поперчить, тут посолить, здесь потомить, авось чего и выйдет. Да и вообще, кто может быть счастливее вкусно накормленного мужчины? Только мужчина, рядом с которым любимая неправильная женщина.

Рецепт счастья неправильной женщины

Есения

Я резко открыла глаза и села на диване. Черт, опять вчера уснула не раздеваясь. Нужно заканчивать эти полуночные посиделки с девчонками, а то не восемнадцать лет уже, организму то отдыхать нужно. Хотя вчера было весело. Особенно затаскивать Леху Дубенкова на третий этаж, без лифта. Тот крепко треснулся головой об лед при падении, и слегка заторможено и вяло на все реагировал. Но муж сестры уверил нас, что все нормально, а его другу нужно только отоспаться. Надеюсь, Светка его во сне не придушила. Очень уж она громко возмущалась.

Я посмотрела на часы. Хм, шесть утра. И чего это меня так рано подняло? А, вспомнила. Я же переехала в Сенькину квартиру. Я потянулась, включила небольшую настольную лампу и удовлетворенным взглядом обвела комнату. Везде лежали наши с Ванькой вещи, а в углу приткнулась небольшая мальчишечья софа. Ну, наконец-то наше с сыном отдельное жилье.

Вообще-то Ванька мне не сын. Точнее официально, конечно, сын, но родила его не я, а моя двоюродная сестра — дочь дяди Гены. Жили они тогда на севере. Жена дяди Гены умерла при родах, я ее не помню совсем. А Юлька забеременела и родила от никому неизвестного вахтовика. Беременность была тяжелая. Роды она не пережила. Вообще, там какая-то генетическая заморочка по этому поводу. Вот дядя Гена и заявился к бабушке три года назад с пищащим свертком и растерянным видом. Я, тогда, как раз выпечками на дому занималась. Бабушка, узнав о произошедшем, слегла. Дяде Гене нужно было в срочный рейс, вот и пришлось оформлять ребенка на себя в экстренном режиме. Но об этом я не жалею, так как очень Ваньку люблю. Конечно, первое время тяжело было тянуть на себе и бабушку лежачую, и младенца, ночами не спать и день пытаться выжить, но оно того стоило. Бабуля поправилась и сдружилась с замечательным соседом, а Ванька подрос и стал уже очень смышленным малышом. Глядя на других детей, я осознавала, что сын вдумчивый, рассудительный и какой-то «взрослый» ребенок.

И очень хорошо, что после нового года Сергей Максимович устроил Ивана в круглосуточный садик для детей сотрудников в здании рядом с работой. Нам определенно стало комфортнее жить, теперь я могла и задержаться на работе, зная, что за ребенком присмотрят, а у Ваньки появились новые друзья и игрушки.

Так же невольно вспомнилось событие, которое произошло неделю назад, когда на Сенькиной свадьбе, шеф перепил горячительного и увез меня в добровольно-принудительном порядке... Та-дам! Смотреть новую кухню, которую он приказал оборудовать специально для меня, на том же этаже, что и его кабинет, чтобы «руководящий состав питался, так сказать, самым лучшим и вкусным». Это его слова. Не мои. Странный он. Хотя я тоже не менее странная, потому, что дико радовалась, водя руками по хромированным кухонным приборам.

И вот, уже неделю я работаю бок о бок с руководством, на его благо. На первом этаже появились новые повара, а Сенька Первая с Димой поедут сегодня организовывать питание в цехах сборки, на другом конце города. Они оба отказались от свадебного путешествия, утверждая, что летом обязательно слетают куда-нибудь.

Вставать мне теперь в шесть утра не надо, но привычки организма не переспоришь. Вздохнув, я понежилась в постели еще пару минут, встала и, потопала в ванную, приводить себя в порядок.

Я уже вымылась, натянула халат и поставила чайник на подошву греться, когда послышался сильный стук в дверь. Пока шла к двери, стук повторился еще раз. Открыла, и мимо меня внутрь квартиры проскользнула Светка, в одной коротенькой ночной рубашке.

— Убью, — внизу послышался рык и уже через несколько секунд мимо ошарашенной меня в мою квартиру влетел очень красочно разрисованный Леха в одних джинсах.

— Эмм... — Я даже поморгала, вдруг привиделось. Нет, не привиделось. Полуголый мужчина пометался по квартире и замер около единственной закрытой двери, ведущей в санузел, давая себя рассмотреть. А посмотреть было на что. Разноцветными маркерами на коже Алексея были нарисованы все внутренние органы. Очень детально и живописно. Видимо соседка всю ночь не спала, тщательно выводя рисунки на этих просторах. На лице же красовались пышные сталинские усы, щеки, как у матрешки, на бритой голове, обширные колючки, как у ёжика, а на лбу бараньи витые рога. Ну и странные же предпочтения у нашей свахи.

— Выходи по-хорошему, — проорал Дуб, дернув ручку двери. Если учесть, что на другой стороне был лишь хлипкий шпингалет, то противостояние явно будет не в пользу двери.

— Да пошел ты! — Донеслось из-за двери.

Леха натурально зарычал и дернул дверь на себя со всей силы. Послышался треск и дверь распахнулась, явив перепуганную девушку миру.

— Отвали от меня! — Только и успела взвизгнуть Светка, оказавшись на плече вниз головой. — Маньяк ненормальный! — Кричала блондинка ему в поясницу.

— Это я то маньяк? Сейчас кто-то полдня будет все это с меня стирать! Сень, извини, — добавил Леха, проходя мимо все еще молчащей меня. Я посмотрела вслед удаляющейся ругающейся парочке и чуть не хрюкнула от смеха. На лопатках мужчины были нарисованы широкие кожистые крылья, как у летучей мыши. Красиво, кстати, выглядят на большой спине с перекачивающимися мышцами.

Все так же посмеиваясь, я собралась на работу, прихватила ключи и сумочку и закрыла дверь. Вчера Ванька остался у Сеньки Маленького, а тот обещал привезти сына в садик утром, так что я сразу на работу. Об этом я и думала, когда вышла из подъезда и влетела носом в дорогое пальто, схватилась за него, чтобы не упасть. Владелец данного предмета одежды по инерции хотел отстраниться, но скользкое покрытие под ногами уже не раз портило статистику в травм больницах города этой зимой.

В итоге, шеф, а это был именно он, взмахнув руками, повалился на утоптаный лед, а я, схватившись за его одежду, последовала за ним. Мое счастье, что я приземлилась сверху, и несчастье Сергея Максимовича, что при этом я приземлилась на него всем своим немалым весом, выбивая дух, еще и коленкой при этом в пах ему заехала. Раздался полный боли стон, и шеф замер подо мной в напряженной позе. Я заерзала, пытаюсь слезть с покалеченного мной мужчины, но мне на оголившуюся поясницу (куртка задралась) легла теплая мужская ладонь.

— Лежи, — приказал мне охрипший голос. — Сейчас помогут.

Я замерла, внимательно разглядывая Митина, вдруг головой сильно ударился и сейчас в обморок уплывет. Но нет, зеленые глаза так же обеспокоенно смотрели на меня.

— Ты как? — тихо спросил он.

— Нормально, — ответила, подумав, что это, наверное, очень необычно выглядит со стороны: лежат такие два взрослых человека друг на друге посреди улицы и ведут светскую беседу. Все же мы с шефом очень странные. — А вы как? — задала встречный вопрос.

Ответить Сергей Максимович не успел, так как сильные руки схватили меня за подмышки и сдернули с лежащего мужчины.

— Вы чего это тут разлеглись посреди дороги? — Вопросил Дима, уже подавший руку брату, чтобы подняться. — А еще нас называл экстремалами-извращенцами.

Ко мне подскочила Сенька Первая и лихорадочно ощупала с ног до головы, лишь потом спросив:

— Ничего не болит? — Я лишь покачала головой, разглядывая, как шеф отряхивался от снега.

— Слушай, я Зуеву все-таки голову откручу, — пообещал Митин младший. — Это ж надо так коммунальщиков распустить.

— Это мэру что ль? — хохотнул старший. — Ты ему лучше отомсти — женись на его дочурке. Вот он злиться то будет.

— Да кому нужна эта тупая страшная кобыла, которая к тому же уже с половиной города перетаскалась. — фыркнул шеф.

Пока Митины перечисляли все прелести неизвестной мне девушки, я коротко обрисовала сестре ситуацию. Та понятливо хмыкнула, и объяснила, что у Сергея есть такая вредная привычка, караулить нас, Есениных, у подъезда.

— Ладно, — махнула мне рукой Ксюха, заметив, что мужчины перестали переругиваться. — Поедем мы, а то нас ждут уже. — И, прихватив мужа, потопала в сторону парковки.

Я пожалала плечами и только двинулась в направлении остановки, как мой локоть перехватили, и потащили в ту же сторону, куда только что отправилась новобрачная чета.

— Э-э? — Я попыталась остановиться, но куда там, ноги скользили по льду. Видимо ледяной дождь, который обещали сегодня уже прошел, так как ходить по этому безобразию было невозможно. — Куда?

— На работу, — коротко ответил шеф, сильнее расставляя ноги, чтобы не упасть. — Или тебе еще куда надо?

— Нет.

— Вот и славно, — обрадовался мужчина и подтащил меня к огромному черному танку, по чьему-то недосмотру, названному машиной. Открыл дверь. — Садись.

Я посмотрела на эту высоту, поняв, что без стремянки я туда точно не взберусь. Сергей Максимович только покачал головой, нажал что-то на двери, и из-под машины вылезла блестящая черная ступенька. Я только головой покачала и нырнула в салон.

Никогда не понимала увлеченности мужчин различными видами машин и их мнения, что чем больше машина, тем круче. Ездили бы тогда все на КАМАЗах поголовно.

Шеф уселся со своей стороны, завел машину, и сиденье подо мной тут же стало теплым. Вот это нужная функция. Вот это я понимаю.

— Пристегнись, — велел мой начальник, и я тут же заозиралась в поисках ремня безопасности. На мой осмотр салона Сергей Максимович только хмыкнул и нажал на кнопку приборной панели. На мое плечо тут же опустилось нечто. Я чуть не заорала от страха и дернулась в сторону, благо размер сиденья позволял. Шеф только вздохнул,

нагнулся, взял с моего плеча ремень безопасности и пристегнул, обдав напоследок чуть слышной горьковатой ноткой парфюма. Ремень тут же подтянулся сам, плотно обхватывая тело. Ну, спрашивается, и кому нужны эти заморочки?

— С-спасибо. — Выдавила из себя.

— Не за что, — весело отозвался Митин. И тут же спросил, трогаясь с места: — Как тебе машинка?

Эмм, это он меня спросил? Мне кажется, что меня про автомобили нужно спрашивать в последнюю очередь, потому как я только знаю, что у них четыре колеса и руль. Ах, да еще какая-то фигня, под названием карбюратор, который нужно все время чинить.

— Большая, — ответила я, чтобы не обидеть человека. Мужчина согласно угукнул. Я обрадованно продолжила. — Черная. — Кивнул. — С кнопками, — совсем воодушевилась я.

Мне тут же подарили укоризненный взгляд.

— Сень, это последняя модель. Я ее два месяца ждал, позавчера только доставили. — Митин ласково погладил руль. — Ты хоть знаешь, какая это марка? — Я виновато помотала головой. — Сколько стоит? — опять помотала. Шеф тяжело вздохнул. — Ну вот, хотел похвастаться хоть перед кем-то. Не получилось.

— Сергей Максимович, ну, правда, машины это не мое. Вот, если бы вы спросили про духовку, или блендер, я бы точно свое мнение сказала. — Попыталась оправдаться я.

— Ладно, живи, — разрешил Митин. — Только теперь будешь называть меня по имени. Ну, надоело уже до чертиков, Сень. Так что давай по-хорошему.

Этот спор происходил у нас уже не первый раз. И каждый раз шеф приводил все новые аргументы. Даже Ваньке на день рождения подарок подарил. Но мне казалось, что панибратские отношения с начальством до добра точно не доведут, поэтому и сопротивлялась, как могла.

— Сергей Максимович, — начала я, но тут же был перебит.

— Сень, мне, что тебя поцеловать, чтобы ты ко мне на «ты» обращалась? — Митин остановился на парковке офиса и потянулся ко мне.

— Н-нет, — я вжалась в сиденье. Отодвинулась бы, но ремни мешали. — Согласна на «ты».

— Вот и отлично, — улыбнулся шеф и отстегнул меня.

Из машины я вылетела пулей, и никакое отсутствие подножки не помешало. Шеф меня догнал только у лифта. В лифте мы ехали молча. Сергей внимательно меня рассматривал, а я старательно отводила взгляд. Оказавшись на нужном этаже выскочила из лифта и попыталась затеряться в мини-кафе.

Кухня меня всегда умиротворяла, дарила покой, позволяла выразить себя, поэтому я привычно стянула одежду в небольшом закутке и переделалась в форму: черную рубашку, черные брюки, балетки, белоснежный фартук и белый же колпак, чуть скошенный на левую сторону. Обожаю свою униформу: она скрадывает мои лишние килограммы. Прошла в кухонную зону, привычно провела рукой по духовому шкафу, погладила столешницу, задела кончиками пальцев ножи. Ммм, люблю кухню.

Достала из холодильника приготовленное вчера тесто, быстренько наклепала пару противней сладких булочек к завтраку. Так, нужно позвонить на первый этаж, пусть Лера выделит мне несколько упаковок бекона. А то знаю я их, дома специально никто из руководства не завтракает, только чтобы ко мне забежать.

Лерка, моя замена в кафе на первом этаже, прислала одного из сотрудников ко мне с продуктами уже через десять минут. Так, теперь быстро взбить омлет, с шампиньонами, поджарить бекона и прибегут первые оголодавшие, чтобы успеть перехватиться до начала рабочего дня. Как говорит моя мама, ничего так не влияет на хорошее настроение, как вкусная еда. Сейчас испробуют моей стряпни, и глядишь, день у всех удался.

Первой, как всегда, прибежала Аська, начальница программистов всяя компании. Она, единственная девушка в своем отделе, всегда перехватывалась на бегу. Улыбнувшись и помахав мне рукой, она схватила со стойки кофе и пару булочек и умчалась дальше настраивать своих парней на рабочий лад.

Потом пришли начальники отдела разработок, тихо о чем-то переругивались, но позавтракали плотно. Значит за что-то серьезное взялись.

Затем прибежал Валик, выпил кофе прямо у стойки, пару минут поболтал со мной и тоже умчался по делам. Не приходил только один шеф, который обязал меня сегодня его по имени называть. Но ему уже неделю кофе таскает новая секретарша. Ну и ладно, мне же легче.

Время дошло почти до обеда, когда мне позвонила Лерка.

— Сень, у нас ЧП. Кто-то пытался проехать на зону разгрузки под видом поставщика. Дмитрия Максимовича на месте нет. А к шефу с этим вопросом все боятся лезть. Этих перцев парни скрутили, а что с ними дальше то делать? — Валерия явно нервничала.

— Ладно, сейчас сбегая до шефа, объясню ситуацию.

Сергей

— Сергей Максимович, ваш кофе, — Олеся кокетливо взмахнула ресницами и, плавно покачивая бедрами, двинулась в мою сторону.

Я только вздохнул. За последние два часа она третий раз приносит кофе. И каждый последующий противнее предыдущего. Господи, и где отдел кадров находит мне в секретари такие... кадры. До этого была Наталья, которая при встрече каждый раз была готова повиснуть на мне, теперь эта, неделю сидела тихо, а сейчас, видимо, чего-то надумала. И ведь не сказать, что совсем тупые, как пробки. Нет. Но почему ж у них все мозги то ниже пояса.

Хотя у меня в последнее время они тоже где-то там обитают. А все моя новая черноволосая, синеглазая родственница виновата. Ходит тут уже второй месяц, в этой своей униформе, в которой каждый изгиб виден. Улыбается всем, глазки строит. А ведь у нее ребенок маленький, а она... Чего «она», я сформулировать не мог, но было обидно, что всем улыбаются, а мне нет. Еще и шарахается. Но совсем она меня добила на свадьбе брата: надела платье, которое ей в груди было явно мало. Нет, все остальное было прилично, платье шоколадного цвета, в пол, но вот декольте приковывало к себе взгляд. Причем не только мой. Официанты рядом с ней начинали спотыкаться, охранники в открытую пялились, а уж Димкины сослуживцы, те вообще от нее ни на шаг не отходили. Пришлось выпить, и увезти ее из места наполненного свободными мужиками.

Привез ее сюда, кухню показал, а она начала вдруг ее гладить. Кухню гладить!!! Столешницу, приборы там всякие, ножи. И это было самое возбуждающее действие, что я видел, как легко она пробегается пальцами по рукоятке, совсем рядом с опасным лезвием. Я тогда чуть было не застонал. Ох, уж эти ее пальчики...

Рядом кто-то громко кашлянул, и я понял, что уже минутой, как уставился на руки секретарши, и внимательно их рассматриваю. Поднял взгляд выше и увидел, как девушка стояла рядом со мной и смотрела на меня решительными глазами.

Я тяжело вздохнул и отъехал на кресле от стола, чтобы дать ей поставить гадость в белой кружке на стол. Но эта, прости господи, дура, сделав вид, что оступилась и фальшиво ойкнув, опрокинула эту самую кружку на меня. Точнее на мою ширинку. Я громко выругался. Горячая жидкость быстро впитывалась в материал брюк. Олеся еще раз фальшиво ойкнула, низко склонилась надо мной и заранее заготовленными салфетками принялась что-то оттирать. Я устало прикрыл глаза и откинулся на спинку кресла. Вот ведь неугомонные какие.

Ну и конечно этот день не мог пройти без того, чтобы не стать совсем отвратным. В это же время в кабинет без стука влетела Есения:

— Сереж, там... — Она осеклась, увидев картину маслом: я расслабленно лежу в кресле, прикрыв глаза, а над моим пахом трудится секретарша, головы которой и над столом то почти не видно. Я громко и нецензурно высказался.

— Стоять! — Мой крик поймал Сеню уже в дверях кабинета. Она остановилась, повернулась ко мне и недоуменно уставилась. Я резко встал, схватил за локоть секретаршу, и потащил ее из кабинета, на ходу бросив Есению: — Будь тут. Никуда не уходи. — Она

посмотрела на меня, как на особо опасного психа, и я решил пояснить. — Отведу это в отдел кадров. Пусть разбираются.

Сеня молча смотрела, пока я вытаскивал Олесю из кабинета и закрывал дверь. Видимо выглядел я настолько взбешенным, что когда я влетел в отдел кадров, все тут же повыскакивали с мест.

— Так, — рывкнул я, — кто из сотрудников отдела нанял вот эту юную леди. Я встряхнул секретаршу и обратился уже к ней, так как все молчали и смотрели то на девушку, то на мокрое пятно, расплывшееся на брюках. — Ну и кто тебя сюда пропихнул, милочка?

Испуганная Олеся опустила голову и тихо промямлила:

— Дядя Кеша, — Она кивнула на одного из сотрудников отдела кадров.

Я мысленно потер ладошки.

— Дядя Кеша значит! Стеклов! — Я хищно улыбнулся и лысеющий дядька под пятьдесят сделал шаг назад. — После обеда зайдете ко мне. И еще, если хоть кто-то хоть раз попытается пропихнуть мне свою родственницу в секретарши будет уволен тут же. По статье! — Рыкнул я им напоследок и поспешил в свой кабинет, так как не был уверен, что Сеня меня послушалась и сейчас ждет меня именно там.

Но нет, Есения послушно ждала меня на том же месте.

— Еще пять минут подожди, — Я прошел мимо нее к шкафу, вынул оттуда чистые брюки, и отправился в ванную, сопряженную с кабинетом, переодеваться.

Вернулся через пять минут. Сеня стояла на том же месте. Я приглашающе махнул ей в сторону стула, плюхнулся в свое кресло и устало потер лицо руками. Достало все.

— Уволил? — Сочувственно спросила Есения.

Я угукнул, и решил пожаловаться.

— Сень, вот где мне искать нормальную секретаршу, чтоб в койку ко мне не лезла? Задолбали уже эти озабоченные в погоне за тугим кошельком. Работать нормально не дают. А без секретаря на моей должности нельзя совсем.

Девушка, задумчиво побарабанила пальцами по столешнице и спросила:

— А тебе нужна именно женщина? Или мужчина тоже подойдет?

Я с трудом заставил себя оторвать взгляд от ее пальчиков:

— Да мне без разницы кто, лишь бы работал хорошо, и ко мне со своими интимными проблемами не лез.

Сеня опять побарабанила пальцами по краю стола, приковав мой взгляд к своим рукам намертво.

— А если он, хм, нетрадиционной ориентации?

— Пофиг.

— Ладно, завтра жди на собеседование, — Сеня встала из-за стола, проведя напоследок по нему ладошкой. Меня даже тряхнуло слегка. Я прокашлялся и спросил:

— А ты зачем приходила то?

Ой, — Есения вернулась на прежнее место. — Мне сейчас Лерка позвонила из кафе на первом этаже. К нам в здание пытались проникнуть какие-то незнакомые люди. Охрана их скрутила, а так как Димы на месте нет, то охрана не знает, что им делать с незваными гостями.

— Хорошо, сейчас спущусь. — Кивнул я ей, думая о том, почему это сотрудники свалили на хрупкую девушку доставку неприятных известий.

Сеня улыбнулась и ушла, а я остался в кабинете, обдумывать ситуацию. Как пить дать,

это Лалетин пытается сорвать контракт с китайцами. Достал уже лезть. У самого мозгов ни на что не хватает, так пытается за счет других выгрести. За последние полгода уже восьмая попытка с его стороны заслать ко мне шпиона-разведчика. Хорошо хоть систему безопасности мне брат сам разрабатывал. Ни одна мышь не пролезет.

Вздыхнув, направился в комнату охраны, чтобы самому посмотреть на этих индивидуумов, задумавших плохое дело. Чуваки оказались гастарбайтерами родом из солнечного ближнего зарубежья. Мельчает Лалетин. На профессионалов уже денег не хватает? По-русски господа могли вымолвить лишь «не понимаю» и «не виноваты мы». Данил, начальник охраны офиса задумчиво посматривал на двоих загорелых парней.

— В следующий раз детей пошлет, — зло сплюнул он на вопрос о ситуации. — Куда их? Я пожал плечами:

— Сдай в миграционку. Пусть на родину возвращают. Только давай так, чтоб этот тугодум не узнал, а то чего доброго грохнет их.

Видимо, слово «грохнет» было для иностранцев понятно, потому что они вдруг оба сжались и со страхом на нас посмотрели. Данил только хмыкнул, а я поморщился и покинул помещение. Дел невпроворот, да и кушать уже хочется, с утра только два глотка дряни сделал, которую таскала секретарша.

Видимо, я очень сильно думал о еде, потому что неосознанно зарулил прямо на кухню, где ловко орудовала Сеня. Резко остановился в дверях, наблюдая за быстрыми и точными движениями девушки. Она что-то резала, крошила, мешала, добавляла специи. И очень гармонично смотрелась в царстве ножей и терок. А еще мимолетными движениями пробегалась пальцами по различным поверхностям, овощам, ручкам сковород и даже холодильнику. Черт! У меня возникло ощущение, что я занимаюсь вуаеризмом.

Видимо я что-то сказал, потому что Сеня повернулась ко мне и спросила:

— Голодный? — Я, чтобы не выдать охрипшего голоса, просто кивнул. — Садись. — Она кивнула на ближайший столик. Я послушно уселся. Передо мной тут же появилась тарелка крем-супа с шампиньонами, мясной рулет с зеленой фасолью и кофе с парой сладких булочек. Сначала отпил кофе. Ммм, эта женщина отлично умеет готовить. За десять минут съел все остальное. Определенно Ванька самый счастливый ребенок, с такой-то мамой.

Сеня села напротив, когда я доедал последнюю булочку.

— Ну как, разобрался со шпионами? — Участливо спросила она.

— Угу, — кивнул я. Прожевал и продолжил, — придется на время охрану усилить, а то знаю я, полезут пачками.

Хотел еще и добавить, что не прочь бы и им с Ванькой предоставить охранника, но тут в помещение вбежал брат.

— Вот ты где! Пообедал? Пойдем ситуацию обсудим. — Ему видимо уже доложили, что произошло. Оно и понятно, все-таки начальник СБ.

Я поднялся и поспешил за Димкой в свой кабинет, только на мгновение остановившись, и бросив взгляд на уже вернувшуюся к работе девушку. Димка закатил глаза, дернул меня за руку и потащил по коридору. Лишь в кабинете брат, уставившись на меня строгим взглядом, бросил:

— Нет.

— Что нет? — не понял я.

— На счет Есении: нет. — Отрезал брат. — Даже не вздумай к ней лезть со своим

либидо.

— Да я и не думаю, — попытался возразить я, но Димка меня перебил.

— Серый, я знаю этот взгляд. Сам так же на Сеньку смотрю, когда понимаю, что нам срочно наследника делать надо. Но Есеньку только попробуй обидеть. Я тебе потом голову откручу, а Сенька то, что ниже пояса.

— Да не хочу я ее обижать.

— Ну да, ты ее просто хочешь! — Вот на этот аргумент мне ответить было нечего. — Ты сам подумай: у нее ребенок, ну пересподишь ты с ней, пусть даже встречаться будете, но рано или поздно тебя опять на приключения потянет и что тогда? Есения не сможет простить. Ребенок к тебе опять же привыкнет. Кому ты лучше сделаешь, Серег?

Я сжал руки в кулаки и отвернулся к окну.

— Почему ты думаешь, что меня потянет на приключения?

Димка тяжело вздохнул:

— Потому что до этого времени тянуло регулярно. Меня и самого до Сеньки тянуло. Это сейчас как отрезало, никого кроме нее не хочу.

Я грустно усмехнулся:

— Меня может тоже только до Сеньки тянуло.

Брат подошел и опустил руку мне на плечо.

— Что, поздно я уже со своими угрозами да? — Я молча повернулся и посмотрел на него. — Мда, братец. Вляпался ты. — Добавил Димка с усмешкой. — Но предупреждаю, сделаешь ей плохо, я все в красках расскажу Сене Маленькому, а вот мешать ему не буду. Прикопает он тебя в ближайшем лесочке и все.

Я только поежился. Мда, Есенин Арсений, это тот еще экземпляр истинного русского богатырского телосложения.

— Так, а теперь о Лалетине, — брат резко сменил тему. — Я так понимаю, что это он нам казачков то заслал?

— Больше некому.

Дима задумчиво побродил по кабинету.

— Я тебе охрану усилю.

Я пожал плечами, соглашаясь. Но через минуту добавил:

— К Сенькам бы тоже человека приставить. И к Ваньке. — Потом подумал еще. — И к маме своего полковника поставь. Они, вроде как, подружились в прошлый раз.

Димка кивнул.

— С Ксюхой я пока сам поезжу, К Есении поставлю Олега, он среди личной охраны лучший.

На том и сошлись. Димка быстренько смотался к своей Сеньке, а я стал думать о том, что меня сильно взволновало после этого разговора. О Есении и моем отношении к ней.

Правильно брат сказал: вляпался. И когда успел-то? То ли когда она меня рассмешила при первой встрече, то ли позже, когда очаровывала своей улыбкой всех сотрудников компании. А может вообще на Димкиной свадьбе? Черт его знает. Просто, похоже, я потихоньку за эти два месяца привык, что она здесь, в шаговой доступности. А если я соскучился то всегда можно потратить десять минут, чтобы найти ее и просто посмотреть издали. И почему я об этом раньше не задумался? Да потому что я впервые в жизни такое почувствовал. Никогда раньше такого не было. И ведь ладно бы просто хотел, так нет же. Хотелось узнавать ее, защищать, радовать. И с наличием ребенка я смирился. Даже на

Ванькин день рождения, который отмечали после нового года, подарил ему какой-то навороченный конструктор, хотя раньше о детях даже не задумывался.

Я устало потер лицо ладонью, тряхнул головой и вызвал к себе Валика, чтобы обсудить предстоящий контракт с китайцами.

Через пару часов, когда мозги уже закипали, заглянула Есения, поставила передо мной чашку чая, аргументировав, что кофе пить вредно, мягко улыбнулась и поспешила на свою кухню. А я еще долго смотрел на закрывшуюся дверь и думал, что надо бы узнать, где у нас в городе продают самые безопасные детские кресла.

Есения

На следующее утро меня разбудил настойчивый стук в дверь. Я вскочила, посмотрела мирно сопящего на софе Ваньку, накинула халат, и пошла, проверять, кого там принесло с утра пораньше.

Когда у меня под рукой в квартиру проскочила Светка, я лишь успела шепнуть:

— Ванька спит. — Та кивнула, пометалась по коридору и затаилась на кухне. Снизу раздался звук, напоминающий предсмертный вой раненого животного. Я бы даже сказала, медведя.

Через несколько секунд передо мной стоял Леха. Но как он выглядел? Боже! На красивом скуластом лице красовалась... синяя борода. Выполненная, походу, синькой.

— Где? — спросил измученный мужчина.

Я лишь кивнула в сторону кухни и предупредила:

— Ванька спит.

Через минуту, орущая тихим матом Светка болталась на уже знакомом плече и в знакомой позе. Передо мной галантно извинились и отправились восвояси, насвистывая какую-то веселенькую мелодию. Вот ведь веселая у людей жизнь с утра пораньше. Нужно потом будет Светку расспросить, чего это она его так прессует. Это Ж-Ж-Ж неспроста.

Я закрыла дверь, приготовила завтрак и пошла будить сына. У них сегодня в садик какой-то спектакль приезжает, поэтому ребенок встал без лишних вопросов, умылся и позавтракал. Когда спускались с Ванькой вниз, из Светкиной квартиры донесся какой-то дикий мужской смех. Очень хотелось заглянуть, но я не рискнула. Пусть сами разбираются.

Открыла подъездную дверь, схватила покрепче сына за руку, чтобы не упал и...

— Я тут подумал, — начал Сергей будничным тоном, как будто это нормально: каждое утро караулить меня у подъезда, — раз уж мы оба на работу едем, может, будешь ездить со мной каждый день?

— Э-э, я в садик же сначала. — Пробормотала и покосилась на Ваньку. Тот вышел из-за меня и улыбнулся:

— Привет, дядя Селеза. — По-взрослому протянул руку мужчине. Тот с серьезным лицом ее пожал.

— Привет, малыш.

— Я не малыш, я музщина, — обиделся сын.

— Конечно, — согласился Митин. — У тебя вон, какая мама, кто ж ее защищать будет, если не ты?

— Ага, — кивнул сын. — Она тозе так говолит.

— Сереж, — перебила я сына, — у тебя же в машине нет детского кресла. — Попыталась отстоять я свою позицию по независимости.

— Есть, — поломал мне все планы шеф. — Специально вчера купил, так что пойдем мужчина, на машине до садика поедем. — Сергей нагнулся и поднял Ваньку на руки.

— Ула, — заверещал сын, подпрыгивая на руках. — Тепель Полина будет со мной длузить. Я тозе буду на машине ехать.

Шеф улыбнулся и понес Ваньку к машине, где действительно позади сиденья водителя

было пристегнуто детское кресло. Пока Митин пристегивал ребенка, я вскарабкалась на пассажирское сиденье впереди.

— Зачем? — спросила, как только мужчина уселся за руль.

— Так все равно ж в одну сторону едем, зачем на автобусе морозиться? — Аргументировал шеф.

— А кресло? — не унималась я.

— Так Ваньку возить, — пожал плечами он, как будто ничего необычного не происходит. А дальше его вопросами развлекал уже Ванька, я молчала всю дорогу до садика. И думала. Обычно, когда я начинала нравиться кому-то, моя интуиция кричала и вопила, что нужно бежать куда подальше. И, как правило, позже находились в таких мужчинах неприемлемые для моей жизни привычки. А тут такие дела и ничего. Ни единого дискомфорта в нервной системе. Что бы это могло значить? Может, я Сергею и не нравлюсь, а он просто очень сострадательный?

Когда подъехали к садiku, Сергей отстегнул Ваньку и на руках потащил к входной двери. Распахнул и вперед меня понес ребенка в группу, подробно расспрашивая того о садике и воспитателях. Я плелась позади, и даже слово вставить не могла. Ну что он творит? С меня ж другие мамочки не слезут, пока не узнают, почему глава большой компании лично принес в группу моего сына. Можно, конечно, свалить все на родственные связи, но в это вряд ли кто поверит. Сама бы не поверила.

И вообще в последнее время я начала задумываться, что неспроста меня Сергей Максимович перевел на этаж к себе поближе, и встречать у подъезда начал. Может ему что-то от меня нужно? Надо сегодня не забыть спросить.

— Здравствуйте, — Сергей поставил Ваньку на ноги в раздевалке и тот поспешил к своему шкафчику. А из группы выглянула воспитательница, которая с любопытством уставилась на мужчину.

— Здравствуйте, Инна Владимировна, — поздоровалась я и поспешила к сыну, помочь с переодеванием.

— Могу я осмотреть группу? — Спросил шеф.

— Зачем? — удивилась воспитательница.

— Может что-то докупить нужно. — Ответил Сергей и прошел в группу.

Справившись с одеждой, Ванька побежал к уже пришедшим детям, а я заглянула в спальню, среди которой стоял шеф и что-то объяснял Инне Владимировне.

— Серж, я пойду. — Сообщила ему с порога.

— Подожди минутку, я с тобой. — Шеф что-то написал на бумажке, протянул воспитательнице, шагнул ко мне и схватил за руку. — Пойдем.

Боже, как же мне было стыдно, перед попадавшимися на пути сотрудниками и сотрудницами компании. Как объяснить, что я тут делаю под ручку с шефом? Точнее, что он тут делает под ручку со мной. Когда Сергей пересек парковку, со мной на буксире, я решила, что плевать. Какое мне дело до того, кто и что скажет. Пусть своей жизнью занимаются. Но интуиция настойчиво шептала, что тут что-то неладно. Но не страшно, поэтому расстраиваться пока не из-за чего.

На родной кухне мне стало уже совсем хорошо. Подготовка всегда отвлекала от проблем, разгружала голову от ненужных мыслей. Вот и сейчас, с удовольствием проскользнув ладошками по поверхностям, с радостью окунулась в творение.

Через час меня к себе вызвал шеф. Войдя, увидела сидящего на стуле для посетителей

Ника. С улыбкой кивнула ему и вопросительно уставилась на Сергея.

— Сень, ты давно знаешь Николая? — Задал шеф странный вопрос.

— Да, — кивнула, — мы с ним учились в одной группе на экономическом, пока я не ушла.

— Хорошо. Как ты можешь его охарактеризовать?

Я немного подумала:

— Надежный, исполнительный, аккуратный, профессионал, внимательный. Не боится нестандартных решений.

— Ладно, — Сергей переключился на Колю. — Тогда почему вы так часто меняли места работы?

Николай прокашлялся и улыбнулся:

— В нашем городе небольшая проблема с нетерпимостью к лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией. — Обтекаемо сообщил он.

Шеф нахмурился:

— Отношения на рабочем месте?

— Нет, — Коля помотал головой. — Просто это стало известно всем в институте, еще пока я учился. А потом, как только моя должность нравилась кому-нибудь из моих бывших однокурсников, так сразу я и терял работу.

Митин покачал головой:

— То есть ваши увольнения никак не связаны качеством выполнения работы? — Ник отрицательно мотнул головой. — Что ж, когда можете приступить к работе?

— Да хоть сейчас, — радостно ответил мой друг.

— Отлично. Сень, — обратился шеф уже ко мне, — проводи Николая сначала позавтракать, а потом к Валику, пусть ознакомится с финансовой документацией.

— Ладно, — я подошла, вцепилась в локоть Коли и потащила его к двери. — Ну, поздравляю друг! — Радостно обняла его за дверью.

— Спасибо, хорошая моя. Уфф. Я уже три месяца без работы, только контрольные по экономике и спасали. Спасибо, что замолвила словечко за меня. Кстати, как тут работается? Коллектив не вредный?

— Что ты, — махнула я рукой. — Все отличные ребята. Пошли, покажу свое рабочее место. — Потянула друга в кухню.

Ник поохал и поахал. Потом от души наелся булочек, запив все это кофе. А потом спросил:

— Сень, а что у вас с Сергеем Максимовичем? Отношения?

Я в это время пила сок и естественно поперхнулась и закашлялась.

— С-с чего ты взял? — просипела я.

— Ну, он так на тебя смотрит, как будто вы уже тридцать лет вместе живете. — Коля внимательно посмотрел на меня.

— Нет ничего, — я опустила глаза.

— Что, совсем? — Не поверил друг.

— Совсем.

— Блин. Я был уверен, что у него к тебе чувства.

Я только фыркнула и замахнулась на Ника полотенцем. Тот увернулся и коротко хохотнул. В это время в мини-кафе вбежал Валик, который пропустил завтрак. Видимо, шеф работой завалил.

— Есения Семеновна, я зверски голоден. — Заявил он, и тут увидел Ника, у которого приподнялись брови при виде тщедушного паренька. Друг вопросительно посмотрел на меня, типа, это что за, детский сад на выгуле.

— Ник, знакомься, — решила представить парней друг другу, — Это Валентин, наш финансовый гений. Именно к нему ты и отправишься после завтрака. Валик, это новый секретарь Сергея Максимовича, Николай.

Ник теперь смотрел на Валика совсем другими глазами. Более внимательно и заинтересованно. Валик же, не зная о предпочтениях моего друга, вопросительно.

— Ник, — улыбнулся друг и протянул руку.

— Валентин, — паренек неуверенно ее пожал.

Я улыбнулась и поставила перед гением-финансистом тарелку с завтраком, который был съеден за пять минут, и Валик повел Ника показывать свою вотчину. Коля в дверях остановился, посмотрел на меня, пошевелив бровями, типа лучше молчи и скрылся. Вот ведь, устроила мыльную оперу в компании за пять минут и на ровном месте.

После обеда меня опять вызвал шеф, который на обед не приходил. Сгрузила на поднос баранину с черносливом и пюре, булочку и апельсиновый сок, и потопала в кабинет. В приемной уже сидел Ник, который с видом: «ну-ну, а ты говорила ничего нет», посмотрел на поднос. Я только пожалала плечами и продолжила свой путь.

В кабинете кроме Сережи оказался еще один человек, телосложением напоминающий Сеньку Маленького. Та же широченная спина, высокий рос, может чуть ниже двух метров, и цепкий взгляд.

— Здравствуйте, — проявила я вежливость. Незнакомец только кивнул. Я прошла и поставила поднос перед шефом. Ну вот, чего он голодает, если сделал все, чтобы под рукой всегда был повар? Митин удивленно посмотрел на поднос, но высказался совершенно по другому поводу:

— Сень, присядь, пожалуйста, — я послушно села рядом с незнакомцем. — Знакомься, это Олег. Мой личный телохранитель. — Я улыбнулась, давно пора уже, а то ворочает миллиардами, наверное, а все без охраны бегают.

Тут почему-то Митин вскочил и забегал по кабинету.

— Сень, ты пойми. Это для твоего же блага. — Я напряглась. Когда так говорят, ничего хорошего ждать не стоит. Шеф глубоко вздохнул и выдал: — Олег будет, в том числе, охранять и вас с Ванькой.

— Почему? — вырвалось из меня, прежде чем я успела подумать. Но этот вопрос меня действительно интересовал. Просто так охрану не навязывают.

Сережа остановился и серьезно посмотрел на меня.

— Сень, помнишь вчерашних недошпионов? — Я кивнула. — Так вот, обычно после этого начинаются покушения на моих близких и родных.

— Так ведь, то на близких. — Вставила я.

Шеф как-то виновато на меня посмотрел, молча походил по кабинету, потом решительно заявил.

— Ты теперь моя родственница. И Ванька тоже. И брать на душу грех за свой недосмотр я не собираюсь. — Митин подошел к столу и под ошарашенным взглядом Олега выпил весь стакан сока.

— Ну, хорошо, — согласилась я. И чего это шеф так переживает. Знает меня только пару месяцев. Наверное, перед братом не хочет быть виноватым. Или Дима попросил. Или

Первая. — А что подразумевает под собой охрана нас? — решила уточнить я.

Довольный Митин уселся в свое кресло и пояснил:

— Значит, что на работу и с работы ты едешь либо со мной, либо с Димкой, либо с Олегом. Мы доводим вас до квартиры, которую предварительно проверяем. Ваньку из садика можем забрать только ты и я.

— Его иногда Арсенька забирает. — Вклинилась я в монолог.

Сережа, видимо, вспомнив комплекцию брата, согласился.

— Или Арсений. Олег запомни. — Охранник кивнул. — Так вот. Постарайся без нас никуда не выходить.

— Даже за хлебом? — уточнила я.

— Тем более за хлебом. — Подал голос Олег и цепко окинул меня взглядом.

— В общем, если тебе приспичит выйти за хлебом, молоком, трусами или прокладками, то ты, пожалуйста, позвони мне. — Безапелляционно заявил шеф и, встав, направился ко мне.

— Но... — начала было возражать я, но тут же была перебита, подошедшим ко мне вплотную Сергеем.

— Сень, — он положил свои ладони мне на плечи. — Ради меня потерпи несколько недель. Это же не сложно, просто позвонить? — Я кивнула, глядя в зеленые глаза. — Вот и отлично, — обрадовался шеф и, убрав руки, сделал несколько шагов назад. — Тогда, сегодня, как закончишь работать, зайди, пожалуйста.

Я со вздохом согласилась.

— Ладно. Я тогда пойду, — мой расстроенный вид не укрылся от мужчин, но они только промолчали. Только вышла за дверь, как услышала голос Олега:

— Ты же ненавидишь апельсиновый сок. — Митин только что-то невнятно пробурчал.

И лишь на кухне я вспомнила, что так и не спросила Сергея: чего ему от меня надо?

Сергей

Ну вот, так и знал, что расстроится. Но менять ничего не буду. Пусть привыкает жить с охраной. Только Сеня закрыла дверь, как Олег спросил:

— Ты же ненавидишь апельсиновый сок? — Я покосился на поднос с обедом и проворчал:

— Считай, что я был в состоянии аффекта. — И усевшись в кресло, принялся за еду.

— Я тоже, может, хочу есть. — Как-то насмешливо пожаловался телохранитель и по совместительству мой друг.

— Иди к Сеньке, она тебя покормит. — Тут я замолчал, оглядел Черепанова с ног до головы и добавил: — А лучше чеши ка ты на первый этаж. Валерия тоже вкусно готовит.

— Даже так? — Удивился друг. — Крепко же она тебя цапанула. Жениться собираешься?

— Может, и собираюсь, — Буркнул я, продолжив наслаждаться едой, приготовленной Сенькиными руками. Ох уж, эти ее руки.

Олег только усмехнулся и покинул кабинет. Видимо, тоже пошел добывать себе пропитание. А я начал размышлять над тем, как еще Есении намекнуть, что я к ней равнодушен. Такое ощущение, что она меня в упор не видит. Хорошие тачки ее не цепляют, на повышение ей плевать, а деньги ей нужны только, чтоб на Ваньку хватало. И как быть? Может ее на ужин пригласить? Ага, а ребенка она, где оставит? Так, а если пригласить к себе? Нужно предупредить домработницу, чтобы готовила на троих человек. Точно. И Ваньке пообещать свозить в зоопарк, например. Ведь это так просто, если хочешь завоевать женщину, делай это через ее слабости. А в случае Сеньки, через ребенка.

Я даже ладошки потер. После обеда позвонил домработнице. Потом притащился Валик с копией контракта для китайцев. И мы просидели за обсуждениями до тех пор, пока в кабинет не зашла уже одетая Сеня. Ник своим вниманием все это время не докучал. Так, принес пару раз кофе, Сенькиного приготовления, примелькался перед Валиком и все. Мне кажется, что в скором времени моему финансисту сделают неприличное предложение.

Есения, одетая в этот свой бесформенный дешевый пуховик, послушно подождала, пока я оденусь. Олег ждал нас в холле на первом этаже. Потом мы всей компанией прошли в детский сад, где мне на руки бросился радостный Ванька. Ребенок был счастлив, что его опять повезут на машине.

И, лишь когда все мы выгрузились во дворе, я решился:

— Сень, ты сегодня сильно устала?

— Ну, не знаю, а что?

— Я хочу, чтобы ты сегодня отдохнула от готовки и поужинала у меня. — Закончил я совсем неуверенно.

Сенька покосилась на сына, который с открытым ртом ловил каждое наше слово.

— С Ванькой?

— Конечно с Ванькой. — Обрадовался я, перехватив ребенка удобнее, подхватил Сеню за руку и потащил к своему дому. Держать ее, правда, не было необходимости, так как я таки сегодня позвонил мэру и высказал все, что о нем думаю. В итоге весь лед во дворе был

счищен до асфальта, а снег был вывезен на полигон. Эх, хорошо иметь много денег и связи. Все вопросы легче решаются.

Олег довел нас до квартиры, где я его и отпустил на сегодня. Пусть отоспится, ему завтра вставать в несусветную рань, чтобы успеть забрать нас на работу.

Открыл дверь, пропуская гостей в просторную прихожую. Помог раздеться. Отвел в большую ванную, что бы помыть руки. И устроил небольшую экскурсию по квартире. Сеня молча осматривала площади, лишь изредка морща нос, и под конец лишь спросила, на кой черт мне: четыре спальни, кабинет, кухня и отделенная от нее широкой барной стойкой столовая, и два отдельных санузла. На что я смог только оправдаться, что люблю комфорт, и когда у меня будет своя семья, мне не придется никуда переезжать.

Это я еще про дом умолчал, в котором сейчас обитает мама.

Маргарита Павловна нашла как раз в столовой, нарывая к столу. Если честно, мне совсем не нравится, как она готовит, и я предпочитаю питаться не дома. Но надеюсь, что она сегодня не налажала и приготовила что-то простое и вкусное.

Простым и вкусным оказалось ризотто странного цвета, какая-то котлета и что-то непонятное, похожее на салат.

Когда тарелки перед нами были расставлены, я закатал рукава и схватил вилку.

— Не ешь. — Резко бросила Сеня сыну, который тоже взялся за столовый прибор. Она помешала ризотто, поковыряла котлету, встала и направилась на кухню, где замерла напуганная чем-то домработница. — Где мусорное ведро? — Спросила Есения.

— А вам зачем? — Маргарита Павловна явно не желала сдавать позиций и недовольно посмотрела на меня.

— Показывай, — принял я сторону Сени.

Та, недовольно фыркнув, открыла дверь под раковиной. Сеня нагнулась и поставила на стол консервную банку. Из-под этого самого ризотто. Потом вытащила упаковку от замороженных котлет и готового салата. Господи, и я этим питался?

— Ну, неужели нельзя было приготовить по-хорошему? Это же не сложно? — Посмотрела на домработницу Есения. Та промолчала, с ненавистью глядя на девушку.

Моя гостья только фыркнула и принялась инспектировать кухню. В итоге она нашла кучу банок различных консервов, множество замороженных полуфабрикатов и даже просроченную колбасу. Ужас какой. После этого Маргарита Павловна молча собрала свои вещи и покинула мою квартиру.

А я почувствовал себя таким лохом. Пытался сделать приятное понравившейся женщине, и так попал. Вот придурок.

— Идиот, — простонал я, опуская лицо на руки. На мое плечо легла рука. Я поднял голову и спросил стоявшую рядом со мной Есению: — Как ты догадалась?

Она пожала плечами:

— Вид у еды был очень странный. Руками так котлеты нельзя сформовать, а у ризотто не может быть зеленоватого оттенка, если в него не добавили соус песто, коим здесь и не пахло. Но самое главное не это. Самое главное то, что нет ни одной царапины от ножей на разделочных досках.

— Вот ведь... — все остальное я умолчал. Не выразаться же при ребенке.

— А я вчера готовила вкусную лазанью. Может, поужинаем у нас? — Сеня не убежала с криками от меня, прихватив ребенка, как я себе это уже на воображал.

— Дядя Селеза, падем? — с надеждой посмотрел на меня Ванька, до этого тихо

сидевший за столом.

— Пойдем, — улыбнулся я. Все-таки вечер обещает быть не таким кошмарным, каким мог бы стать. По крайней мере, меня приглашает в гости женщина, которая мне нравится.

Быстро одевшись, мы поспешили на выход. Быстро пересекли двор, зашли в подъезд и поднялись на нужный этаж. Квартира оказалась совсем маленькой. Нет, не так. Крошечной. Она влезла бы в мою квартиру раз восемь, или десять. Я хмыкнул, но ничего не сказал.

Сеня, тем временем, раздела сына и угнала его в ванную мыть руки. Совместный санузел был тоже крохотным, а шпингалет на двери был выдран с мясом. Интересно, это Димка оттуда Ксюху выковыривал, или наоборот?

Ответ на этот вопрос пришел, когда мы с Ванькой уже сидели за столом, а Сеня выкладывала еду на тарелки. В дверь постучали. У нее что, и дверной звонок не работает? Есения поспешила в прихожую, а я пристроился следом. Стучавшим оказался Алексей Дубенков, Димкин сослуживец. Бывший.

— Сень, привет. — Леха быстро зашел в квартиру. — Я разрушения устранять.

Есения улыбнулась ему.

— Я уж думала, что Светка тебя морально уничтожила.

И чего всем улыбаться?

— Нет. У нас месячный пакт о ненападении подписан. — Леха был явно доволен.

— Ну-ну, — не поверила Сеня.

— Что за разрушения? — заинтересовал меня вопрос. А еще больше интересовало то, как они появились.

— О, привет Серег, — Дуб только что обратил на меня внимание. — Да я тут вчера Сене шпингалет в ванной сломал, когда одну особо опасную художницу выковыривал.

— Эмм, — что то я ничего не понял.

Сеня обернулась ко мне, и, схватив за локоть, потащила на кухню.

— Проходи, Леш. — И уже мне, — Светка вчера утром прибежала и спряталась в ванной. Потом пришел разрисованный Леша, выдрал шпингалет и забрал ее отсюда. Вот, сейчас организует нам с Ванькой новый замок.

— А, может я сам? — Попытался вклиниться я, но меня перебил Леха.

— Ну, уж нет. Я сломал, я и сделаю.

— Пливет, дядя Леша. — С кухни выглянул Ванька.

— Привет, парень. — Улыбнулся ему Дуб, и тут же принялся за починку.

Есения вернулась к разогреву еды. Уже через пять минут гость закончил работу и был приглашен Сеней за стол.

— Я, пожалуй, откажусь. — Проговорил Алексей и покосился на меня. Правильно косишься. Нечего тут делать посторонним мужчинам. — Меня Светлана обещала накормить чем-то незабываемым.

Сенька только фыркнула:

— Надеюсь, что это будет съедобным. Если что, вызывай скорую.

— Да ну, — отмахнулся Дуб. — Думаешь, она до такой степени хочет от меня избавиться?

— Думаю, что она до такой степени не умеет готовить, — Серьезно проговорила девушка.

Леха нахмурился:

— Все равно, я буду должен это попробовать. Такое условие договора. — Тяжело

вздохнул и отправился восвояси.

Вот ведь жизнь у человека, подумал я и принялся за вкуснейший ужин. Ммм, как же обалденно готовит эта женщина.

— Дядя Селеза, а ты тепель у нас зыть будешь? — Подал голос жующий Ванька. Я даже подавился и закашлялся.

— С чего ты взял? — Прокашлявшись, спросил я.

— Ну, у тебя зе дома есть нечива. — Как маленькому объяснил мне ребенок.

— Мда, дилемма. — Выдал я.

Сенька, приподняв брови, следила за нашим диалогом. Через минуту Иван продолжил:

— У нас тока спать негде. Мой диван маленький, ты туда не влезешь. — На чумазой мордашке появилось хитрое выражение. — Потому спать тебе плидется с мамой.

Тут закашлялась Сенька. Я встал, налил воды в стакан и подал ей. Она отпила и обратилась к сыну.

— Вань, с чего ты взял, что дядя Серёжа хочет у нас жить?

— Ну как зе! — Воскликнул ребенок. — Он зе в своей квалтиле с голода помлет. — Объяснил нам взрослым, сетуя, что мы такие непонятливые.

— Хм, Вань, — начала Сеня, взглянув на меня. — Дядя Сережа может нанять другую домработницу. Или приносить ужины с работы. Или обедать в ресторане.

— Дом-ла-ботни-ца, — по слогам выговорил ребенок, — опять будет его невкусно колмить. А у нас сегда вкусно.

Я решил подать голос:

— А может, вы лучше ко мне переедете? — И тут же понял, что сморозил чушь, потому что синие глаза уставились на меня с сильным сомнением в устойчивости моей психики. — Нет, так нет. — Поднял я ладони.

— Ну и ладно, — обиделся Иван. — Посол я тогда в иглуски иглать.

— Только лицо вытри. — Сеня подошла к сыну и ловко полотенцем вытерла сыновью моську. — Иди, — подтолкнула сына в сторону комнаты и повернулась ко мне. — Сергей Максимович, вам что-то от нас нужно? — Перешла Есения на официальный тон.

Вот и приехали. Впервые в жизни я должен признаться женщине, что она мне нравится. Я всегда пользовался популярностью у противоположного пола, сначала из-за смазливой рожи, потом добавились большие деньги. Женщины всегда реагировали на меня должным образом: улыбались, кокетничали, принимали подарки и внимание, как прелюдию к сексу.

А эта неправильная женщина, стоящая сейчас на маленькой кухне и смотрящая на меня с подозрением, вообще никуда не вписывалась. Она не взмахивала ресницами в надежде меня зацепить. Не прятала взгляд, смотря всегда прямо в глаза. Не увиливала в разговоре, всегда отвечая то, что думала. Избегала прямых касаний и не обращала на социальный статус человека никакого внимания, разговаривая со всеми ровно и уважительно.

А моя картина мира и восприятия противоположного пола медленно рушилась и перекраивалась вот уже два месяца. Теперь я не понимал, что мне сделать, чтобы нужная мне женщина стала моей.

И я решил сказать все прямо:

— Сень ты мне нравишься. Очень. — Она даже дернулась слегка. Отвернулась к окну и пробормотала:

— Ничего не понимаю. — Она повернулась ко мне и решительно заявила. — Я не могу тебе нравиться.

— Почему? — Удивился я.

— У меня ребенок. — Она объяснила мне очевидную для нее вещь.

— Хорошо, — Кивнул я. — Ванька замечательный малыш. И я не против ребенка.

— Ладно, — согласилась она. — Я толстая! — Она победно на меня посмотрела.

— С чего ты это взяла? — Удивился я. Мне действительно было интересно, кто вбил этой замечательной красивой женщине в голову такие мысли.

— Ты что слепой? — Она подозрительно на меня посмотрела.

— Нет. Я очень хорошо видящий человек. И могу отличить красивую фигуристую женщину от действительно толстой.

Есения задумчиво сверлила меня взглядом.

— Ну, хорошо. Предположим, я действительно тебе нравлюсь. — Сеня почесала кончик носа. — И что ты собираешься с этим делать?

Я пожал плечами.

— Ухаживать. Дарить цветы и подарки. Украшения там всякие. Приглашать в рестораны. Возможно, тебе захочется съездить куда-нибудь, на пляже поваляться. — Перечислил я стандартный набор.

— Нет, — Есения покачала головой. — Цветы завянут. Украшения я не ношу. Мне больше нравится домашняя пища. А жизнь в отеле для меня больше стресс, чем отдых.

Блин, вот правильно брат сказал, что я вляпался. Вот в эту самую неправильную женщину со своими устоявшимися моральными принципами, которые ничем не перешибешь.

— Хорошо. Что тебе нравится? — Решил я воспринимать ситуацию более спокойно.

— Кроме приготовления пищи? — Сеня улыбнулась. — Экспериментировать со вкусом. Ходить с сыном в батутный зал. Читать книги. Смотреть интересные фильмы с глубоким смыслом. Раскрашивать Ванькины раскраски, пока он не видит.

И ЧТО МНЕ С ЭТИМ ДЕЛАТЬ? Вопрос из вопросов.

— Ладно. Я подумаю, как мне быть с твоими предпочтениями. — Согласился я, а Есения только фыркнула.

Лишь поздно вечером, уже вернувшись в свою огромную безжизненную квартиру, я начал составлять план того, что можно делать и нельзя рядом с этой невозможной женщиной. С одной стороны ее честность и прямолинейность очень помогала в выработке плана. С другой, ставила меня в тупик. Единственное, что давало мне надежду, так это то, что она не сказала, что я ей не нравлюсь, и не послала меня сразу в лес ежей пасти. Так что я решил не унывать.

А еще меня начал охватывать азарт охотника, загоняющего свою вкусную и аппетитную добычу в сети. Ни одна женщина не додумалась прибрать меня к рукам с помощью своей недоступности. Причем не мнимой, типа, ты тут за мной побегай, а я так и быть, сдамся на милость победителя, когда поднаберу больше бонусов.

Нет, Сенька твердо, четко и понятно обозначила свою позицию: на первом месте сын и его благополучие, на втором ее любимое дело и лишь потом все остальное. В том числе, личная жизнь. Но ничего, я готов побороться с ее убеждениями и вывести личную жизнь хотя бы на второе место. С этими мыслями я и заснул.

Есения

Следующие две недели были очень странными. Но об этом по порядку.

Для начала, ко мне прекратили каждое утро забегать Светка и Леха. С соседкой в один из выходных мы виделись, и она подтвердила информацию про перемирие.

А еще каждое утро нас встречали у подъезда и отвозили Ваньку в садик, а меня на работу либо Сергей, либо Олег. Затем у меня на кухне в мини-кафе появилось несколько цветущих кактусов и пара совсем ненужных кухонных комбайнов. Ну что ими тут делать? А вот профессиональный разделочный нож из литой стали и полное собрание рецептов Джейми Оливера, с его автографом, меня очень порадовали.

И вот, сегодня утром, когда я уже приступила к готовке завтрака, дабы накормить вечно голодное начальство компании ко мне на кухню вплыл белый медведь в смешном поварском колпаке, вися на воздушных шариках. И все бы ничего, если бы этот зверь не был ростом с меня. Может, даже чуть больше. Тут же вспомнился другой косолапый, принадлежащий Сеньке Первой. Он вроде бы сейчас у Светы остался. Надеюсь, что этого мишку мне не придется в мужиков кидать.

Вслед за несчастной животинкой на кухню вошел Ник и укоризненно на меня посмотрел:

— Сень, я не знаю, в чем провинился перед тобой шеф, и даже предположить не могу, какие косяки он так рьяно замаливает. Но вот почему меня, дипломированного специалиста, лучшего выпускника курса и вообще незаурядную личность каждый день гоняют в твои владения с тупыми поручениями, типа «возьми эту штуку и отдай вон той леди. Но отдай так, чтобы эту штуку приняли, а не бросили впоследствии в мою начальственную морду». — Коля сделал в монологе перерыв, во время которого я швырнула в него яблоком. Поймав, друг откусил и продолжил. — И это не говоря уже про то, что все отделы шепчутся, о том, что ты якобы тайная жена шефа, и у вас сейчас внутрисемейный кризис. И ребенок твой от него же. Кстати, а ты никогда не говорила, почему Ванька у тебя Сергеевич. Может, так все и есть на самом деле?

— Варежкин, ты в своем уме? — взвилась я. — Ты же знаешь, про Ваньку все. А Сергеевич он в честь моего деда. Бабушка попросила так записать.

— То есть, на счет того, что шеф замаливает какие-то косяки, ты не возражаешь? — прищурился этот интриган.

— Ник, ну вот ей богу. Тебе с такой фантазией лишь книжки писать. С чего ты вообще взял, что между мной и шефом что-то есть? — Абсурд какой.

Коля деловито отвязал медведя от шариков, оставив их болтаться под потолком, посадил игрушку на один из стульев и присел напротив.

— Есенина, ты дура?

— Чего это сразу дура? — Обиделась я.

Друг демонстративно вздохнул и продолжил пропесочивать меня:

— Ты сама подумай, как это выглядит? Он каждое утро привозит тебя и Ваньку. Забирает с работы. Дарит подарки. Приставил к тебе личную охрану. Смотрит на тебя томным взглядом. Начал приходить на обеды сюда. Гоняет меня только за твоим кофе. Ты

ему готовишь ужины, что бы он поел дома. Ну и как тебе? — Ник развел руками.

— Ну, обычные дружеские отношения. Наверное. — Проворчала я в ответ, уже зная, что слегка лукавлю. Если честно, то что-то я не припомню, что бы друзья себя вели так же, как Митин.

— Я же говорю, дура! — С мученическим стоном заявил Ник. — На, держи своего медведя, давай этот свой кофе для шефа, и я пошел отчитываться о проделанной работе.

Как только Коля ушел, на кухню забежала Аська, увидела медведя, шарики и хмыкнула:

— Слушай, Сень. Если это от какого-то тайного поклонника, то Сергей Максимович ему голову быстренько открутит. — Еще и похихикала.

— И кто еще так думает? — Осторожно уточнила.

— Так все думают. Правда, мне кажется, что у вас немного странные отношения. Хотя сейчас чего только нет. Вон Николай уже неделю Валика по углам пытается зажать. Тоже весь офис увлеченно за этим наблюдает. — Посмеялась она, схватила свой кофе с булочкой и ускакала к своим ботаникам-техникам.

Я только вздохнула, и решила, что пока не приперся весь офис, нужно от медведя избавиться, хотя бы на время. Схватила огромную игрушку за подмышки и понесла. Ноги животинки потащились по полу. Нет, так дело не пойдет. Вспомнила, как Леха таскал Светку, и решила перекинуть животное через плечо. Перекинула. Да, так определенно лучше. И понесла к шефу в кабинет. Ну, или Нику отдам, пусть в шкаф спрячет.

Секретаря на месте не оказалась. Ну и ладно, не очень то и хотелось. Перехватив поудобнее косолапого, потащила его в кабинет. Дверь открывать было нечем, так как руки заняты, и я, боком придвинувшись к двери, стала локтем поворачивать ручку. Тут ручка резко ушла вниз и дверь открылась. По инерции я влетела в кабинет, сбив при этом кого-то с ног. Медведь пролетел дальше.

Опустив глаза на человека, на котором лежала, увидела под собой улыбающегося Митина, который, не давая мне подняться, крепко обвил мою спину руками. Тут над нами раздался сдавленный смешок, и, подняв голову, я увидела смеющегося Ника и пятерых... китайцев в представительных костюмах. И все они смотрели на меня. Один из китайцев держал моего медведя за подмышки. Черт, стыдно-то как.

Я активно завозилась в руках Сергея, и тот со вздохом сожаления выпустил меня из плена своих рук. Я торопливо встала и пригладила форму. Слава богу, хоть фартук сняла перед тем, как идти.

— Здрасьте, — проямлила смущенно. Ну, а что я им еще могу сказать?

Позади меня поднялся Сергей и что-то объяснял им на английском, из которого я поняла только слово «гёрлфренд» и свое имя. Вот какого черта родители отдали меня в класс с уклоном в немецкий язык, на котором я сносно понимаю и даже могу прилично ругаться и ворчать. Первая говорит, что в этот момент я похожа на престарелого толстого бюргера, пресыщенного жизнью. Но факты говорят сами за себя, по-английски я ни «гу-гу».

Пока я предавалась размышлениям, Митин уже положил мне на плечи ладони и притянул меня к себе.

— О, — выдал один из узкоглазых, глядя на меня. — Касива зенсина Есения. — Потом что-то залопотал на иностранном языке и выжидающе на меня посмотрел.

— Кивни, — шепнул стоящий за спиной мужчина. Я кивнула. Китайцы расплылись в улыбке.

— Э-э, — я покосилась на Ника, который тихонько ржал с боку от китайцев. — Я

пойду, наверное.

— Ага, — подал голос шеф. — Подарок свой только забери.

— Ой, кстати, его нужно убрать. — Я махнула в сторону медведя, которого все так же держал один из китайцев. Но видимо то ли слово «убрать» является интернациональным, либо китайцы хорошо понимают по-русски, но тот, что держал косолапого, чуть побледнел и попятился. Я решила пояснить. — Ну, избавиться пока, чтоб глаза всем не мозолил. — Китайцы настороженно замерли.

— Может, еще из окна выбросить? — как-то напряженно спросил Митин.

Все иностранцы дружно сделали шаг назад, а я повернулась лицом к Сергею.

— Зачем из окна? Просто в шкаф его запихать, да и все. — Позади что-то упало. Я обернулась и увидела китайца с медведем в охапке, лежащим на полу без сознания. — Так ведь до вечера всего. — Запоздало добавила я, бросившись к пострадавшему. Остальные представители желтокожих прыснули от меня в рассыпную. Я опустила на колени и легонько похлопала упавшего делегата по щекам. Тот медленно открыл глаза, но увидев меня, что-то тоненько заверещал и скукожился.

Меня подхватили сильные руки и подняли на ноги.

— Николай, проводи, пожалуйста, Есению на ее рабочее место. И позови Валика. Об этом парне, — он кивнул на медведя, — я позабочусь. — Китаец под медведем сжался еще сильнее.

Ник, подхватив меня под белые рученьки, быстренько вывел в коридор и, только когда мы дошли до кухни, заржал в полный голос.

— Ну, Есенина, ты, блин, даешь! — друг то и дело скатывался в истерику. — Это ж надо угрожать китайцу, убрать его?! Да тебя нужно на все переговоры брать с собой. Ты их просто-напросто запугаешь до смерти. Они все что угодно подпишут, лишь бы уйти живыми от страшной русской женщины. — Глумился Ник.

— Да прекрати ты, — ткнула я его под ребра. — Это просто недоразумение.

— Недоразумение, это у нас ты! — выдал друг и, хохоча, потопал в финансовый отдел.

Ну, все, я обиделась. Никто меня такую маленькую не понимает. Пойду-ка, заем стресс вкусняшками. Да и сейчас народ на завтрак подвалит, нужно поторопиться с готовкой. Любимая работа, это всегда хороший антистресс.

На полдня я с головой ушла в готовку и совсем забыла об утреннем инциденте, пока в мою вотчину не ввалился довольный шеф. Я хмуро посмотрела на веселого мужчину. Как пить дать, сейчас забавляться надо мной будет.

Однако Сергей, увидев мой грозный вид, лишь усмехнулся, сграбастал мою тушку в объятия и впился поцелуем в губы. Через минуту отлепился от ошарашенной меня и проговорил мне на ухо:

— Спасибо.

— За что? — не поняла я, выкручиваясь из объятий.

Митин со вздохом убрал от меня руки и, отойдя на два шага, уселся за ближайший столик.

— Китайцы согласились на все наши условия, так напугались кровожадную тебя. Валик быстренько согласовал контракт на десять лет, и мы теперь имеем кучу грантов на архитектурно-техническое оснащение их строящихся зданий. А это значит, что мы становимся крупнейшим предприятием в регионе, работающем в секторе развития новых технологий строительства.

— Ух, здорово. Поздравляю. — Порадовалась я за шефа, присаживаясь напротив.

— И еще: десять процентов прибыли от этого контракта пойдут тебе с Ванькой. — Сергей прямо таки лучился счастьем.

— Что-о-о? — Я вскочила на ноги и заметалась по помещению. — Митин, ты... ты... — Потом вспомнила, что Ваньки рядом нет и мне можно выражаться так как вздумаю. — Митин, ты охренел? — Проорала я. Нет, я вообще человек спокойный и неконфликтный, но этот мужчина выведет из себя и святую. Просто я подозреваю, что десять процентов в данном случае это даже не миллионы, а миллиарды. — Твою мать! — Выдала я, забегаю на кухню, и выбегая обратно к столикам. — А я так хотела спокойной и тихой жизни для сына. Размечталась, как же.

На очередном витке пробежки Сергей просто схватил меня и силой прижал к себе.

— Сень? Сеня! Успокойся.

— Успокойся? — прошипела я ему в лицо. — Как? Как мне успокоиться?

Митин вздохнул и, наклонившись, поцеловал. Только не так как до этого. Осторожно касаясь то одного, то другого уголка губ, потом очень нежно раздвинул языком мои губы и медленно начал выцеловывать что-то на них. И... я действительно успокоилась. Хм, он не пробовал запатентовать такое средство. В голове тут же всплыл слоган: «Успокоительное «Митин», и любой стресс для вас покажется мелочью».

Я расслабилась в надежных руках, и шеф тут же отпустил меня.

— Полегчало? — Спросил сиплым голосом.

— Немного, — кивнула я.

— Сень, ты пойми, — начал объяснять мне прописные истины Сергей, — без тебя мы бы эти десять процентов просто потеряли. А так мы и делегатов не обидели, и сами в плюсе.

— Ага, вы их не обидели. Их я обидела. — Нахмурилась.

— Да ну, — махнул рукой шеф. — Каждая женщина имеет право на свои слабости. В том числе и держать неугодных ей китайцев в шкафу... до вечера. — И прыснул со смеху.

Теперь уже и мне стало смешно. Чуть позже, когда шеф отобедал и отправился по делам, в кафе ввалились все начальники всех отделов, загадочно на меня поглядывая и называя строго по имени-отчеству. Лишь когда ко мне подошла Аська, я спросила:

— Ась, чего они такие странные?

— А то ты не знаешь? — Она лукаво стрельнула в меня черными глазками. — Ты тут полчаса назад на весь этаж орала на шефа. Все у дверей в кафе собрались, вдруг убьете друг друга. Борисыч заглянул, а вы целуетесь. Теперь все ставки делают, простила ты его или нет.

— Эм? За что простила? — Попыталась я переварить ситуацию.

— Ну как, за что? За то, за что он тебе извинялся две недели. — Аська весело подмигнула.

— Да не встречаемся мы с ним! — Громко возмутилась я такими домыслами. Все находящиеся в помещении недоверчиво на меня посмотрели. Ну и ладно, не верите не надо.

Но совсем меня добил Ник, явившийся чуть позже.

— Ну, что, жертва обстоятельств! — Коля пошло подмигнул. — Понравилось с шефом целоваться?

Я все-таки бросила в него полотенцем и пробурчала:

— Да не встречаюсь я с ним!

Ник коротко хохотнул и высказался:

— Есенина, ты, может быть, с ним и не встречаешься. А вот он, определенно с тобой в

нежных отношениях.

Вот ведь паяц, а еще друг называется. Вдоволь поиздевавшись Коля спросил:

— А ты хоть знаешь, на что соглашалась, когда кивала в кабинете?

— И на что же? — тут же заинтересовалась я.

— На завтрашний фуршет, который состоится в большом зале компании в честь подписания договоров.

— Ой, ё-о..., - испугалась я.

— А еще, ты наверняка забыла, что завтра четырнадцатое февраля, то бишь День Всех Влюбленных, или День Святого Валентина. Как тебе больше нравится. Так что можешь надеть красивое белье, нацепить на себя подарочный бантик, и шеф будет счастлив. Я уже тоже валентинку заготовил. — Хохотнул друг.

— Блин, Коль, что же делать? — Простонала я.

— А Коля умный! Коля все продумал! — начал Ник, и вытащил из-за спины какой-то пакет и чехол для одежды. — Вот держи. Здесь платье и белье. Туфли из своих посмотри. Те серебряные лодочки подойдут, которые ты летом покупала.

— Вот спасибо. — Бросилась я ему на шею. — Что бы я без тебя делала?

— Цени, подруга. — Улыбнулся Варежкин. — Кстати, тут шеф пытался выпросить информацию, по поводу отца Ваньки. Сенька Первая тебя не выдала. Я только объяснил, почему он Сергеевич. Так что будь готова к допросу с его стороны.

— Да ладно, — махнула я рукой. — Чего там скрывать то?

— Не скажи, — лукаво усмехнулся Ник. Я немного покраснела, но решила не развивать тему.

Так, нужно будет еще позвонить Маленькому Сеньке и попросить приютить на завтра сына. Брат племянника обожает, да и одному не так скучно, как с ребенком. Хоть бы в клубы какие походил, что ли. Хотя, мы, видимо, как-то не так воспитаны. По клубам шататься нас вообще не тянуло. Да и у родителей к нам, Сенькам, своеобразное отношение. Нет, мы всегда знаем, что они нас любят. Но воспитывали нас всех в условиях паталогической честности к своим действиям и ответственности. Родители в наши дела и проблемы никогда не лезли, всегда позволяя разгрести за собой самим. Вот бы и Ваньку таким же вырастить, как младший брат.

Но пока нужно подумать о насущном. То есть о том, что подарить завтра Сергею Максимовичу. Он-то точно мне какой-нибудь подарок организует. А мне что дарить? Что может быть нужным человеку, у которого все есть? Ах, домработницы нет? Ну, так в нашей стране нельзя людей дарить. Наверное.

Точно, напеку ему пакет различных вкусняшек. Ему такое никто кроме меня дарить не додумается. И еды на неделю наготовить. Как утверждает бабуля, сытый мужчина — счастливый мужчина. От этого и будем отталкиваться. Кстати, к бабушке переехал таки жить Виталий Петрович, сосед из дома напротив, военный хирург в прошлом. Хотя он иногда и сейчас оперирует. Но только в очень сложных случаях. Так что бабуля теперь женщина несвободная и счастливая.

На выпечку у меня ушел весь вечер. Ванька тоже натрескался от души сладкой сдобы, хотя сладкое он не очень любит. Он же «музык», ему мясо подавай.

Об оставленном в кабинете шефа медведе я вспомнила лишь тогда, когда легла спать. Ладно, потерпит плюшевый косолапый до завтрашнего вечера, а потом заберу.

Есения

Утром я проснулась, как нормальный человек, от звонка будильника. Было замечательно, что Светка и Леха уже две недели не буняют. Вопрос: надолго ли их хватит?

Приняла душ. Подняла сына и сообщила, что сегодня его заберет безотказный дядя Сеня. Ребенок был счастлив. Прихватила с собой на работу косметичку, платье осталось вчера на работе. В отдельный пакет забросила туфли и направилась на выход, подгоняя сонного Ваньку.

У подъезда нас сегодня встречал не менее сонный Олег. Видимо совсем выспаться не дали. Митина на горизонте не было. Как не было его и в детском саду. И в лифте. И даже на этаже за мной никто не гнался, пока я спешила на кухню.

А вот там я сразу обомлела, как зашла. Все кафе было в шариках в форме сердца, столы засыпаны конфетами, и на каждом лежат... детские раскраски. Пачками. Да уж, этот человек полумерами не ограничивается.

Тихонько, по стеночке, пробралась в свой закуток, чтобы оставить пакеты и переодеться. Зашла и обомлела. В каморке два на два была установлена душевая кабинка! А рядом лежали белоснежные полотенца и халат. ВАУ. Вот об этом я и мечтать не думала. Как же здорово будет идти домой, зная, что не пахнешь кухней. Вот за это я готова даже расцеловать Митина.

Вернулась в кафе, быстренько прибрала безобразие на столах, упихала раскраски в дальний шкаф за холодильником. Вот что делать с шариками я не решила, и, махнув рукой, оставила их болтаться над столами.

Переодевшись, я подхватила сверток для Сергея и поспешила в его кабинет. В приемной сидел Ник, с умным видом перебирающий документы.

— Куда? — только и успел поинтересоваться друг, прежде чем я ввалилась в кабинет.

Мда, лучше бы постучалась. Посреди кабинета стоял шеф, а позади него, сидя на диване, красовалась черноволосая и кареглазая цаца.

— Здравсьте, — выдавила из себя и попятилась назад.

— Сень, подожди. — Митин подскочил и, схватив меня за локоть, подтащил к красотке, и начал нас знакомить.

— Есения, знакомься, это Моника — мой личный стилист. Монь, это Есенина Есения. — И с гордостью добавил: — Моя женщина.

Что-то я сейчас не поняла: он что, меня представляет своей бывшей? А если это не бывшая? В смысле, настоящая? И не похожа она на стилиста. Скорее, на богатенькую папину дочку.

— Еще одна Сеня Есенина? — Вскинула бровь... Моня.

— А вас что-то не устраивает именно в этой фамилии? — вырвалось у меня. Блин, нужно что-то от нервов попить.

Моника коротко взглянула на начавшего хмуриться Сергея:

— Нет-нет. Что вы! Отличные стихи! — Она даже покивала для убедительности пару раз.

— Чьи стихи? — не поняла я.

— Есенина? — Брюнетка неуверенно взглянула на шефа.

Что-то это все мне стало напоминать театр абсурда для одного зрителя.

— Монь, выйди, пожалуйста. — Напряженным голосом попросил Сергей. Та согласно кивнула и поспешила покинуть помещение. Мужчина повернулся ко мне лицом. — Сень, Моника просто владелица ателье, в котором шьют мои костюмы. Мне пришлось начать пользоваться ее услугами, так как на официальные мероприятия в простой футболке и затертых джинсах не явишься. И еще: Моника, как и твой Ник, предпочитает отношения с представительницами своего пола. — Добавил Сергей, внимательно глядя мне в глаза.

Вот после этого меня отпустило. И если честно, было приятно, что он сейчас передо мной оправдывается. И то, что эта самая Моня не имеет виды на такого лакомого Митина.

— Ну, хорошо, — промямлила я, опустив глаза и понимая, что только что сподвигла нравящегося мне мужчину на совершенно нетипичные для него действия.

— Сень, — Митин придвинулся ко мне ближе.

— Да? — подняла я на него глаза.

— Сенья, — выдохнул шеф, и обнял за талию.

— А? — весь остальной лексикон куда-то делся.

— Сенюш, — прошептал мне на ухо Сергей. — А что у тебя в пакете?

— Э, — Тут же вернулась я в реальность и попыталась отодвинуться.

Митин, с разочарованным разлепил руки и отступил от меня.

— Смотри, — ткнула я в него пакетом. — Я тут тебе сладостей напекла. Сдобы всякой. И с творогом. — Добавила, понимая, что несу какую-то фигню.

— Эм, спасибо. — Как то сдержанно поблагодарил меня Сергей, отобрал у меня пакет и поставил на стол.

Что делать дальше я не знала. Была в этом всем какая-то подростковая неловкость. Я бы еще чего-нибудь налажала, если бы шеф не спросил:

— Сень, а подарки тебе понравились?

Я тут же ухватилась за предложенную тему.

— Ой. Сереж, спасибо тебе большое. Душевая кабинка это нечто. Я о таком и мечтать не могла. Это так круто. — Я шагнула к Сергею, схватила его за щеки и, притянув к себе, расцеловала.

Когда отступила, шеф, все так же в позе поклона стоял и смотрел на меня большими глазами. Что, думал, что я не решусь тебя поцеловать? Ха-ха, три раза.

Митин разглядывал меня еще примерно с минуту.

— Я, наверное, пойду. — Пролепетала я. Что-то мне не нравится его реакция.

Шеф не ответил, все так же внимательно рассматривая меня, и я трусливо сбежала.

В приемной не было ни Ника, ни Моника. Ну и ладно, дела у них, наверное. Я в боевом расположении духа проследовала на кухню, готовая приступить к готовке самого вкусного завтрака на свете. Толкнула в свою вотчину дверь и замерла.

— Ну, вот скажи, не козел? — Плакался Ник в жилетку красивой брюнетки, расположившейся напротив него за столом. — Я уже ему и цветы дарил. И конфеты. А он такой: «А если кто-то узнает? Меня же уволят!» Не уволили же еще.

Моника была более объективна.

— Ну, этот страх я еще могу понять. А вот когда не сошлись характерами, хотя еще и не начинали куда-то сходить, это вообще за гранью понимания.

— Ну, это совсем клиника. Там даже спорить не о чем. — Согласился Коля. — Ты мне

лучше про шефа и его баб расскажи. — Занялся шпионажем Варежкин.

— Да какие бабы, — отмахнулась брюнетка. — Настоящих женщин он боится. А всякая шваль к нему так и липнет. — Ну, все, я расстроилась. — Но вот последние два месяца, он, по-моему, вообще ни с кем не встречался. Может причина есть какая-то? Хотя мне казалось, что он полностью гетеросексуален.

— Знаю я эту причину. — Отмахнулся Ник. — Ты ее сегодня уже видела. — Предатель.

— Эта мелкая синеглазка? — Удивилась Моня. — Она же не его формат. Он до нее совершенно не дотягивает, и обычно выбирает кого попроще. Я, между прочим, сама хотела за ней приударить.

— Э-не! — Вступился друг. — Там тебе ничего не светит. Тут, между прочим, любовная история планетарного масштаба развивается. Я это уже проконтролировал. Так что не лезь в мои задумки.

— Ну-ну, задумщик, — фыркнула Моника и я решила, что пора прекращать этот балаган.

— Коль, — подала я голос, — а тебе работать не нужно?

Парочка повернулась ко мне:

— Злая ты, Есенина. Пойду я от тебя, — обиделся Варежкин, но послушно поднялся и потопал в приемную.

— Моника, — обратилась я к брюнетке, — Вас, наверняка, ждет Сергей Максимович.

Брюнетка поднялась, прошла по мне оценивающим взглядом, но так же молча направилась на выход. Уфф. С утра такие стрессы. Пойду заедать.

Заедать не получилось. На кухню начали подтягиваться представители самого голодного населения компании. То бишь начальники. Пришлось кормить в экстренном порядке.

После завтрака прибежала сильно взволнованная Сенька Первая. Порылась в холодильнике, нашла банку оливок, открыла и начала тут же хомячить.

— Эй, Первая, ты чего? — Я осторожно положила руку ей на плечо.

Ксюха нервно дернулась, прихватила еще и яблочного сока и потопала до ближайшего столика.

— Не знаю, Вторая. — Вздохнув, сестра опустилась на стул.

— У вас с Димой какие-то проблемы? — Попыталась выяснить я, плюхнувшись рядом.

Старшая покачала головой, а через минуту вдруг спросила.

— Есень, а как ты решилась на Ваньку? Ну, в смысле его себе забрать?

Я подозрительно на нее посмотрела:

— Сень, ты беременна, что ли?

Сестра пожалала плечами и как-то горько вздохнула:

— Ты со своей интуицией дурацкой... Тест сегодня показал две полоски. — Она шмыгнула носом.

— Бурундук, — констатировала я через пару минут молчания.

— Почему бурундук? — Оживилась Сенька.

— Мы недавно с Ванькой спорили. Я ему колготки натягивала и объясняла, что две полоски — это попа. А он не соглашался. Утверждал, что в садике им сказали: две полоски — это бурундук. — Пояснила я.

— Или попа! — мрачно констатировала сестра.

— Сень, ты мужа любишь? — Осторожно спросила я. А то мало ли, у беременных

бывают всякие настроения.

— Люблю, конечно. — Возмутилась Ксюха.

— Отлично. А он тебя любит?

— Говорит, что да! — Она утвердительно кивнула.

— Здорово, — подвела я ее к самому главному вопросу. — А детей вы хотите?

— Хотим, — не задумываясь, ответила Первая.

— Так чего ты здесь разводишь панику вселенского масштаба? — Задала я резонный вопрос.

Сенька посмотрела на меня так, как будто первый раз увидела.

— Точно. Только мне к врачу надо.

— К какому?

— К гинекологу. А то вдруг не беременна, а Мите хочу сказать, уже, когда буду точно уверена. И блин, я же алкогольное пила. Нужно будет уточнить, как это все скажется. — Сенька отхлебнула сока и заела соленой оливкой. Фу, гадость какая.

— А Дима точно раньше не поймет? — Кивнула я на стол, имея в виду ее сегодняшний странный рацион.

— По-моему ему все равно, что я ем. Главное, чтобы это было сытно и вкусно. Эх, растолстею скоро. — Мечтательно добавила она, засовывая в рот последнюю оливку.

— Ну, толще меня ты вряд ли будешь, — небрежно махнула я рукой.

Сеня укоризненно на меня посмотрела и выдала:

— Дура ты, Есенька.

— Чего это вы все меня дурой то кличете? — Флегматично отозвалась я. Кажется, начинаю привыкать к всеобщему статусу недоразвитой личности.

— Ну, а как тебя назвать? Ты в зеркало вообще смотришься, нет?

— Сегодня смотрелась, когда зубы чистила. — Подтвердила я.

— Ох, — Сенька только лицо на руки уронила. Потом резко подняла и с прищуром начала меня рассматривать. — Ты на сегодняшний фуршет идешь?

— Иду, — кивнула.

— А платье у тебя есть?

— Есть, — четко призналась я. — Колька вчера притащил.

— Ну, если Ник принес, то я спокойна. Забегу к тебе вечером, накрашу тебя. А то у тебя с этим с детства проблемы. — Улыбнулась Сенька.

— Это было в третьем классе. И я не виновата, что мама оставила помаду на видном месте. — Насупилась я.

— Вот поэтому и забегу. — Первая встала и, прихватив с собой недопитую коробку сока, покинула помещение.

Я смотрела на закрывшуюся дверь, и понимала, что сестра права. Не умею я быть нормальной женщиной. Кокетничать, строить глазки, пускать сопли с розовыми пузырями по первой неудавшейся любви, это все явно не мое. Я прямолинейна, холодна, где-то даже бесчувственна. Нет, внутри себя я переживаю очень много, но правильно проявлять все это не получается.

До Ваньки, как-то думалось, что все еще впереди. Еще есть шанс, что найдется тот самый, который полюбит меня именно такой. Не случилось. А после появления у меня ребенка, я как-то смирилась с мыслью, что для меня в личных отношениях теперь нет места. Одинокая женщина с ребенком в нашем обществе, чаще всего воспринимается, как

антисоциальный элемент. Особенно мужчинами. С молодыми мамочками, в которых еще не так крепки стереотипы, легче всего общаться. Но мужчины, как только узнают, что я молодая одинокая мама с ребенком, легким искривлением губ выражают-таки к тебе легкую брезгливость. И все это при общем доброжелательном фоне. Неприятно.

Ну, ничего. У меня есть замечательный сын. У меня замечательная семья, которая всегда поддержит, что бы ни случилось. Я занимаюсь любимым делом. Вот пойду им сейчас и займусь.

И занималась до самого вечера, наготовила столько, что за выходные всем офисом не съесть. Остановилась лишь тогда, когда на кухню забежала Сенька Первая:

— Есень, ты еще не готова, что ли?

— Сейчас в душ только схожу, — я запихнула последний контейнер в холодильник и посмотрела на часы. Семь вечера всего.

— Давай бегом, — подогнала меня сестра, — всего час остался.

— Да иду, иду. — Чего кричать то сразу?

Вымылась я за пять минут. Высушилась тоже. Оказывается, в душевой кабинке имеется функция сушки. Когда вышла из душа, первая уже разложила все мои вещи из пакетов. Лишь платье осталось запакованным в чехол.

Первым делом я потянулась к белью.

— Это что? — ткнула я в кучку кружев.

— Твое белье на сегодня, — подтвердила мои опасения Сеня. Я протянула руку и подцепила это безобразие за край.

— Натягивай скорее. Времени в обрез. — Поторопила сестра и я, вздохнув, принялась влезать в этот разврат. Через минуту сестра протянула мне...

— Что это?

— Чулки, — терпеливо объяснили мне.

— Я про это. — Ткнула пальцем в ниточку с веревочками.

— Пояс к ним, — закатила глаза Первая.

Меня передернуло, я быстро нашла в кармане снятой униформы телефон и позвонила:

— Ник, ты офигел? Это что за белье такое? — В трубке что-то невнятно прошуршало, и звонок прервался. Вот ведь, интриган.

Сам Николай заглянул в мою каморку через пять минут, когда Сенька безуспешно пыталась пристегнуть пояс к этим самым чулкам.

— Ну вот! Красота какая, — заявил секретарь шефа, и, мягко оттеснив сестру, сам быстренько прицепил все зажимы на нужные места. — Ксюх, глянь-ка, не перекоилось?

Первая только покачала головой и открыла косметичку. Красили мне в четыре руки, так как, то Нику что-то не нравилось, то Сеньке. В итоге, когда оба отошли от меня, обменялись удовлетворенными улыбками. Эх, жаль, что зеркала в моей каморке нет. Затем Коля подошел к чехлу с платьем и расстегнул молнию. Я ахнула. Платье было серебристо-белым с ажурной синей каймой и шнуровкой мягкого корсета. Вот это красота. Меня еще десять минут утрамбовывали в платье, которое оказалось до пола, с разрезом до середины бедра, открывая прекрасный вид на мои ноги. Пока Ник быстренько сооружал на моей голове что-то вроде улитки, сестра оперативно натянула на себя простое платье вишневого цвета с открытыми плечами.

— Надеюсь, что Серый оценит наши усилия. — Сенька сдула в сторону выбившуюся прядь волос.

— Причем тут Сергей Максимович? — Устало спросила я. Что-то не думала, что за час наведения красоты, можно так устать.

— Есенина, ты дура! — устало вздохнул Ник и вышел из каморки.

Сенька же строго посмотрела на меня.

— Есень, ну ведь ты ему нравишься.

— Это я знаю. — Кивнула.

— И тебе он нравится. — Убежденно заявила сестра и потащила меня на выход.

— С чего ты взяла? — нахмурилась я.

Первая весело хмыкнула:

— Если бы не нравился, ты бы давно его послала, так же, как Валерку Баранова в десятом классе. — Я резко остановилась.

— Думаешь? — Что-то мне не по себе.

— Знаю. И если сегодня он начнет к тебе приставать, не сопротивляйся. Почувствуй уже себя слабой женщиной. — Улыбнулась Сенька и впихнула меня в лифт.

В лифте наконец-то нашлось зеркало, и я изучающе уставилась на себя. Да уж, сестра с другом определенно постарались. Темные волосы красиво уложены, лишь несколько выбившихся прядей обрамляли лицо с большими синими глазами и чувственными пухлыми губами. Дальше взгляд приковывал красивый квадратный вырез и синий кружевной орнамент, подчеркивающий пышную грудь. Талия, затянутая в корсет, казалась тонкой, по сравнению с бедрами, на которые падала красивыми линиями юбка. Сегодня я даже сама себе нравилась.

Когда двери лифта распахнулись, Сенька потащила меня в большой зал на первом этаже, приготовленный именно для празднования подписания контракта. Двери в зал были открыты. Звучала легкая музыка, множество людей переговаривались, туда-сюда сновали официанты с напитками и закусками. Тут мой желудок выдал громкую песнь, напомнившую, что с утра я так ничего и не съела. Я уже присмотрелась к одному из подносов, как сестра, кого-то увидев, дернула меня в сторону группы мужчин, о чем-то оживленно переговаривающихся. Я освободила руку только тогда, когда счастливая сестра прижалась к своему не менее счастливому мужу.

— Сеня? — услышала я выдох с боку. Повернулась. На меня квадратными от удивления глазами смотрел шеф.

— Ну, да. Меня Ксюшка с Ником заставили. — Попыталась оправдаться я, оглядывая себя.

— Угу, — по-моему, на мои слова никто вообще внимания не обратил. Тут к Сергею обратился один из китайцев, отвлекая шефа от меня. Странная у него реакция. Не понравилось, как я выгляжу, что ли? Из задумчивости меня вывело мое имя, прозвучавшее из уст Митина. После чего китайцы удивленно на меня уставились, но как бы они не старались округлить глаза, у них это не получилось.

— Касива зенсина Есенья, — начал один из иностранцев, — ми пригасать вас, вместе с господин Митин к нам..., - и еще что-то там, совсем непонятное.

— Э-э, спасибо. Но у меня еще сын есть, и я не могу его оставить. — Проговорила я, когда китаец закончил.

— О, — опешил делегат. — Мы не знали, что у господин Митин сын. — Расстроился он.

Только я хотела успокоить мужчину, что никакого ребенка у Митина нет, как меня

схватили за талию, и прижали к сильному телу.

— Я не думал, что всю мою семью пригласят в вашу страну, поэтому и не говорил. — Сергей обаятельно улыбнулся. — Но мы к вам обязательно приедем все вместе.

— О, — обрадовался китаец. — мы выпишем вам лисьные приглашения. — И еще что-то на не нашем добавил. Шеф ответил на этом же и они довольные расстались.

— Что это было? — Нахмурилась я.

— Нас пригласили в Китай и обеспечили быстрые визы. — Самодовольно хмыкнул Митин, и потянул меня поближе к столам. Вот это верное решение. Я быстренько схватила со стола тарталетку с рыбой и засунула в рот. Пока меня еще куда-нибудь не увели. Ммм. Что-то я оголодала совсем на нервной то почве. Прожевав, взялась за блюдо с канапе. Даже зажмурилась от удовольствия.

И тут увидела, как странно шеф на меня смотрит. Как я еще пять минут назад на еду. Тут же поперхнулась и закашлялась. Ну, нельзя же так смотреть на человека, когда он ест.

Сергей тут же подхватил бокал с подноса и протянул мне. Послушно отхлебнула шампанское. Сразу полегчало.

— Сень, — подал голос шеф, когда я снова смогла нормально дышать. — А ты совсем не хочешь в Китай?

— Не-а, Ванька маленький еще, чтобы его таскать по чужим странам. — Отговорила я.

— А вообще, если, например, Ваньку будет с кем оставить? — Вкрадчиво спросил Митин.

Я прищурилась, глядя на него. Чего это он задумал?

— Вообще, — начала осторожно, — мне было бы очень интересно, если бы была возможность изучить их кухню.

— Отлично, — просиял шеф.

— Но в ближайшее время я никуда не собираюсь, — чуть охладила я его. Но, кажется, на приподнятое настроение мужчины это ничуть не повлияло. — И почему ты им не объяснил, что у тебя нет ребенка?

— С чего ты взяла? — Упрямо не сдавал свои позиции шеф.

— То есть, есть? — Не поняла я.

— Еще не знаю. — Обрадовал меня Сергей и удалился к своим делегатам.

Ну и что это все значит? У него есть девушка, которая беременна, что ли? Помотав головой, пошла искать сестру, может, она чего нового расскажет.

Сергей

Чертовы китайцы, из-за которых пришлось устраивать этот фуршет. Чертов Лалетин, из-за которого пришлось усилить охрану, и все охранники в зале глаз не сводят лишь с одной женщины. Чертово платье, так облегающее фигуру Есении. Чертов модельер, который его придумал. Чертова Сенька, задающая кучу вопросов.

Хм, хотя нет. Сенька-то, как раз сегодня похожа на невинного ангелочка. Но у меня аж руки трясутся, так хочется с нее это долбаное платье снять. А как она эти закуски на шпажках в рот засовывала, при этом сладко постанывая? Да тут половина мужиков, уверен, чуть с ума не сошла. А сейчас стоит такая рядом с Ксюшкой и Валиком, улыбается всем мимо проходящим мужчинам. А они туда-сюда чего ходят?

— Так, братец, — Димка незаметно подошел ко мне со стаканом янтарной жидкости. — На-ка, выпей. А то что-то больно хмурый.

— Не буду, — отодвинул я стакан. — И чего она всем улыбается? — Пробормотал еле слышно.

— Ууу, Серый. Привыкай. — Брат похлопал меня по плечу. — Теперь так все время будет. Я сам в первое время с Сенькой такой стресс перенес, что теперь самый терпеливый муж на свете. Казалось, что все только и хотят, что ее у меня отбить. В этом деле главное из себя это все не выпускать, и совсем уж не скатываться до неандертальских замашек.

— Это как? — Пробурчал я.

— Это так: никого стараться не убить взглядом, не грубить из-за этого людям. И да, моя жена тут тебе передала сказать дословно: даже если голый мужик обнаружится у Сени в кровати и будет с обожанием на нее смотреть, то Есения Семеновна для начала покормит этого убогого, потом поговорит с ним по душам, и отправит восвояси. Так что с ней нужно говорить прямо, четко и по делу. А так ты можешь задавать ей подарки до бесконечности, они ей ничего не скажут, кроме того, что ей дарят подарки. — Димка коротко хохотнул. — Конкретнее с ней нужно, Серый. — И ушел, оставив меня обдумывать полученную информацию.

Конкретнее, говорите? Будет вам конкретнее. Сейчас, только продумаю всю стратегию. Я не был бы собой, тридцатилетним успешным бизнесменом, если бы мои проекты и задумки проваливались. Так почему я раньше не увидел и не понял тех вещей, которые только что озвучил мне Димка? Да потому что не хотел видеть. Занимался банальным самообманом и действовал по уже накатанной схеме, которая с этой женщиной не срабатывает. И никогда не сработает, как бы я не хотел в это верить.

Значит, нужно изменить стратегию и подход на более быстрый и где-то болезненный для Есении результат. Ванька, как ребенок быстро привыкнет. А вот с его мамой придется пободаться.

Уже через минуту, я выловил Ника, рьяно охотящегося на Валентина, и объяснил ему ситуацию. Тот немного поломался, но после угрозы перевести его в камеру к уборщицам, нехотя, согласился. Затем попросил брата уехать с женой, до того, как наши зарубежные друзья покинут мероприятие. Или хотя бы сразу после этого. Нашел Олега, объяснил, что он должен будет сегодня переночевать в комнате охраны на первом этаже, так как ни я, ни

Есения Семеновна никуда не собираемся. И вообще лучше нас не беспокоить без веских причин.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Само действие, мной придуманное, стало разворачиваться ближе к полуночи, когда все речи были уже сказаны, китайцы отправлены в отель, а брат с женой домой. Сначала разразился дикий скандал с участием Ника и Валика. Мой секретарь долго распинался на тему бесчувственности финансиста и, в итоге, с фразой, «так не доставайся же ты никому», схватил со стола графин с водой и выплеснул его на Валентина. Но тот увернулся и вся вода попала на подбежавшую, чтобы утихомирить друга, Есению.

— Ой, — Николай схватил салфетки и попытался стереть капли воды с Сениного декольте. — Извини, подруга, я случайно. — Молодец. Премию ему нужно будет выписать.

Тут уже подошел я.

— Идем со мной. — Сеня растерянно кивнула. Вывел ее из зала, она на автомате прошла со мной до лифта. В лифте устало прислонилась к стене и прикрыла глаза. Где-то внутри меня поднялась волна сочувствия. Блин, ну куда я ее тащу, мокрую, уставшую, измотанную. Но тут же вспомнились предыдущие две недели, в течение которых я не понимал, что же делаю не так. Теперь понял. Наверное.

Когда лифт прибыл на этаж, повел Сеню в свой кабинет.

— Зачем? Я у себя переоденусь. — Попыталась сопротивляться она.

Я криво усмехнулся:

— На ночь все помещения на этаже блокируются. Магнитные ключи только у охраны и у меня от моего кабинета. — Я попытался убедить ее в правильности моих действий, тщательно подбирая слова. — Охрана сейчас занята на первом этаже, так что давай пока в мой кабинет. Там и ванная есть.

Наконец, Есения согласно кивнула, и мы двинулись в указанном ранее направлении.

В кабинете царил полумрак, поэтому я включил небольшой рассеянный свет у окон и отправился к шкафу, где хранятся сменные костюмы. Открыл, и чуть не заорал, так как забыл, что там находится Сенькин белый медведь, отнятый у «трусливого» китайца. Игрушка резко выпала на меня, еле успел подхватить и пихнуть парня в свое кресло. Пусть там посидит. Снял с плечиков одну из рубашек, отдал Сене и подтолкнул ее к ванной комнате.

Сам тем временем расправил диван, вытащил подушки и плед. Даже если сегодня между нами ничего не будет, то просто спать рядом со своей женщиной, это уже неплохо. Глядишь, может, привыкнет ко мне хоть немного. Закрыв дверь на магнитный замок. Еще послонялся по кабинету и замер у окна. Не знаю, сколько простоял там, потому как нервничал. Выпить бы чего-нибудь. И чего она там так долго?

— Сереж, — отвлек меня тихий голос. — У тебя еще одной рубашки нет? — я обернулся. — Тут пуговица оторвалась. Или нитку с иглой дай. Я пришью.

А я стоял, и не мог ничего сказать. У меня даже руки обреченно опустились. Сеня стояла сейчас в моей рубашке, застёгнутой до середины груди. Остальное она неловко зажала в пальцах, чуть приподнимая. Отчего открывался отличный вид на ее ноги, затянутые в чулки, резинка которых начиналась на три сантиметра ниже, чем край рубашки. С каким-то разочарованным стоном я шагнул к ней. Видит бог, я сопротивлялся. Сам не понимаю, как столько времени выдержал. Все, батарейка кончилась. Бобик сдох. Приехали. Однако, я нашел в себе силы дать ей право выбора, медленно приближая к ней свое лицо. Она не отшатнулась, лишь смотрела на меня замороженно синими глазами. Прижался к ней губами,

ни на что, не рассчитывая, и осторожно, по пальчику, расцепил ее руки, удерживавшие полы рубашки.

Ее пальчики легко пробежались по моим плечам, вызвав дрожь в мышцах, и замерли на шее. И она, о да, ответила на поцелуй, прижимаясь ко мне. Одежда стала резко мешать. Оторвался от нее на пару секунд, чтобы сбросить пиджак и, сорвав пуговицы на своей рубашке, прижался к ней. Я уже не помнил, когда у меня последний раз была женщина. Не помнил, хотел ли я ее так же? Или дурацкие гормоны решили, что сейчас самое время для таких вспышек? Не знаю. Но знаю точно, что до одури хотелось сейчас чувствовать ее кожу под своими руками, вдыхать ее запах, когда выпадает незначительная передышка в поцелуях, слушать ее легкие выдохи, когда прохожусь губами по чувствительным местам.

— Хочу тебя, — голос сорвался на хриплый шепот.

Крышу сносило настолько сильно, что я не запомнил, как мы остались практически без одежды. Помню, лишь то, как жадно целовал медленно освобождающуюся от чулок кожу ее бедер, как под ладонь попадала мягкая упругая грудь, как ее пальчики гладили меня по спине, шее, волосам, когда снова поднялся к ее губам. Ох уж эти ее пальчики. Всегда был к ним равнодушен. Приглушенно застонал.

Вот уже стащил последние лоскутки белья. Накрыл ее сверху, утягивая в новый поцелуй. Двинул бедрами, и услышал сдавленный «ох». Остановился, пытаюсь понять, где только что налажал. А налажал однозначно, потому что Есения уперлась мне в грудь ладонью, отталкивая от себя, и тихонечко пыталась отползти. Отстранился, давая ей свободу. Может у нее клаустрофобия?

— Сень? — Хотел спросить: что случилось?

Но девушка ловко отпихнула меня от себя, спрыгнула с дивана и скрылась в ванной комнате, защелкнув замок на двери. Не понял? Это что сейчас было?

Растерянно провел рукой по бедру и взглянул на руку. Это что еще такое? Я даже включил полное освещение в кабинете, чтобы рассмотреть. На ладони была кровь. Опустил взгляд ниже. Да, кровь была и там. Я даже дернулся. Бросился к дивану, и там, на светло-бежевом пледе нашел три красные капельки. Да быть такого не может!

Не бывает двадцатилетних девственниц в наше время! Тем более с ребенком. К тому же я сам слышал, что ее бабушка на Ванькином дне рождения сказала, что Сенька его родила. РОДИЛА. Так что не могла эта нереальная женщина быть... не женщиной... девушкой. Тьфу ты!

Я метался голый по кабинету, ломая себе мозг нецензурными мыслями, пока не замер около двери, ведущей в ванную комнату. Вот у кого точно есть ответы на все мои вопросы.

— Сеня, — позвал я громко. В ответ ничего, только звук льющейся воды. Попытался открыть дверь. Она оказалась заперта. В голове заметались мысли, про возможную психологическую травму, которую я ей нанес. Или физическую. Мало ли, вдруг болевой шок там, или еще чего.

Отчего-то высаживать дверь голым показалось мне неправильным, поэтому для начала я нашел и натянул трусы. Подошел к двери и снова позвал:

— Сень! — Молчит. Ну что ж, сама виновата. Я выдохнул, чуть отошел и вынес дверной замок ногой, выбив часть деревянного косяка. Влетел в ванную, ища глазами Есению. Она оказалась в душевой кабинке.

Увидев меня сквозь стекло, выключила воду, приоткрыла дверцу и схватила полотенце, в которое и замоталась.

— Как ты себя чувствуешь? — вырвался из меня вопрос, прежде чем успел его сформулировать.

— Нормально, — Сеня слегка поморщилась и вылезла из кабинки. Значит не так все нормально.

— Точно? — решил уточнить я.

— Наверное, — она отвела взгляд в сторону, неловко пожала голым плечиком и переступила босыми мокрыми ногами по холодному кафелю.

Не раздумывая, подхватил ее на руки, не дав отшатнуться, и потащил в кабинет, на диван. Разборки нужно устраивать без ущерба для здоровья.

Посадил на диван, отшвырнул запачканный плед. Нашел в шкафу новый, даже с биркой, оторвал бумажку и набросил Сене на плечи. Поднял ее ноги, укрыл и их. Удовлетворенно посмотрел на закутанную девушку, вот теперь можно спрашивать.

— Сень, а теперь, если можешь, объясни мне, пожалуйста, все, потому что я ничего не понимаю. Совсем. — Я снова начал носиться по кабинету. Есения молча смотрела на меня. — Нет, конечно, кто я такой, чтобы мне хоть что-то рассказывать? Но, блин, у меня в голове не укладывается! Ведь ты физически не могла быть девственницей! У тебя ребенок! — У меня от избытка чувств даже голос сорвался на фальцет.

— Ванька мне не родной сын. — Тихо проговорила она. Я резко затормозил.

— Как не родной? Я справки наводил, во всех документах только ты у него записана, как мать! И твоя бабушка говорила, что ты его родила. — У меня в голове упрямо не сходились факты.

Сеня медленно выдохнула и пояснила:

— Ваньку родила Юлька, дочь дяди Гены. Она при родах умерла. Дядя Гена сразу же после выписки младенца из роддома, вместо того, чтобы его зарегистрировать, привез ребенка к нам с бабушкой. У бабушки есть подруга, дочь которой работает начальником социальной службы. Она то и оформила нам все документы, и в графе «мать» вместо Есениной Юлии Геннадьевны, была вписана Есенина Есения Семеновна. — Сеня посиленее закуклилась в плед. — Вы же документы из роддома не поднимали? — Я отрицательно качнул головой. До этого я не додумался. — А бабуля запретила Ваньке говорить хоть что-то про его настоящую мать. И сама всем рассказывает, что я его родила, чтобы дитя не травмировать. — Вот ведь индийское кино! Но это черт с ним. Меня волновал еще и другой вопрос:

— Почему ты ничего не сказала?

— Когда и как? — Она подняла на меня глаза.

— Хотя бы после того, когда сказал, что хочу тебя! — Я присел рядом с ней на диван, поднял с пола рубашку и набросил на себя, а то как-то неловко себя начал чувствовать перед практически невинной девушкой в одних трусах.

Сеня фыркнула:

— Ага. Момент очень располагал к разговорам.

— Блин. Извини. — Растерянно провел рукой по волосам. — Сильно больно?

— Не сильно, — помотала она головой и зевнула.

— Спать хочешь? — забеспокоился я.

— Очень хочу. Вчера поздно легла, да и сегодня сильно устала. Особенно ноги. — Она стянула с лодыжек плед и пошевелила пальчиками ног. Меня снова торкнуло. Аж мурашки по спине побежали, но я попытался взять себя в руки. Сеня апатично добавила: — Каблуки

— это явно не моя обувь.

— Тогда ложись. — Я встал, выключил основное освещение, и вернулся к уже лежавшей на подушке девушке. Что-то она вялая какая-то. Это нормально? Быстро размотал на Сене плед, обнаружил там сырое полотенце, за которое она крепко схватилась, что бы, не дай бог, еще и его не стянул. Эта ее реакция слегка разозлила.

— Что я там не видел? — Пробормотал и увидел, как Есения опустила взгляд и покраснела. Черт, стало стыдно. Снял с себя рубашку, протянул ей и отвернулся. Почувствовал, как ткань скользнула по пальцам. Чуть расслабился. Через минуту повернулся и увидел, что Сеня уже натянула рубашку и закуталась в плед. Мокрое полотенце лежало рядом.

— Спи. — Поцеловал ее в макушку, схватил полотенце и направился в ванную. Нужно было охладить тело и привести в порядок мысли. И решить, что делать дальше.

Или я сейчас отпускаю эту женщину, и не порчу ей жизнь своим присутствием. От этой мысли стало противно. Даже появился горьковатый привкус во рту. Или я сейчас пытаюсь привязать ее к себе всеми возможными способами. Этот вариант понравился мне больше.

Бросил полотенце на сушилку. Стянул белье, шагнул под душ. Стоя под холодными струями, начал разрабатывать план удержания Есении рядом с собой. В голове крутился отчаянный бред, состоящий из тупого мужского щенячьего восторга «я у нее первый», до отчаянных мыслей, как заставить ее переехать ко мне, и что делать, если она откажется. Боже мой, до чего докатился. Я, здоровый, не обделенный женским вниманием тридцатилетний не бедный мужик, стою под холодным душем, зная, что в пяти метрах от меня лежит почти голая желанная девушка, и боюсь, что она завтра проснется и скажет «нет» на все мои предложения.

Выключил воду. Постоял обсыхая. Вышел из кабинки, взял чистое полотенце, обернул вокруг бедер. Вышел из ванной и подошел к дивану. Сеня спала на боку, подложив под голову обе свои ладони, как маленькая девочка. Тут почувствовал себя идиотом, стоя и рассматривая ее спящую.

Это кем надо было быть, чтобы не заметить по реакции ее тела на меня, что ей абсолютно до фени все мои сексуальные посылы? Даже на мои поцелуи ее тело не реагировало должным образом. Конечно, сейчас, зная практически полную информацию, легко строить все логические цепочки. Тут же стала понятна ее наивность в личных вопросах, подростковая неуклюжесть тела, отсутствие даже намека на флирт. Она просто не знает, что это такое. Тело этой двадцатишестилетней женщины еще не разбужено для чувственности. Она не принимает другой любви, кроме родительской. И такую же любовь отдает Ваньке. В этом вопросе она взрослый и мудрый человек.

Но Сеня ничего не знает о любви к мужчине, или мужчины к ней. И очень хотелось бы, чтобы это чувство разбудил в ней я, а не кто-то другой. Что бы я видел ее сонную улыбку по утрам, мог подойти и поцеловать ее в любой момент. Что бы она начала испытывать ко мне хоть толику того, что я испытываю рядом с ней.

У меня даже в носу защипало от того, что я решил сделать. Нужно только уточнить некоторые детали. Я присел на корточки рядом с диваном и погладил Есению по волосам.

— Сень?

— М? — Девушка повернулась во сне, и подтянула плед, оголив часть ноги до колена. Отвел взгляд, стараясь смотреть только на лицо.

— Сень, а ты какую свадьбу хочешь? — Ну, вот спросил. Как-то даже легче дышать

стало.

— Никакую не хочу, — невнятно пробормотала она в подушку. — Спать хочу.

— Спи. — Разрешил я и, улыбаясь, пошел искать свой телефон.

Вышел в коридор, позвонил по нескольким номерам. Хорошо, что камеры в коридоре звук не записывают, а то охранники бы точно повеселились. И так, наверное, ржут, смотря на шефа в одном полотенце пересекающего по этажу.

Когда вернулся в кабинет, Сеня спала в том же положении. Отключил телефон, поднял брошенное на пол испачканное покрывало, перелез через спящую девушку, на другую половину дивана. Лег, укрылся, обнял Есению за талию, уткнулся носом в волосы, пахнущие корицей, и закрыл глаза, в надежде, что завтра наступит чуть быстрее.

Сергей

Всю ночь просыпался, и лежал с открытыми глазами, наблюдая за спящей Сеней. Вздрагивал, когда она меняла положение, и касалась меня то голыми ногами, то теплыми ладошками. Осторожно обнимал за талию, стараясь не шарить руками выше или ниже, но ладони сами норовили скользнуть на самые приятные для них места, и, просыпаясь в очередной раз, заставлял себя возвращать верхние конечности на более безопасное место. Нижние, кстати, тоже.

Почему то никогда раньше за собой не замечал стремление наложить лапу на спящее женское тело. А сейчас прямо, как прорвало. Как только мозг отключался, тело начинало жить своей жизнью, стараясь притиснуться ближе к Есени.

Открыв глаза в восемь утра, осторожно распутал руки и ноги, взявшие девушку в плен. Осмотрел кабинет, пытаюсь понять, что же меня разбудило, и наткнулся на мамин разъяренный взгляд. Что она здесь делает в такую рань? И кто ее пустил?

Хотел было возмутиться маминым поведением, но меня прервало ее шипение:

— Тихо. Быстро одевайся и марш в коридор. Девушку не разбуди. — И она, круто развернувшись, протопала на цыпочках прочь из кабинета.

Быстро вскочил, потому что, зная маму, лучше поторопиться, пока она меня за ухо не вывела. Натянул штаны, искал рубашку. Вспомнил, что она на Сене, нашел ту, что была без пуговицы, набросил на себя и поспешил вслед за родительницей.

Мама оказалась в приемной, сидя на кожаном диванчике и постукивая по нему пальцами.

— Сын, что ты натворил на этот раз? — Спросила она, как только за мной закрылась дверь.

— Мам, как ты вошла? — Проигнорировал я ее вопрос.

— У Димы запасной ключ вытрясла. Потом Олегу репрессии устроила. И этому полковнику твоему, которого ты в третий раз уже у меня жить оставляешь. — Предатели. — Так что ты натворил?

— С чего ты решила, что я что-то натворил? — Нахмурился я.

Мама порылась в сумке, достала телефон и процитировала.

— «Мам, приедь в офис к девяти. Вопрос жизни». — Она снова взглянула на меня. — У тебя в кабинете, куда ты обычно даже меня не пускаешь, спит девушка. Более того, это сестра жены твоего брата. Ну и что это значит?

Блин, вот не могла она позднее приехать?

— То и значит. Ты вообще должна была приехать только через час. Я бы к тому времени уже женился. — Выпалил я и нервно провел рукой по волосам.

— Женился? — Ахнула мама. — На Есени?

— На ней, — кивнул я, готовясь к взрыву эмоций.

Но мама меня несказанно удивила, только сказав:

— Давно пора. Хорошая девушка. И из отличной семьи.

— Чего? — Опешил я.

— Сын, говорю, у меня тормоз. Старший скоро месяц, как женился, а ты все кругами

ходишь, да издалека облизываешься. — Добавила родительница.

— Мама, — начал я оправдываться, но был тут же перебит.

— Я уже скоро тридцать пять лет, как мама, а сыновья все никак поумнеть не могут. — Фыркнула она. — А теперь скажи мне мил сынок, Есения на замужество согласна? — Я только голову опустил. — Понятно. А о твоих намерениях вообще знает? — Мне осталось только покраснеть и ножкой шаркнуть. — Ясно. — Констатировала матушка. — Идем ка, непутевый мой отпрыск, будем тебе жену добывать. — И схватив за рукав рубашки, потянула меня в кабинет.

Сеня еще спала, ровно до тех пор, пока мама не потормошила ее за плечо.

— Есения. Просыпайся. — Сеня резко села на постели и открыла глаза. Посмотрела на мою родительницу. Поморгала глазами. Снова посмотрела и в ужас прошептала:

— Галина Александровна?

— Она самая, — мама обрадовалась, что ее узнали. — Есения, поднимайся и одевайся. Иначе через десять минут придет регистратор, а ты в неглиже.

Девушка подскочила, и, прихватив с собой плед, бросилась было в ванную, но на полпути остановилась.

— Какой регистратор? — Нервно спросила она.

— Из ЗАГСа. — Ласково сообщила матушка.

— За-зачем? — Заикаясь, уточнила Сеня.

— Как зачем? — Возмутилась мама. — Вас с Сережиком женить!

Сеня ошарашенно посмотрела на меня.

— Не надо нас женить! Я вообще свадьбы не хочу! — Я укоризненно взглянул на нее. То есть из всего того множества женщин хотящих за меня замуж, я умудрился выбрать единственную, которая за меня категорически отказывается выходить.

— Вот и славненько, — чему-то обрадовалась мама. — Никакой свадьбы делать не будем. Вас просто распишут и все.

Сеня глубоко вдохнула. Выдохнула. Снова вдохнула.

— Галина Александровна. Но у меня сын. Я не могу замуж...

— Всегда мечтала о внуках, — Восторженно закатила глаза моя родительница. — Требую внука через полчаса.

— Но... — Попыталась трепыхнуться девушка.

— А если не поторопишься, то замуж выйдешь в этой драной рубашке, — кивнула она на сползший с плеч девушки плед и повернулась ко мне. — Ты кстати тоже. Вас что, всю ночь медведи жевали? Белые. — И взглянула на игрушку, сидящую в кресле.

— Мам! — Возмутился я.

— Чего, мам? Шуруйте в ванную, и через пять минут возвращайтесь в адекватном виде. А не в этих лохмотьях. — Я подхватил Сеню под руку и потянул в сторону санузла. Уже прикрывая дверь, услышал. — Эх, молодость, любовь, гормоны...

— Я не хочу замуж. — Заявила Есения, как только дверь закрылась.

— Сень, — я приобнял ее за плечи. — Давай ка решать вопросы по мере их поступления. Сначала нужно переодеться.

Она кивнула и взглянула на лежавшее здесь же мятое платье.

— Мне нужно до кухни сбегать. У меня там одежда осталась.

— Стой здесь. Я схожу. — Поспешил встрять я, опасаясь, что она просто сбежит. Сеня

неуверенно кивнула.

За одеждой я слетал за пять минут, предварительно запустив в кабинет к маме, лысоватого дядечку с видом заправского бухгалтера и Олега, который тащил сумку с ноутбуком и еще чем-то.

Достал из шкафа последний оставшийся с рубашкой костюм и поспешил в ванную. Сеня стояла, завернувшись в полотенце. Видимо, успела сполоснуться.

— Держи, — протянул ей ее одежду и сам начал быстро переодеваться. Сеня смущенно отвернулась. — Сень, я не кусаюсь. Практически. — Решил предупредить.

— Надеюсь. — Ответила она, не поворачиваясь.

— Ну, хочешь, я тоже отвернусь? — Предложил.

— Хочу, — обрадовалась она.

Со вздохом повернулся лицом к стене и продолжил стягивать одежду, стараясь не подглядывать. Когда натянул костюм, продолжил пялиться на стену. Обещал же.

— Я все. — Разрешила повернуться мне Есения. Мда, в полотенце она выглядела лучше, чем в мешковатых джинсах и бесформенной футболке. — Сереж, — начала она, но я не дал ей закончить.

— Сень, чего ты боишься?

— Ну как... — неуверенно начала она, потом помолчала, глядя на меня. — Ну, это... в общем...

— Понятно, — заключил я. Подошел, приобнял ее за плечи. — Сень, нашу с тобой регистрацию по всем базам провели еще пять часов назад. То, что будет сейчас — просто формальность.

— То есть мы уже женаты? — Как то обреченно спросила девушка.

Захотелось выругаться, еле сдержался. Видимо, я был о себе слишком высокого мнения, полагая, что одинокая женщина с ребенком легко согласится выйти за меня.

— Да, женаты. — Проговорил сквозь стиснутые зубы и зарылся носом ей в макушку, чтобы еще чего-нибудь не наговорить. Но подумав, выдал. — Так что ты теперь Митина. Все документы на тебя переделают в течение недели.

— А Ванька? — Не унималась Сеня.

— Митин Иван Сергеевич. В свидетельстве о рождении теперь у него в графе отец стоит мое имя. — Есения уткнулась мне куда-то в подмышку и нервно икнула. — И сегодня вы с Ванькой переезжаете ко мне. — Добил я ее. А что прикажете делать? Ждать две недели, когда она сама созреет до этого решения? Нет уж. Плавали. Знаем.

— Совсем? — Сеня вынырнула из объятий и посмотрела на меня покрасневшими глазами. Но слезы сдержала.

— Совсем. — Не дал я ей шанса выкрутиться, и потащил в кабинет. Пора уже весь этот балаган заканчивать.

— Мы уж думали, вы там первую брачную ночь устроили, — всплеснула руками мама, стоило нам только показаться. Нужно бы попросить родительницу воздержаться от шуток на эту тему, а то Сеня снова вся сжалась.

— Мам, давай быстрее все закончим. — Укоризненно взглянул на нее.

— Быстрее, так быстрее. Кто ж вас держит. — Потерла ладошки без пяти минут бабушка и кивнула мужчине, расположившемуся за столом для посетителей. — Эдуард Ильич, начинайте.

— Уважаемые Сергей и Есения, — начал лысоватый мужичок, но тут же был перебит.

— Где подписать? — Есения явно не была намерена выслушивать стандартные пожелания.

— Эм, — Эдуард Ильич посмотрел на меня и, дождавшись утвердительного кивка, ткнул пальцем в документы, — здесь.

Сеня молча подошла к столу, и так же молча, не читая, все подписала. Надо будет провести ей ликбез по поводу автографов на неизвестных документах.

После нее к столу подошел я. Расписался, где нужно. В том числе и в брачном договоре, на который Есения даже не взглянула. Ну и ладно, сюрприз будет.

После раздачи автографов, взял лежавшее рядом кольцо, схватил правую руку Есении и натянул на безымянный палец ровный золотой ободок. Вложил ей в ладонку второе кольцо и протянул руку с растопыренными пальцами. Сеня схватила мою конечность, нервно хихикнула и таки надела кольцо на законное место.

— Чего? — спросил, чувствуя, что смех в данной ситуации для девушки нетипичен.

— Это, наверное, первый случай в жизни этого дядечки, — прыснула она от смеха, — Женит уже женатую пару, богатого бизнесмена и затрепанную кухарку в старых джинсах.

— Ты не кухарка, — сверкнул я глазами. — Ты — повар.

— Разницу объясни? — потребовала она.

— Кухарки это замученные жизнью женщины в старых халатах, которые всю жизнь проводят у плиты. — Гордо выдал я.

— У меня даже халат дома имеется. — Попыталась осадить меня Сеня.

— А повар, это человек, который любит создавать что-то новое. — Не отвлекаясь, продолжил объяснять я. — Экспериментатор, творец. — Обнял ее за плечи и приблизил к ней свое лицо. — Так что ты не кухарка, Сень. — И поцеловал. Чтоб спорить не начала. Ну и первый супружеский, так сказать.

— Кхм, — ну и как я мог забыть о маме. Нехотя оторвался от губ жены. — Раз у вас тут все хорошо, то я пошла. И не забудьте мне внука привезти, поближе познакомимся.

Мама подождала, пока Эдуард Ильич соберет все свои документы и оставит нам наши.

— Ты как? — спросил у Сени, как только за визитерами закрылась дверь.

Сеня отошла от меня, села на стоящий рядом стул и обхватила себя руками.

— Не знаю пока. Ошарашена. Не знаю как себя вести... с тобой.... Да со всеми! Не знаю, что говорить Ваньке.

Ну что поделать. Вот такой я гад.

— То есть, ты не сильно расстроена? — решил уточнить. А то мало ли.

Есения покачала головой.

— Нет. Не расстроена. Головой я прекрасно понимаю, что в глазах всех я удачно вышла замуж. Получила то, на что даже рассчитывать не могла. — Сеня поднялась и прошла по кабинету.

— Но... — помог я ей.

— Но принять пока отказываюсь. И боюсь. — Сеня подошла к все еще стоящему мне. — Сереж, я тебя не знаю практически. Ну, знаю, какой ты на работе, как ведешь себя с Димкой и Ксюшкой. Но я не знаю, каким ты будешь мужем и отцом.

Я сгреб ее в охапку и прижал к себе.

— Вот и проверим? — Предложил ей.

— Проверим, — согласилась она. И добавила. — Вот понимаю теперь, чего Сенька Первая боялась, когда ее Дима замуж позвал. А еще смеялась над ней. Нужно будет

извиниться, а то она мне скоро племянника родит, а мне все стыдно будет.

— Не понял? Ксюха беременна? — Отлепил от себя жену. Хм, слово то, какое... вкусное.

— Ага. Только она Димке пока не сказала. Говорит, что за доказательствами сначала в поликлинику ходит.

— Какая поликлиника? — Возмутился я. — У нас же договор с дорогушей клиникой на полное обслуживание все сотрудников заключен.

— Хорошо, передам Первой. — Сеня отошла от меня. — Сереж, можно я домой поеду. Сегодня выходной и...

— И тебе нужно собрать вещи, — закончил я за нее. Есения неуверенно кивнула. — Тебе помочь? — Предложил.

Она только отрицательно мотнула головой.

— Мне подумать надо.

— Ладно, — решил я дать ей немного пространства. Взял телефон. — Олег, зайди. — Телохранитель вошел через несколько секунд, видимо дежурил снаружи. — Сень, Олег тебя отвезет. И, если хочешь, то он поможет собраться.

— Нет. Соберусь я сама. — Воспротивилась моя самостоятельная жена. Сама так сама. Никто ж не мешает.

— Тогда приеду часам к трем, перенесем вещи и поедем забирать Ваньку. — Сеня кивнула. Я сграбастал ее в объятия и поцеловал. Она смущенно отпрянула и покосилась улыбающегося Олега. Пришлось отпустить ее и подтолкнуть к двери.

Подождал, пока дверь закроется и тут же пошел искать запачканный вчера плед. Очень хотелось вывесить его с балкона, показав всему городу, но вряд ли этот жест кто-то кроме меня оценит. Плед нашел под диваном. Как он туда попал, спрашивается? Аккуратно свернул и положил в найденный в шкафу пакет. Оставил на верхней полке. Нужно будет не забыть, забрать потом, домой. Зачем? Я и сам пока не знал, но моему внутреннему эго это было просто необходимо. Внукам, может, в старости показывать буду. Хотя нет. Звучит это все как-то странно.

Я вообще в последнее время ощущал себя странно. Как будто только что поймал за хвост ту жизнь, за которой гонялся все это время. Странно было ощущать себя женатым мужчиной, но ощущения были приятные. Как будто я был еще кому-то нужен кроме мамы и брата. Путь пока формально и на бумаге, но сам факт...

Тут зазвонил телефон. Валик.

— Что, Валентин? — ответил я.

— Серег, ты не забыл, что мы сегодня китайцев провожать должны? — вообще-то забыл. Как тут не забыть то? — Мы уже в аэропорт выехали.

— Эмм, а Димка там? — спросил, ни на что не надеясь.

— Дмитрий Максимович здесь. — Ответил мой финансист.

— Он прилично одет? — задал вопрос на всякий случай. А то братец может заявиться на официальное мероприятие в камуфляже, например.

— Н-ну, он в пиджаке, — протянул Валик неуверенно. Это он не уверен, что Димка в пиджаке?

— Вот и пусть он желтокожих проводит. Мы все равно для них на одно лицо. — Ответил, подумав. — А потом, пусть в офис заедет.

— Хорошо, — согласился Валентин и отключился.

Постоял немного посреди кабинета. Потом сложил диван, бросил на него так и забытого Сенькой медведя, и принялся за работу. А то там, у проекчников что-то встало. Подопытное здание, куда они сейчас внедряют свои разработки, находится на капитальном ремонте. Там очень старая система водоотведения, вот они и не знают, как ее вписать в наш проектный план.

За проектом засиделся до полудня, и только, когда брат вошел в кабинет с пакетом выпечки, вспомнил, что сегодня еще не ел. И, хм, действительно в пиджаке. На синюю футболку. И в вытертых джинсах.

— А вот и наш новоявленный молодежен! — Констатировал Димка. — А я-то думаю, чего это ты меня отправил делегацию провожать, хотя обычно вообще в дела лезть не даешь.

— Вот ты, Митяй! Нет бы сначала накормить голоднющего шефа, к тому же близкого родственника... Так он сначала язву у меня вызвать пытается. — Попытался отшутиться я.

Брат поставил на стол пакет с едой, и поднос с двумя стаканчиками кофе и спросил:

— И все же? Как все прошло?

— А мама разве не рассказала? — нахмурился я.

— Нет, она только что-то восторженно верещала, что ее осчастливили внуком. И попеняла, что это был не я. Так что давай, рассказывай. — Димка уселся напротив меня на стул.

Через пять минут, когда я сосредоточенно жевал какой-то рогалик, запивая кофе, брат сидел и, скрючившись на стуле, ржал как конь на выгуле.

— Твою мать, Серый. — Сделал перерыв в смехе Митька. — А я еще считал, что быстро женился. — Еще через минуту брат совсем успокоился и уже серьезно спросил. — Что собираешься делать дальше?

— Не знаю, — пожал я плечами. — Для начала нужно Сеньку с Ванькой перевезти ко мне. Привыкнуть друг к другу.

— Серый, — брат внимательно на меня посмотрел. — Ты если по бабам захочешь побегать, не дай бог, я сам из тебя всю дурь выбью. А то знаю я тебя.

— Да не хочу я никуда бегать. — Огрызнулся я. Действительно ведь не хотелось.

— Ну, смотри сам. Мое дело предупредить. Она девочка хорошая, а ты у нас немного с придурью. — Димка невесело усмехнулся.

— Она тоже не без тараканов, — как-то ласково проговорил я. — Нет, Митяй, прикинь: у меня теперь собственная Сенька есть!

— Поздравляю, Серег. — От души поздравил брат.

— О, а хочешь, я тебе тот самый плед покажу? — Нашел я применение покрывалу.

Димка как-то странно посмотрел на меня:

— Всегда знал, что ты странный, но чтоб на столько... — И заржал.

— Ну и ладно, не хочешь, как хочешь. — Обиделся я.

Тут у Димки звякнул телефон и трубка провозгласила: «Мужчина! Да-да вы! Вас там жена требует». Тоже что ли на звонок поставить?

Брат ответил, потом вскочил, и, бегая по кабинету, принялся орать в трубку что-то типа, «сейчас приеду, ничего не делай».

— Что случилось? — спросил, когда брат отключил звонок.

— Ларка в квартиру пробралась. Сеня с Есенией ей сейчас выйти не дают. — Выдал он на бегу из кабинета.

Есенией? Тут уже я подорвался и догнал Димку у лифта.

Есения

Олег довез меня до подъезда, проводил до квартиры, где и оставил, предварительно все осмотрев. Никогда не привыкну к охране. Это ж надо везде человека с собой таскать?

Вошла, разделась и... решила выпить чай. Как говорит бабуля, великие дела на пустой желудок не делаются. Заварила. Нашла позавчерашние печенюшки и перекусила. Все равно их с собой не потащишь. О Сереже старалась не думать. Пусть пока все идет, как идет.

Позавтракав, принялась раскладывать вещи. Хорошо еще, что коробки после прошлого переезда не выбросила, так и лежали к прихожей за шкафчиком.

Собрала сначала Ванькины вещи, потом принялась за свои. Еще и кухонные принадлежности, формочки и хлебопечку упаковать надо. А самое главное — ножи. Моя прелесть. Каждый положить в свой футляр и любовно обернуть бумагой.

Через два часа позвонила Сенька Первая.

— Да, — ответила.

— Есень, приди ко мне, пожалуйста. — Ксюха говорила почему-то шепотом.

— Хорошо. Прямо сейчас? — Уточнила я.

— Да, — снова шепнула Сенька и прервала вызов.

Что-то здесь неладно. Я быстренько втиснулась в пуховик и выбежала из квартиры. Даже об охране не подумала. До Сеньки я добралась минут за пять, потому что на звонок по домофону никто не отвечал. Ладно, парень какой-то выходил, и открыл дверь.

Выпала из лифта на этаже и тут же увидела распахнутую дверь нужной мне квартиры. Ё-мое. Что происходит-то?

Вбежала в прихожую, и увидела там бледную сестру?

— Сень, что случилось? — Сразу спросила я.

— Там это, — она кивнула в сторону кухни, из которой доносились тихие завывания, — Димины первая жена.

Я заглянула на кухню и увидела сидящую на полу грязную пьяную рыжеволосую женщину, которая тихонько укачивала правую руку и подвывала что-то нецензурное.

— А что с ней? — тихо уточнила я.

— Ой, сейчас все расскажу, — так же тихо начала Сенька. — Она в дверь позвонила, я открыла. Она меня оттолкнула (на голову меня, потому что выше), прошла мимо и утопала на кухню. Нашла в шкафу бутылку коньяка, открыла, отпила, и начала мне гадости говорить. Ну, я и возмутилась, а чего она... Воот. Она на меня бутылкой замахнулась, а мне под руку сковородка попала, я и выбила бутылку у нее из рук. И ноготь ей сломала. Под корень. Вот она и ревет теперь на кухне, а я не знаю, что с ней делать. — Быстрым шепотом пояснила мне сестра.

— А Диме ты сообщила? — Задала резонный вопрос.

Сенька выпучила на меня глаза и пробормотала:

— Точно. Митьке позвонить... — И умчалась в комнату. И что творится в этих беременных мозгах? Почему сразу не позвонила?

Я сбросила куртку и ботинки, и снова заглянула на кухню. Странная женщина пыталась встать на ноги, что у нее никак не получалось. Плюнув на это дело, она поднялась на

четвереньки, проползла до стола, под которым валялась ополовиненная бутылка. Отпила, и с удовлетворенным вздохом уселась, откинувшись на ножку стола. Тут она заметила меня.

— Ты кто? — Пьяно растягивая слова, спросила она.

— Сеня. — Ответила я.

На меня тут же обвинительно указали горлышком бутылки.

— Ты не можешь быть Сеней.

— Могу. — Не согласилась я. — Митина Есения.

— Как Митина? Еще одна? Димка, что тут гарем развел? — Она, кажется, даже немного протрезвела.

— Нет. Я жена Сергея. — Оправдалась я.

— Да ладно? Этот женонен... женани... шовинист, короче, женился? Он же клялся и божился, что никогда... — Она для убедительности помотала головой. — И мне отказал. Вот чего ему еще надо было? Я же красивая...

Ответить я не успела, так как в прихожей послышался звук открываемой двери и громкий голос Галины Александровны.

— Ксюша, девочка моя. Ты дома? — и через пару секунд: — Ксень, ты чего тут, водкой пол мыла?

— Здравсьте, — выглянула я с кухни и увидела радостную свекровь, а за ней плечистого усатого дядьку, лет шестидесяти. Охранник, похоже.

— Ой, Есения. — Радостно всплеснула руками женщина. — Да вроде виделись уже сегодня.

— А вы здесь как? — Подала голос сестра, помогая стащить с матери своего мужа шубу.

— Так у Сережи в квартире порядок наводила. Нечего жену в такой бардак приводить. Да еще и с ребенком. — Галина Александровна подмигнула мне.

— Жену. — Удивилась Сеня и посмотрела на меня. Точнее на мою правую руку.

Я почему-то покраснела и шепнула:

— Потом все объясню.

— Ой. А вот и свекровушка дорогая пожаловала, — раздалось с кухни.

— Ларка? — Прищурилась переменявшаяся в лице женщина и, ловко пронырнув между нами с Сенькой, рванула на кухню. Мы с сестрой поспешили следом. Молчаливый мужчина, сбросив верхнюю одежду, пошел за нами.

— Га-галина Ассана, — отсалютовала Лариса бутылкой.

— Ты чего здесь делаешь, стервозина? — Гневно спросила Галина Александровна. — Мало ты нам жизни испортила? Опять моих мальчиков изводить приперлась?

— Ниче я им не портила! — Вяло махнула рукой гостя. Затем громко всхлипнула, и размазала и так уже потекшую косметику по лицу. — От меня муж ушееееел!

— Правильно сделал! — Злорадно отрезала женщина. — Я вообще удивлена, что он с тобой связался. И я спросила, чего тебе здесь надо?

— Митьку увидеть хотела. — Ларка вдруг улыбнулась, — или Сережку. Может, пригожусь кому-то из них? Я слышала, они сейчас неплохо живут. И деньги есть...

— А ты не слышала, идиотина, что у них жены есть? — Галина Александровна брезгливо оглядела бывшую невестку.

— Чувак, который адрес дал, ничего такого не сказал. — Огрызнулась гостя.

— Так я сейчас тебе говорю. Шуруй отсюда, а не то охрана поможет. — Немолодой охранник тут же вышел вперед. — Денис Андреевич, выпроводите, пожалуйста, эту

шалашовку?

— Конечно, — отозвался усатый дядька глубоким басом.

— Нетушки, — выдала неадекватная дама, и сделала попытку рыбкой нырнуть под стол, откуда была быстро выковыряна. — Пусти гад, — забилась она в руках охранника, махнула почти пустой бутылкой, и разбила ее об столешницу. Во все стороны брызнули осколки стекла, и мы все отшатнулись. Лариса в это время ужом вывернулась из рук Дениса Андреевича, и рухнула на стоящую рядом Сеньку Первую, повалив ту на спину. — Чик-чик, и Димка вдовец, — пьяно хихикнула она, приставляя отбитое горлышко бутылки к Сенькиной шее.

Мы все напряженно замерли.

— Лариса, отпусти Ксению. Немедленно. Пожалуйста. — Потребовала Галина Александровна.

— Не-а, маменька. — Выдохнула Ларка, царапая кожу на щеке сестры острым краем горлышка.

Я уже начала искать глазами, чем бы эту ненормальную приложить, как на кухню ворвался Дима, спихнул с Сеньки бывшую жену, поднял и прижал дрожащую Ксюшку к себе.

— Ты, чего здесь забыла, коза драная? — Спросил из-за моей спины Сергей. Фух, мужики успели. Теперь можно расслабиться. Сенька Первая расслабилась от слова совсем. То есть уплыла в обморок.

— Сеня? — судорожно заметался по кухне Дима, не зная, что делать дальше.

— В комнату ее, — распорядилась я. И пояснила: — У беременных это бывает.

— Она беременна? — остановился Димка. После этого он повернулся к уже вставшей на ноги Ларке, и мрачно пообещал: — Прибью, сучку. — И вынес обмякшее тело жены с кухни.

Лариса нахмурилась, видимо трезветь начала.

— Сережка, может, ты меня к себе возьмешь? — Попыталась выкрутиться гостья. — Я же не со зла. Я же тебя повидать приехала.

Сережа осторожно притиснул меня к себе, давая пройти на кухню Олегу:

— Ты эту неадекватную пока в психдиспансер отправь. Пусть пролечат. — И потянул меня прочь из кухни. На пороге остановился, обернулся и добавил. — Ларка, если что с Сенькой, то я Димку сдерживать не буду. И если еще хоть раз на горизонте появишься, пеняй на себя.

Лариса понятливо кивнула, бросив на Сережу затравленный взгляд, и дала взять себя под руки охране. Мы же поспешили в спальню, откуда уже слышался Ксюшкин голос.

— Ты как? — По пути спросил меня обеспокоенный муж.

— Нормально, — кивнула я.

Первая лежала на кровати, и гладила Димку по голове, успокаивая. Он же сидел на корточках у кровати и прижимался щекой к ее животу. Идиллия полная. Даже завидно стало. Увидев нас, она улыбнулась.

— Как самочувствие? — Спросила я с порога.

— Терпимо. — Отозвалась сестра. — Митя только врача зачем-то вызвал.

— Сень, ты себе точно седого мужа хочешь. — Глухо отозвался ее муж, уткнувшись носом в живот. — Как можно было так попасть, не выходя из квартиры? Ты бы хоть в глазок посмотрела, прежде чем эту курицу впускать.

— Я до этого твоего глазка не допрыгиваю!!! Да и не думала я, что такая ситуация

будет. — Возмутилась сестра.

— Тшщ, — тут же успокаивающе обнял ее Дима. — Дверь переделаем, камеру в подъезд повесим. — Он ловко забрался на кровать, и, растянувшись рядом с Ксенькой, начал что-то ей ласково нашептывать.

Я тут же потянула Сергея в гостиную. Пусть эти двое вдвоем побудут. Врача мы можем дожидаться и в другой комнате.

Сначала заглянули на кухню. Там Денис Андреевич ловко вытирал залитый алкоголем пол. Осколков на полу уже не было. Галина Александровна сидела рядом на стуле и мелкими глотками пила из кружки, от которой тянуло корвалолом.

Оставив не заметившее нас старшее поколение на кухне, мы все-таки прошли в гостиную.

— А теперь рассказывай, что у вас тут было, — строго глядя на меня, потребовал Митин.

Усадил меня на диван и плюхнулся рядом. Я честно все рассказала. Сергей задумчиво побарабанил по обивке дивана. Встал, походил по комнате, потом повернулся ко мне и категорично заявил:

— Значит так, Сень. Постарайся никуда без охраны не выходить, даже на пять минут. — Я нахмурилась. — Если чувствуешь, что что-то не так, звони мне или Олегу, или Димке. Если тебе нужно сделать прическу, макияж, маникюр, скажи, если меня нет рядом, позвони. Если нужно посидеть с Ванькой, сообщай.

Я нахмурилась.

— Это уже тотальный контроль какой-то. — Буркнула я.

Сережа подошел ко мне, сел рядом, заграбастал мою руку и начал ласково гладить пальчики.

— Есения Семеновна, — Что-то мне не нравится такое начало. — Это ради вашей с Ванькой безопасности. Вы теперь не простые обыватели, а Митины. И ваша безопасность для меня в приоритете.

— Может, тогда разведемся, — брякнула я и тут же пожалела об этом. Нет, я, правда, этого не хотела говорить. Видимо по неопытности язык все еще ляпал раньше, чем мозг думал.

— Нет, — отрезал этот альфа-самец и, нервно вскочив, снова забегал по комнате. Но вскоре остановился и победно на меня посмотрел. — Сень, ты не можешь со мной развестись и бросить меня без копейки денег.

— Чего? — Не поняла я. Как это я могу оставить кого-то без копейки.

— Того, в случае развода ты получаешь мою часть компании и все мое имущество. — Заявил этот... этот...

— Ты не мог!!! — теперь уже вскочила я и забегала по комнате. Митин же вальяжно развалился на диване. — Хотя, что я говорю. Мог. Еще как мог!!! Ты в своем уме? — прошипела я, приближаясь к нему. — Хотя, что это я такое говорю? Какое в своем? Ты псих, Митин. Только неадекватный мог жениться после неудавшегося секса. Только ненормальный мог взять в жены девушку с ребенком, и усыновить его. И переписать, на женщину, которую знаешь чуть больше двух месяце все, что заработал за всю жизнь!

— Сень, тебя успокоить? — Как-то слишком довольный предложил мой муж.

— Чего? — Не поняла я.

— Того, — Он протянул руку и схватив меня, резко усадил на свои колени и впился в

губы поцелуем. И ведь сработало. Я снова успокоилась, позволяя его губам исследовать мои. Какое-то персональное седативное средство прямо. В голове мелькнула мысль, что все успокоительные средства рано или поздно вызывают привыкание.

— Ой, — раздалось от двери. — Сын, а ты не мог бы отпустить мою невестку, дабы я сообщила ей важную информацию.

Митин нехотя отстранился от меня и вопросительно посмотрел на мать.

— Мам, и как тебе удастся быть настолько «ненавязчивой»? — съёрничал Сергей.

— С трудом, — улыбнулась моя свекровь и обратилась уже ко мне. — Ксюшу я уже предупредила, теперь говорю тебе: — Я сегодня позвонила твоим родителям, и сообщила радостную новость. — Я со стоном уткнулась лбом в плечо мужа. — Так вот, они приедут завтра вечером в гости. А до вечера мы с вами едем в СПА и расслабляемся. Это если твоей сестре врач не запретит. И еще подберем несколько нарядов у Моники. Она отлично сочетает цвета. И вообще, после сегодняшнего стресса, нам всем нужна небольшая передышка.

— Может, не надо? — Жалостливо протянула я.

— Сын, — Обратилась женщина к тяжелой артиллерии. — Почему твоя жена не хочет заниматься женскими делами? Или ты ей денег не даешь?

Мы с Сергеем переглянулись и прыснули со смеху, учитывая, сколько денег он мне сегодня «дал».

— Да хоть все магазины скупайте, — фыркнул муж.

— Вот и отлично. Значит, с Ваней завтра ты посидишь. — Галина Александровна улыбнулась и оставила нас вдвоем.

— Сереж? — Мне было очень уютно сидеть на коленях мужа. Поэтому слезать я не спешила.

— М? — Лениво отозвался Митин.

— А я могу тебе обратно компанию и имущество отписать? — как то мне от всего происходящего было не по себе.

— Угу. Дочь мне родишь, и можешь все переписать на нее. — Выдал этот ненормальный и зарылся носом в мои волосы.

— Это нечестно. — Прошептала я.

— Я хочу быть не честным, а счастливым. — Шепнул Сергей мне на ухо.

Есения

Врач Сеньке разрешил СПА, посоветовал лишь не перегреваться, пить травяные чаи, и воздерживаться от стрессов. Намазал царاپину на щеке какой-то пахучей мазью, залепил пластырем и отчалил, помахивая пухлым чемоданчиком.

Галина Александровна дождалась вердикта эскулапа и тоже отправилась по своим делам. Мы с Сережей так же оставили слегка успокоившегося Диму изводить своей заботой жену.

Собранные мной вещи мы перенесли за один раз, так как уже приехал Олег с еще одним охранником, Матвеем, и помог нам. Не так уж и много у нас с Ванькой их оказалось. Да и я упаковала только самое нужное, нечего чужую квартиру захламлять.

Мужчины сложили все коробки в одной комнате. Матвей тут же отбыл по делам, а Олег повез нас с мужем к Сеньке, забирать Ваньку. На улице были уже сумерки, когда мы вышли у дома, в котором жил брат.

На самом деле это было общежитие коммунального типа, где Младший снимал комнату у какой-то тетки. Не очень приятное место. Но не далеко отсюда был развлекательный центр с классной игровой площадкой для детей. И если я оставляла Ваньку здесь, то Сенька весь день проводил с племянником, таская его по аттракционам и горкам. Да и в самой комнатке Арсения было очень прилично. Комната была достаточно большой, и брат, сделав там ремонт, поделил все на зоны, и получилось что-то вроде квартиры-студии.

Приказав недовольному Олегу оставаться в машине, Сергей мрачно осматривал здание, у которого мы сейчас стояли. Облупившаяся розовая краска на фасаде придавала дому страшноватый вид. На обшарпанном крыльце стояли и курили гоповатого вида подростки.

— Ладно, может внутри лучше, — пробормотал он. Чувствую, кого-то ждет культурный шок.

Внутри все оказалось еще хуже: изрисованные стены, жуткая вонь, какие-то бумажки разбросаны. Митин брезгливо все это осматривал, пока мы поднимались на третий этаж, где и располагалась Сенькина комната.

— И ты в такое место сына отправляешь? — Как-то напряженно спросил он, постучав в нужную дверь. Металлическую, кстати.

— Отправляю, — кивнула я.

Дверь распахнулась, явив нам Арсения во всей его двухметровой красе, из-за ноги которого выглядывал довольный Ванька. Вот, по любому, что-то чинили сейчас, и братец доверил племяннику отвертку подержать.

— Привет, мелкие. — Я протиснулась внутрь, коротко толкнув брата кулаком в плечо (выше не доставала), и подхватив радостного Ваньку.

— Привет, — отозвался брат, взъерошив мне шевелюру и пожав руку Сереже.

Митин потоптался на пороге, окинув внимательным взглядом помещение. Удивлен, что у брата тут практически евроремонт? Оглядевшись, он сказал:

— Арсений, можно тебя на минутку? — Младший удивился, но все же, слегка прихрамывая, последовал за моим мужем в коридор.

Ну и ладно. Пусть поболтают. Я быстренько вытряхнулась из пуховика и пошла ставить

чайник. Брат никогда не отпускал нас с Ванькой из гостей, не усадив за стол. Кухонька была маленькой. Даже не так. Она состояла из плиты на две конфорки, микроволновки, чайника и шкафчика для посуды. Ах, да, еще холодильник притулился в углу, но он был маленький и хозяйский.

Чайник шипел, а Ванька весело щебетал, рассказывая сегодняшние приключения на горках, когда мужчины вошли в комнату. Я даже глазам своим не поверила: у Сережи на щеке красовался хороший синяк, а брат загадочно улыбался.

— Мелкий, ты офигел? — Бросилась я к Митину, схватив со стола большую ложку, чтобы приложить холодный металл к припухшей коже, и внимательно осмотрела мужа, вдруг, еще где-то что-то эта мелочь повредила.

— Вот теперь даю добро. — Пробасил довольный Сенька.

— Сень, ну вот чего ты, а? — Простонала я, чуть не со слезами на глазах, трогая щеку такого же довольного Сергея. Вот и води мужа к родственникам. А завтра еще и родители приедут.

— А вы чего? — Возмутился братец. — Ни свадьбы, ни торжества. Втихаря все сделали и довольные. И вообще, я сантехник, мне все можно. — И язык показал.

Я хмуро оглядела брата, и собиралась уже, было, сказать, что это мое дело, как хочу, так и замуж выхожу, но тут подошел, притихший до этого Ванька.

— Дядя Селеза, а ты снова нас на машине повезешь? — Спросил сын.

— Повезу. — Согласился мужчина. — Вы с мамой теперь всегда на машине ездить будете.

— Почему? — Удивился непосредственный ребенок.

— Потому что мы с твоей мамой поженились, и теперь вы будете жить в нашей большой квартире, и ездить на нашей машине. — Объяснил Митин.

— А у мамы тозе было белое платье, как у тети Сени? — Полюбопытствовал малыш.

— Кхм, — замялся муж и в отчаянии посмотрел на меня. Вот так и сказывается отсутствие опыта в общении с детьми.

— Сын, — обратилась я к Ваньке. — Понимаешь, платье мы купим потом. И обязательно по этому поводу испечем торт. Ладно?

— Ладно, — переключился ребенок на мысль о торте.

— А пока мы торт не испекли, идемте чай хоть попьем. С печеньем. — Встрял Сеня Маленький, и, подхватив Ваньку, потащил его к столу.

Сергей утер со лба пот, и благодарно на меня посмотрел.

— Спасибо.

— За что? — не поняла я.

— За то, что не бросила один на один с Ванькиными вопросами.

Я только фыркнула и протопала поближе к печенькам. Ох и сложно придется ему с нами.

Пока пили чай, Арсенька рассказывал, что сегодня они делали с Ваней.

— А еще я смог таки сделать универсальный поплавок с непромокаемым чипом. — Похвастался брат.

— Для чего? — Тут же заинтересовался Митин.

— Для сантехнических систем. Есть, конечно, подобные иностранные, которые отслеживают изменение давления. — Начал объяснять брат. Встал, подошел к одному из стеллажей и достал маленький шарик с усиками. — Но этот может еще и отправлять данные

по температуре воды в самих трубах, химическому составу воды, фиксирует объем потока, между двумя такими датчиками, может указать место прорыва с точностью до сантиметра. И еще кучу всего. Мне знакомый программист программку под это дело сделал, но она простенькая. Тут бы человека, который сам коды пишет, а не только их копирует.

— Ты же сейчас работаешь в ТСЖ. Это тебе задание такое дали? — С сомнением посмотрел на него Сергей.

— Нет. Это я так, балуюсь в свободное время. — Пожал плечами Мелкий.

Муж повертел в руках странный шарик.

— Сколько времени тебе нужно, чтобы уволиться?

Арсений даже растерялся:

— Две недели. А зачем мне увольняться?

Митин как-то недобро усмехнулся. Меня всегда напрягала эта его усмешка, как будто только что понял, как самого черта заставить на себя работать.

— Затем, что если эту шгучку доработать, то она сможет обеспечить не только тебя, но и твоих внуков до конца жизни.

Брат растерялся совсем.

— А если я не хочу? — Вкрадчиво спросил он.

— Значит, твоя сестра не сможет получить с этого прибыть в пару сотен миллионов. — И увидев Сенькин ошарашенный взгляд добил. — В компании я только директор. Владелица Есения.

Я только лицо в ладони уронила. Шантажист хитропопый. Боже, за кого я замуж вышла?

— Даже так? — выдал через минуту Младший. — Хорошо. В понедельник я напишу заявление об уходе.

— Отлично, — оживился Сергей. — А мы пока подготовим рабочее место рядом с программистами. Тебе с ними часто придется сталкиваться.

От брата мы уехали поздно, так как мужчины обговаривали детали сотрудничества. Все зевали, а Ванька даже заснул в машине. Олег, видимо, выспался в машине, пока мы были у Сеньки. И сейчас выглядел бодро.

От машины Ваньку нес Сережа. В квартире я осторожно сняла с сына верхнюю одежду, и муж унес его в одну из комнат. Я поспешила следом.

Митин остановился на пороге комнаты, удивленно глядя внутрь.

— Ну, мама, — прошипел он и внес ребенка внутрь.

Войдя за ним, обнаружила полностью укомплектованную детскую комнату, в которой была и стилизованная под машинку кровать, со светящимися фарами, и огромный стеллаж с игрушками, доску для рисования и много еще чего, не различимого в полумраке. Так вот как тут все утро прибиралась Галина Александровна.

— М-да, — только и вырвалось у меня.

Сергей осторожно сгрузил спящего Ваньку на кровать и заботливо укрыл одеялом. Потом тихо подошел ко мне, приобнял за плечи и вывел из комнаты.

— Сень, чем хочешь заняться? — Как-то нервно спросил он.

— Не знаю. Спать? — Честно зевнула я.

— Может в ванной полежать? — Внес свое предложение Митин.

— Может, — кивнула я.

Утром мне было очень стыдно, так как я ванной я уснула. Сама не помню, как

вырубилась. Только ведь глаза прикрыла, расслабившись в горячей воде. А открыла лежа в кровати рядом с посапывающим мужем. Вот блин!

Кстати о блинах... Тут же захотелось блинчиков со сгущенкой. Или сметаной. Ладно, сейчас встану и приготовлю.

Осторожно вылезла из под Сережиной руки и встала. На мне был белый махровый халат. Ну, хоть не голая. Сергей тут же недовольно заворочался, но вскоре затих, уткнувшись носом в мою подушку. Комнату покидала на цыпочках, боясь потревожить такой чуткий сон.

Умылась в ванной, проверила спящего Ваньку, и отправилась инспектировать холодильник. Через минуту поняла, что блинчиков не получится, так как молоко было просрочено. Был непросроченный кефир и пара яиц. В шкафу нашла не тронутую пачку муки, разрыхлитель и ваниль. Значит, будут оладушки.

Мужчины мои проснулись, когда я дожаривала вторую партию золотистого завтрака. И не удивительно, по квартире плыл изумительный запах, не смотря на вытяжку над плитой. Сначала на кухню прискакал счастливый Ванька, и начал бурно объяснять, что у него в комнате нового находится. Ну вот, а я переживала, что он испугается на новом месте. Отправила его посидеть за столом и подождать завтрак.

Потом притопал сонный Сережа в одних шортах. Я даже загляделась, и чуть не сожгла сегодняшний завтрак.

— Ммм, как вкусно пахнет, — схватил горячую оладью, и тут же пихнул себе в рот, часто дыша, чтоб остыла. Даже Ванька, наученный горьким опытом, так не делал.

— Подожди пять минут, — стукнула я по вновь протянутой к тарелке руке.

— Не могу. Вкусно очень. — И схватил еще одну оладушку. Ну и ладно, обожжется, сам виноват.

Сняла последнюю партию с плиты и стряхнула в тарелку. Подхватила пиалы с вареньем (больше ничего не нашла), и отнесла на стол в столовую. Вернулась, налила вишневого компота, так же обнаруженного рядом с вареньем, и тоже поставила на стол. Видимо, Галина Александровна все же снабжает сына заготовками.

Сережа и Ванька, переглянувшись, умяли свои порции за пять минут. Митин жалобно на меня посмотрел.

— Больше еды в квартире нет. — Пожала я плечами. — Я там список составила, — кивнула в сторону кухни, — сегодня нужно будет в продуктовый зайти, купить.

Муж кивнул:

— С Ванькой заедем после зоопарка.

— Ула, зоопалк! — Подпрыгнул сын и начал скакать на месте, а довольный Митин притянул меня к себе.

— Я тебе не пожелал доброго утра. — Только я хотела сказать, что и «спокойной ночи» не особо помню, как раздался звонок в дверь.

— Твою ж..., - Сергей покосился на ребенка и сдержался. Вышел из-за стола и пошел узнавать, кто ходит в гости по утрам.

Я быстренько убрала со стола и направилась на кухню, когда на меня чуть не налетела Галина Александровна.

— Есения, ты еще не готова разве? — Она выдернула кружки и тарелку у меня из рук. Открыла посудомоечную машину и ловко расставила все по местам. — Иди, одевайся быстрее. Ксюша с Димой нас уже ждут.

— Э-э, — только и успела выдавить я из себя, как свекровь увидела притихшего Ваньку.

— Ой, внучек. — Обрадовалась женщина. — Я твоя бабушка Галя.

— Еще одна? — Удивился ребёнок. — У меня есть узе бабушка Вела.

— Она тебе нравится? — решила уточнить свекровь. Ребенок кивнул. — Вот и славно. Одна бабушка хорошо, а две лучше. Правда? — Ребенок еще раз неуверенно кивнул, за что был затискан и зацелован. — Есения. Ты чего стоишь. Иди, одевайся и поехали?

— В СПА? — решила уточнить я на всякий случай.

— И туда тоже. — Подтвердила мои опасения свекровь, подталкивая меня в сторону комнаты.

В комнате я мрачно посмотрела на сумку с вещами. Даже попинала ее чуток, но это ничего не изменило. Пришлось втискиваться в джинсы и водолазку и поспешить к сыну, чтоб и его одеть. Как выяснилось, его уже одевали в четыре руки.

В общей сложности мы все оделись минут за пятнадцать и потопали на выход. Сережа даже не побрился и теперь щеголял брутальной щетиной, колючесть которой я прочувствовала, когда он легонько меня поцеловал, пока свекровь с Ванькой и Денисом Андреевичем выходили за порог.

На парковке нас встретила мрачная Сенька Первая, которой очень заботливый муж поправлял капюшон, и стоящий рядом хихикающий Олег.

— Галина Александровна, — повеселела сестра, когда увидела нас. — Можно мы сегодня только девчачьей компанией поедем? А не то я Димку приложу чем-нибудь. Он даже в туалет со мной пытается ходить.

Я прыснула от смеха, вот ведь перепугался вчера мужик. Потом покосилась на задумчивого Сергея, и смеяться резко расхотелось. Чего это он?

— Митя, — строго начала свекровь. — Ты сегодня вместе с Сережей идешь развлекать ребенка. А мы с Олегом и Денисом Андреевичем выгуливаем девочек по магазинам. И чтобы раньше трех часов вечера, мы вас не видели.

— Но, мама, — начал, было, Дима, но тут же был перебит.

— Сын, не доводи девочку до нервного срыва. — Сенька часто закивала. — И вообще, женщинам нужно отдыхать от мужского внимания.

— Ну-ну, — пробормотал Сережа и покосился на Дениса Андреевича, стоящего рядом с его мамой.

Еще через десять минут препирания я, Первая, Галина Александровна, Денис Андреевич и Олег уселись в одну большую машину, а хмурый Сережа, недовольный Дима и счастливый Ванька отправились к другой. Вот что значит опыт умудренной жизнью женщины. Научиться бы.

Для начала счастливая свекровь привезла нас в магазин Моники, который так и назывался «Моника».

— Оригинальное название. — Мы с сестрой понимающе переглянулись. У нас в городе, похоже, проблема с креативными названиями.

В самом магазине было пусто, чему я не удивилась, посмотрев на первый же ценник. И кто будет тратить такие деньги на шмотки?

— Мы будем тратить, — успокоила меня Галина Александровна, подзывая администратора. Я что, вслух спросила?

— О, Есенины! — Раздался сбоку голос владелицы магазина.

— Митины уже, — поправила ее свекровь и обняла подошедшую Монику. — Привет, Монь.

— Галочка, — Моня возмущенно посмотрела на нее, — твои сыновья не только половину города попортили, но и женились на лучших представительницах прекрасного пола. Что ж им так везет-то, заразам?

— Ты что, опять с Таисией разбежалась? — Подозрительно прищурилась умудренная жизнью женщина.

Брюнетка нервно повела плечом.

— Да кому она нужна. И вообще, Гала, вы ведь пришли не личную жизнь обсуждать, а одежду подобрать.

— Да-да, — тут же переключилась свекровь, и двинула нас с сестрой вперед. — Мне нужно одеть девочек так, чтобы даже мои сыновья обалдели, их увидев. И подобрать одежду на все случаи жизни.

— Судя по тому, что твои сыновья на них женились, — кивок в нашу сторону, — они и без одежды на них балдеют.

— Без одежды то, само собой. — Согласилась Галина Александровна. — Но я хочу, чтобы и в одежде, у моих оболтусов не было шанса устоять.

— Ну что ж, пойдем девочки. Подберем для вас немного вкусной обертки. — Моня лихо подхватила нас под локотки и потащила в сторону кабинок для переодеваний. Мы с сестрой синхронно вздохнули. Чувствую, это будет очень долгий день.

Через полтора часа мы, наконец, вывалились из этого ужасного места на улицу. Почему ужасного? Да потому что монстр под названием Моника заставила примерить нас почти сотню нарядов на двоих. Извергша какая. И теперь мы с сестрой выглядели помятыми, злыми и голодными.

Позади нас топали Галина Александровна и охранники с кучей пакетов. Никогда не думала, что шопинг может быть настолько быстрым, результативным и изматывающим одновременно.

Затем был «Центр отдыха и расслабления». Да-да, креативщики нашего города самые неподражаемые в мире.

В центре мы были еще четыре часа. Мы лежали в ваннах, нас наглаживали массажисты (Галина Александровна выбрала мужчину), наши ногти, волосы и кожу всячески ублажали и все это под тихую расслабляющую мелодию. Вот где действительно хорошо отдыхать, даже уходить не хотелось. И почему я раньше сюда не ходила. Ах, да: у меня не было ни времени, ни денег. А сегодня оказалось, что чеки на все расходы направлялись напрямую к Митину, то бишь к моему благоверному. Так что даже ни от чего отвертеться не получилось.

В холле, попивая кофеек, нас ждали Денис Андреевич и Олег. Вот чего зря мужиков сегодня протаскали. Сумки носить и одного бы хватило.

— На выход мальчики, — сообщила подошедшая к охранникам свекровь. — Мы всё уже. Домой пора.

Мужчины весело переглянулись и поднялись. Мне почему-то на улицу не хотелось. Не знаю почему. Я даже остановилась на секунду у двери.

— Вторая, ты чего? — Обеспокоенно спросила Ксюха. Я только мотнула головой и толкнула дверь.

На улице за день таяния снега образовалась кошмарная каша, которую никто не убирал. Дворников что ли в центре города не хватает? Я задумчиво смотрела под ноги, двигаясь в сторону парковки, пока не почувствовала, как меня схватили за плечо и толкнули к стене здания. А дальше только глухой удар и истошный Сенькин крик:

— Димка!

Сергей

Всю дорогу до зоопарка Димка бубнил под нос. Дескать, его на весь день жены лишили. Ничего, меня тоже лишили, я же не гоню пургу всякую всю дорогу, а старательно подыскиваю ответы на все новые и новые Ванькины вопросы.

— Дядя Селеза, — ребенок снова придумал вопрос, после минутного молчания. — А ты тепель мой папа?

Я опешил. Да уж, к такому жизнь меня не готовила. Посмотрел на отвлекшегося от ворчания брата, тот ответил взглядом: выкручивайся сам.

— Понимаешь, Вань, — неуверенно начал я. — Я не твой биологический отец. — Тут увидел, что ребенок не понял, что я сказал, пришлось упростить. — Я не могу быть твоим настоящим отцом, который приложил усилия к твоему рождению. Но я могу стать твоим папой, тогда, когда ты меня захочешь так называть. И обещаю выполнять все функции связанные с обязанностями твоего родителя.

Ванька нахмурился еще сильнее.

— Серый, ты сам-то понял, что сказал? — покрутил мне у виска Димка. — Вань, ты хочешь, чтобы вот он был твоим папой? — Брат ткнул в меня пальцем. Ребенок неуверенно пожал плечами. — Так вот, как только ты решишь, что дядя Сережа твой папа, так он им и станет.

— Честно? — спросил ребенок меня.

— Зуб даю, — ответил я.

— Тогда я подумаю, — успокоился ребенок. Видимо, Есенинская черта характера «подумать», присутствовала и в этом маленьком человеке. Ладно, не смертельно.

В зоопарке мы провели в общей сложности часа три. Ванька скакал от вольера к вольеру. Пришлось нам с Димкой изрядно побегать, чтобы не упускать его из виду. И как Есения одна с ним справляется?

Когда ребенок все же устал, мы повели его в кафе неподалеку, где наказывали всю еду, на которую указал Ванька. Если честно, то я был удивлен, что ребенок не набрал газировки, чипсов и попкорна. Он взял котлету по-киевски, блинчики со сгущенкой и яблочный сок.

Мы с Димкой переглянулись и взяли то же самое. Надо будет потом спросить Сеню, как она так воспитывает ребенка, что он вредную еду не ест.

Интересно, что она там делает? Димкин телефон в очередной раз звякнул. Ему вообще все утро кто-то пишет. Вот уверен, что это Олег отчитывается. Решил спросить:

— Ну и где они сейчас?

— В массажном кабинете. — Ответил тот, закидывая в рот котлету. Я же говорю, что Олег пишет.

Тут его телефон снова звякнул. Димка, посмотрев на экран, нахмурился, побарабанил пальцами по столешнице и сказал:

— Через десять минут сюда подъедет Матвей. С ним пока поездите. Мне надо пару часиков поработать.

— Не вопрос. — Пожал я плечами. И обратился к жующему ребенку.

— Вань, нам мама список дала, нужно в магазин съездить. Поможешь мне?

Ребенок энергично закивал и выдал:

— Не воплос! — Мда, теперь я понимаю, почему Есения при сыне не ругается. Так сказанешь чего-нибудь нецензурное, а через пять минут тебя трехлетний ребенок точно также по матери просклоняет.

Матвей явился через пять минут, и мы все вместе направились на выход. У входа уже стоял большой внедорожник, в который брат быстро перецепил детское кресло, сел в свою машину и укатил.

Мы с Ванькой и Матвеем отправились в центр города в большой торговый центр, где располагался самый большой продуктовый магазин. Нет, ну а вдруг в маленьком магазине чего-нибудь не окажется. Но едва мы вошли, как Ванька дернул меня за штанину.

— Дядя Селеза, — ребенок чуть помялся, — я писать хочу.

— Оу. — Только и вырвалось у меня. Об этом я не подумал, нужно было его еще в кафе сводить. Выловил пробегающего мимо сотрудника магазина и тот провел нас к вожденным кабинкам.

Шустрый ребенок быстро сделал свои дела, и мы наконец-то отправились за покупками, выбрав самую большую тележку, в виде машинки для ребенка. Через час бродить по торговому залу мы устали, да и вообще некоторые названия продуктов я не знал и не знал, где их искать. Здорово помогал Ванька, различая нужные нам продукты по картинкам на упаковках. Позвонил Есени, у нее был выключен телефон.

Так мне все это надоело. Схватил за руку первого попавшегося продавца, пихнул хорошие чаевые, отдал список и попросил в кратчайшие сроки все собрать. Не поверите, через десять минут товар был уже на кассе. Еще через десять минут мы сели в машину. Ванька отчаянно зевал. Черт, ему, наверное, днем спать надо.

Ванька уснул в машине, стоило только отъехать от магазина, и я решил, пока ребенок спит, заехать в ювелирку. Может, подберу Сене что-нибудь красивое.

Ювелирный магазин находился в соседнем здании от того, в котором сейчас отдыхали девочки, поэтому, когда машина остановилась, я попросил Матвея остаться в машине со спящим Ванькой.

— Но, Сергей Максимович! — Возмутился охранник, но я был непреклонен. В итоге ему пришлось согласиться.

В ювелирке меня встретили знакомые продавщицы. С одной из них я даже... кхм. В общем, очень знакомые продавщицы.

— Добрый день, Сергей Максимович, — встретила меня администратор Яна, пока остальные улыбались и строили глазки.

— Добрый, — согласился я.

— Вы хотели бы что-то для себя? — уточнила она.

— Нет. Я бы хотел особенный подарок для моей жены. — И показал кольцо на правой руке. Продавщицы разочарованно уставились на мою руку, а Яна только брови вскинула.

— Какой-то особенный случай? — озадачилась она.

— Да, — кивнул я. — Полтора дня со дня свадьбы.

— Хм, — озадачилась Яна еще сильнее, а продавщицы с интересом начали разглядывать меня. — Может быть, у госпожи Митиной есть какие-то особые предпочтения?

— Есть, — обрадовался я. — Она кулинар и обожает свою работу.

— О, — кажется, в мозгах женщины никак не мог уложиться в голове тот факт, что я

женится на женщине, умеющей и любящей готовить. — Ну, давайте, попробуем подобрать вашей жене, что-нибудь из нашей коллекции. Что она предпочитает носить?

Я задумался, вспоминая, носит ли Сеня украшения вообще.

— Деревянные браслеты, — с радостью вспомнил я. Посмотрел на огромные глаза продавцов и добавил, — сережки с аметистами. Серебряные, кажется.

В их глазах пробежала бегущая строка, спрашивающая: как же так?!? И, не разорился ли я?

— Может, посмотрим серьги? — Неуверенно предложила Яна.

— Давайте, — Обрадовался хоть какому-то движению вперед.

Передо мной тут же возникли несколько лотков с украшениями.

— Это серебро? — уточнил я.

— Да, — осторожно ответила администратор.

— А платина есть? — Лотки тут же заменили на другие.

Украшения оказались до жути массивными и безликими, совсем неподходящими Сене. Я уже отчаялся выискивать что-то подходящее жене, как увидел то, что искал в углу одного из лотков. Это были серьги в виде маленьких пончиков, присыпанных россыпью маленьких сапфиров, как будто сладкой посыпкой. Да это было то, что нужно.

— Эти, — ткнул я пальцем.

— Вы уверены? — Растерянно спросила Яна и на мой вопросительный взгляд ответила, — это же прошлогодняя коллекция.

— Эти, — с нажимом ответил я. Вряд ли Есения следит за какими-то там коллекциями. А мне тем более пофиг.

Через пять минут я уже выходил из магазина с маленькой коробочкой во внутреннем кармане. И уже было двинулся в сторону машины, как из дверей соседнего здания вышли наши дамы. Я тут же двинулся им навстречу. Олег, заметив меня, кивнул, но тут же отвлекся на какой-то шум со стороны дороги. Я тоже посмотрел туда, и следующие мгновения стали для меня, как покадровый сюжет фильма ужасов.

Прямо на Сенек, маму и охранников летел через все бордюры внедорожник. Я рванул к ним, понимая, что не успеваю ничего сделать. В это время, серебристой стрелой, прямо по тротуару, мимо меня пролетел Митькин седан. Олег едва успел отшвырнуть девчонок к стене, а Денис Андреевич закрыл маму, прежде чем в метре от них Димкина машина протаранила внедорожник, уводя тот с траектории движения.

— Димка, — раздался громкий крик, и Ксюшка попыталась дернуться в сторону разбитых машин, но Олег тут же уложил ее и напуганную Есению на снег, накрывая собой. Мама тоже уже лежала на снегу, когда раздалось два выстрела. Один из внедорожника, второй совершил Денис Андреевич. Видимо, охранник попал, так как дверь машины открылась, и из салона выпало стонущее тело. Олег подскочил и скрутил нападавшего.

Я подбежал к машине брата, и дернул дверь. Слава богу, та поддалась сразу. Димка сидел за рулем, обеспокоенно глядя через разбитое стекло на свою жену и зажимая окровавленное плечо.

— Твою мать! — вырвалось у меня.

— Твою ж..., - выругался позади меня подбежавший Матвей.

— Я тебе где сказал быть? — Заорал я на подбежавшего охранника. — Забирай Есению и маму и в машину их. Доставишь до дома. Головой отвечаешь. — Я понимал, что Ксюху отсюда не точно не угнать. Мама и Сеня благоразумно пошли к машине, не создавая лишних

проблем. — Денис Андреевич, скорую.

— Уже, — отозвался мужчина, отнимая телефон от уха.

— Где аптечка? — Зло спросила подошедшая Ксюшка.

— Там, — с трудом мотнул головой на заднее сиденье Митяй. Девушка остервенело размазала слезы по лицу и открыла заднюю дверь. Нашла красный чемоданчик, открыла, нашла там бинт, стерильную салфетку и хладпакет.

— Сереж, куртку на нем разрежь. — В руку мне ткнулась рукоять ножа Дениса Андреевича, и я легко рассек мешающуюся ткань. Рукав футболки тоже разрезал. Оттеснив меня, Сеня приступила к первой помощи, легонько ощупывая место ранения пальцами. Затем обтерла все стерильной салфеткой, приложила другую, плотно примотав бинтом к телу. Раздавила хладпакет и приложила сверху. Но все то время, что она оказывала помощь, она ни на секунду не прекращала плакать и ругать мужа. — Дурак. Идиот. Ненормальный совсем. Псих неадекватный. Больной на всю голову. Придурок дефективный...

— Мм, — согласно мычал тот в ответ, пытаясь ласково погладить жену здоровой рукой по волосам.

— Сергей Максимович, — отвлек меня от созерцания голос Олега. — Этого куда?

— К нам. — Распорядился я. — и чтоб кони не двинул. Проследи. — Тот кивнул, и потащил раненого в кисть правой руки мужика в сторону парковки. — Денис Андреевич, приберитесь здесь, — я кивнул на помятый внедорожник.

— Хорошо, Сергей Максимович. — Согласился тот и снова начал кому-то звонить.

Машина скорой помощи приехала достаточно быстро. Даже повязка, которую наложила на Димкино плечо Ксения, не успела пропитаться кровью.

Осторожно перетащив брата к медикам в машину, помог его жене забраться туда же и примостился рядом. На полпути за скорой пристроились две машины, которые ехали за нами до самой больницы. По прибытию из одной из машин выскочил Данил с парнями, которые тут же окружили нас, взяв в коробочку, и вели до самой палаты экстренной хирургической помощи. Проверили помещение и только после этого допустили медперсонал до работы.

Брат все это время держался молодцом, и даже ни разу не застонал и не потерял сознание. По любому, из-за находящейся рядом Сеньки старался. Я бы тоже ради Есении терпел.

Когда Димку увезли на операцию, мы с Ксюхой остались в комнате ожидания. Она сначала побегала из угла в угол, потом села на скамейку и уставилась в одну точку. Сел рядом с ней, приобнял за плечи, она уткнулась лбом в мое плечо и снова начала тихо плакать.

— Все нормально будет, Сень. — Она глухо угукнула и вскоре затихла.

А вот меня впервые за весь вечер начало трясти. Как только представляю, что могло случиться, не успею Митька вмешаться.... Давно у меня не было такого ощущения беспомощности. Я бы сам не успел ничего сделать, и Олег не успел бы вывести девчонок из-под удара, хоть и старался. Теперь я понимаю, почему матери за доли секунды перемещаются в опасное для ребенка место, подставляя себя под удар, рискуя жизнью, выталкивают ребенка в безопасную зону. Сегодня сам бы подставился, если бы мог.

Хорошо хоть Ванька спал в машине и ничего этого не видел. Есению, наверное, тоже трясет. Интересно, у меня дома валерьянка есть? Нет, наверное.

— Ой-ей, — прервала мои мысли сидящая рядом Сеня и согнулась пополам, прижимая

руки к животу. Вот блин! Ее же сегодня Олег животом на снег швырнул. Да и нервы никто не отменял.

Я выскочил в коридор, схватил пробегавшую мимо медсестру, пихнул ей в руку купюру и сказал:

— Врача, срочно. Этого... который по беременным.

Медсестричка кивнула и убежала. Врач появился через три минуты, в течение которых у меня чуть нервный тик не образовался. Выкидыша тут нам еще не хватало для полного счастья. Да что за выходные такие? Врагу не пожелаешь. Сначала Ларка, теперь этот...

Ксеньку быстро увели куда-то на обследования, поэтому в комнате остался я один. Через пятнадцать минут позвонил Олег. Значит, киллер-самоучка признался, кто его нанял.

— Кто? — Сразу спросил я, уже предугадывая ответ.

— Лалетин, — ответил мой телохранитель. Я выругался.

— Зачем?

Олег хмыкнул в трубку.

— Говорит, что не знает, но мы еще не закончили.

— Живым оставьте. — Посоветовал я.

— О, он будет жить. — Злорадно пообещал Черепанов и отключился. Премию ему, что ли выписать. Денису Андреевичу тоже бабла подкинуть, хотя он тут служит больше из-за мамы, чем из-за денег. Матвея надо будет заменить. Ребенка в машине одного оставил, надо же. Пусть доучивается.

А вот что делать с Лалетиным? И чего он на меня взъелся? Из-за китайцев что ли? И если уж такой обиженный, почему нормального киллера не нанял? Сняли с крыши и все. Деньги что ли закончились? Или покровители? Надо будет съездить к дяде Кеше, уточнить этот вопрос. А пока...

Набрал номер, нажал вызов, через минуту в трубке раздался сонный женский голос:

— Сергей Максимович, у меня выходной вообще-то. И я полночи с кодом возилась, поэтому если что-то неважное, идите нафиг.

— Ты оборзела Аська? Уволю. — Возмутился я.

— А, увольняйте. К конкурентам уйду, и забаню вас на всех сайтах. — Начала веселиться самая бесстрашная в мире программистка.

— Пик, прекращай свои приветствия странные, а то по полчаса только расшаркиваемся все время. — Устало пошел я на мировую.

— Слушаю вас, Сергей Максимович. — Отозвалась Аська профессиональным тоном. Вот за это ее и держу, что она прекрасно знает, когда нужно держать субординацию.

— Мне нужна полная информация о Лалетине. Можешь ФСБ взломать. Если понадобится. Прикрою. И его передвижения и контакты за последние двое суток.

— Через час устроит? — Послышался звук топтания по клавишам.

— Устроит. — Согласился я.

Все-таки отмороженные слегка у меня сотрудники работают. Да и вообще, программисты еще самые адекватные. Вот в отделе научных разработок, там совсем беда. Приходится людей принудительно на обед гонять и на ночь домой отправлять, а то жили бы в лабораториях круглосуточно.

В комнату заглянула медсестра.

— Митин?

Я кивнул:

— Он самый.

— Идемте к доктору, он расскажет, что с вашим родственником. — Она проводила меня до небольшого кабинета, в котором, устало развалившись на кресле, сидел, я так понимаю, главный хирург.

— Митин? — флегматично спросил он.

— Да.

Он взял со стола бумагу и начал объяснять:

— У Митина Дмитрия Максимовича было пулевое ранение. Пуля прошла на вылет, кости целы, задеты только мышцы. Я все зашил, пару дней понаблюдаем и отпустим. Еще небольшая гематома на лбу, я так понимаю от удара об подушку безопасности. Тут пройдет само. Сейчас пациент спит под обезболивающим.

— А в платную клинику его можно? — решил уточнить.

— Не вижу смысла, — устало отозвался врач. — У нас лучшие врачи в городе, в платных таких не найдете. Условия, да. Те так себе.

Я раздумывал пару секунд:

— А что вам нужно обновить?

Врач заинтересованно окинул меня взглядом:

— Палату на двух этажах. Оборудование по диагностике. У нас аппараты УЗИ двадцатилетней давности, поэтому врачам приходится чуть ли не наощупь ставить диагноз.

— Понял, — кивнул я. — Завтра можете подписывать договора на ремонт и поставку оборудования. Ремонтников своих отправлю. За неделю все сделают. Есть пока где разместить больных?

— Найдем, — задумался хирург.

— Выбранную вами фирму по поставке оборудования должен будет одобрить мой финансист. Предупреждаю, он жаднее самой большой в мире жабы.

Мужчина понимающе усмехнулся.

— Не переживайте, в таких местах, как это, люди работают не ради денег.

— Заметно, — кивнул я. — И еще, я бы хотел узнать о состоянии Митиной Ксении Семеновны, которую увели куда-то сорок минут назад.

Врач кивнул стоящей позади меня медсестре и та резво куда-то ускакала. Вернулась через пять минут с бумагой и протянула хирургу.

— Митина Ксения. Диагноз многоплодная беременность. Срок 6–7 недель. Сейчас лежит под капельницей, так как матка пришла в тонус. — Мужчина протянул бумагу мне, и я мельком взглянул, лишь задержавшись взглядом на слове: многоплодная. То-то Димка обрадуется. У нас отец был из близнецов. М-да, генетика.

— А можно ли Митину Ксению Семеновну и Митина Дмитрия Максимовича положить в одну палату? — уточнил я.

— Ксению Семеновну перевезут в течение двадцати минут, — и снова кивок медсестре. Приятно иметь дело с понятливыми людьми.

Сергей

Сеньку к Димке действительно перевезли быстро и кровати поставили рядом, так чтобы она могла дотянуться до мужа. Ладно, здесь вроде все спокойно. Написал Есении СМС: «Все хорошо». Оставил дежурить у палаты пару охранников из команды Данила и отправился на базу, к Олегу. Отвез меня так же один из парней.

Черепанов встретил меня у входа на склад. Сам склад принадлежал еще его деду, вот Олег здесь и окопался некоторое время назад, справедливо полагая, что не все можно решить с помощью закона. Теперь это место было защищено хорошей системой наблюдения и полной звукоизоляцией.

Внутри все было поделено на несколько зон. Несостоявшийся киллер сидел на стуле в большой комнате под дулом пистолета. Окровавленная рука была замотана в какую-то тряпку.

— Что вытрясли? — поинтересовался я, смотря на бледного мужчину взглядом патологоанатома.

— Бабла ему заплатили мало, времени вообще не дали, потому и подготовка никакая. — Олег пожал плечами. Сказали убрать всех Митиных, но фото Есении ему не дали. Никто еще не знает, что она твоя жена, поэтому целью она не была. В отличие от остальных.

Глаза у меня заволочла красная пелена:

— Череп, дай пистолет.

— Нет. — Ответил Олег, отходя от меня на всякий случай подальше.

— Предлагаешь ему голыми руками шею свернуть? — мужик на стуле как-то обмяк, закатив глаза.

— Серый, его если отпустить, он и пары часов не проживет. Думаю, надо предложить ему затеряться на ближайшие десять лет в суровых лесах Сибири. Молодой еще, может еще нормальным станет?

Я только хмыкнул:

— Черепанов, тебе бы только морских свинок разводить с таким то отношением к делу. Ты для чего этот ангар оборудовал, если еще никого ни разу тут не грохнул?

— В людях надо видеть хорошее. — Огрызнулся телохранитель.

— Ну-ну, — да-да, я злой. — Ладно, мне еще в одно место надо заехать.

— К дяде? — Уточнил Олег. Дождавшись подтверждения, предложил: — Поехали. Давно не видел старика.

Обособник дяди Кеши находился недалеко от моего загородного дома, где сейчас жила мама. Отношения у нас с ним были своеобразными, так как когда-то давно отец выбрал себе работу в органах. А дядю унесло в противоположную сторону, и он через некоторое время стал очень влиятельным человеком в особых кругах. Нет, он не был наркобароном, и не держал притоны с проститутками. Он всего лишь находил редкое старинное оружие и продавал то влиятельным и богатым людям, в связи с чем, у него образовался такой круг знакомых, в котором иногда мелькали и первые лица некоторых государств. Сам же дядя Кеша, жил себе в достаточно скромном двухэтажном особняке, с небольшим количеством охраны, и отличной домработницей Тамарой, которая и вкусно готовила и любила дядю

больше жизни. И чего он на ней не женится уже столько лет?

Отец со своим братом-близнецом общался редко, так как не все стволы, которые шли через его руки были легальными. Димка тоже не одобрял этих увлечений, но мы с братом все-таки старались найти время для общения с родственником. Да и три года назад он нам сильно помог избежать наездов всяких «крыш», позвонив лишь по одному номеру.

Ворота распахнулись перед машиной через минуту ожидания, открывая вид на особнячок. На пороге стоял парень из личной охраны дяди Кеша, он терпеливо подождал, пока мы не выйдем из машины, и проводил нас в просторную гостиную, в которой веселый старикан разливал по чашкам... нет, не чай, а коньяк — единственный алкоголь от которого и у него и у меня не было похмелья. Отец так же, как и Митька, после приема горячительного засыпал. Вот такая генетика нам досталась.

— Ой, племянничек, как поживаешь? — обрадовался дядя, увидев меня, и кивнул Олегу. Мы ответили на приветствие.

— По-разному поживаю, — ответил я.

— И что же тебя привело в этот воскресный вечер ко мне? — Я оглянулся, показав глазами Черепанову на дверь. Тот ухмыльнулся.

— Пойду, покурю. — И вышел.

— И давно мальчик курит? — уточнил дядя Кеша.

— Сегодня, где-то после полудня. — Объяснил я и присел на стул рядом с родственником.

— Ага. — Задумался дядя. — Это как-то связано с тем, что кто-то слышал выстрелы прямо на улице в центре города. — И протянул мне кружку с напитком.

Я сделал глоток, и принялся порционно выдавать информацию:

— Сегодня один безумец попытался направить машину на маму.

— Так, — блеснул он глазами. — С мамой все в порядке?

— Да. Но рядом с мамой тогда находилась жена Димы.

— Ой, какое коварство на чужих молодых жен покушаться, — начал сокрушаться дядя.

— И моя жена. — Закончил я.

— Ох, ты сынок никак женился? — всплеснул руками старик.

— Женился. — Подтвердил я.

— И почему же я об этом не знаю? — спросил старый лис.

— Может, потому что номер твоего телефона никто не знает? — Огрызнулся я.

— Не люблю я эти шутки. Предпочитаю личные контакты. — Терпеливо объяснил дядя. — Так что же там все-таки произошло? — Наконец, серьезно спросил родственник.

Так же серьезно объяснил всю ситуацию, объяснив про находящиеся в больнице Сеньку Первую и Димку. Про киллера-неудачника. Про контракт с китайцами и Лалетина.

— Лалетин, говоришь? — я кивнул. — Что-то больно имя знакомое.

— Знакомое, — согласился. — Он несколько строительных фирм держал. Но в последние годы сдавать начал.

— А-а, помню-помню. Сейчас посмотрим, что там с ним... — дядя набрал воздуха в легкие и громко крикнул: — Тамара.

В комнату через минуту вбежала низенькая полная женщина с гладко зачесанными светлыми волосами.

— Чего орешь то так, Кеш? Здравствуй, Сережа. — Тоже поздоровался.

— Тамар, — обратился дядя к домработнице. — Одолжи телефон на вечер.

Пожалуйста. — И сделал бровки домиком.

Та только хмыкнула.

— Чтобы мне по ночам опять арабские шейхи звонили? — Возмутилась женщина.

— Между прочим, это было только один раз. — Оправдался дядя.

— Зато в остальное время звонят президенты. — Тамара всплеснула руками. — Мне до сих пор перед президентом Монголии неудобно.

— Ну, он же не обиделся, — констатировал Митин старший. — И вообще, обещаю сегодня звонить в пределах области.

— Обещаешь? — Не поверила домработница.

— Ну, ей-богу Тамара, когда это я тебе врал? — Обиделся дядя Кеша.

— Ладно, — Она достала из кармана широкой юбки аппарат. — Звони. Потом вернешь. — И удалилась.

Я только головой покачал, глядя на все это. Дядя хмыкнул, набрал по памяти номер и приложил телефон к уху.

— Привет, Ленчик. Да-да, все замечательно. Где телефон взял? Представляешь, иду такой, иду по дому, глядь, лежит коробочка, а в коробочке вот эта штука. А в телефонную книгу вбит вот этот номер. Ну, я и думаю, дай позвоню старому другу, вдруг заскучал? Ага. Да все также, лучше некуда. — Всегда поражался над дипломатическими способностями дяди. — Лень, а хочешь, сказочку расскажу? Какую? А вот жил на свете нехороший мальчик с красивой фамилией Лалетин. И все у мальчика хорошо было, но помешали ему чем-то мои родственники. Да, все сразу. И вот решил нехороший мальчик убрать всех и сразу. Выбрал дурацкий способ с машиной и стрельбой в центре города. Слышал уже? Я тоже возмущен таким безответственным поведением.

Дядя Кеша еще долго распинался и плакался, какая нынче молодежь пошла и все такое. Потом попросил помочь ему, сирому, найти обидчика, дабы посмотреть в его глаза бестыжие. Ленчик, видимо, впечатлился и согласился. На том они и распрощались.

— Ну вот. Найдут твоего Лалетина, суток не пройдет.

— Что ты хочешь взамен? — Спросил, зная, что в этом мире ничего просто так не делается.

— Жене подарок передашь? — Хитро прищурился престарелый интриган.

— Какой? — Напрягся я.

— Понимаешь Сережа, наследника у меня нет. — Я напрягся еще больше, так как шарманка-то была старая. — Раз ты и Димка отказываетесь от моего имущества, так я хоть на нее наследство оформлю.

— Нет, дядь Кеш. У нее ребенок маленький, ей все это нафиг не надо! — Категорично отрезал я.

— Да ты что? — Всплеснул он руками. — Это у меня теперь внучек есть? Так ей тем более деньги нужны.

— Не нужны ей деньги! — Объяснил я. — Я на нее сам свою компанию переписал, и она меня чуть за это не раздраконила.

— О, как? — Удивился дядя. — И она с тобой после этого сразу не развелась?

— Дядь Кеш. Понимаешь, она очень любит свою работу, своего сына. Носит деревянные украшения, обожает старые фильмы, детские раскраски, и пахнет корицей. Ей на деньги плевать с высокой колокольни. — Выпалил я, надеясь, что пожилой родственник должен меня понять.

— А синяк она тебе поставила? — Он кивнул на мою скулу.

Я только рассмеялся:

— Нет. Ее брат вступился за поруганную честь сестры. Зато она потом брата чуть морально не уничтожила, и меня пожалела, — мечтательно протянул я, вспоминая пальчики жены, гладившие щеку.

— А она часом не эта... не вегетарианка? — С ужасом в голосе спросил дядя и схватился за сердце.

— Нет, — покачал я головой и улыбнулся. — Она обожает готовить мясо. И есть, соответственно.

— Ну, слава богу. Но привезешь ее с внуком ко мне. Знакомиться будем. Так и быть, не буду на нее ничего записывать. Пусть, как и прежде все будет на Галочке.

Я только глаза закатил. Дядя три года назад решил оформить наследство, и так как мы с братом категорически отказались, то он втихаря переписал все на маму. Жук хитрый.

Перед тем, как покинуть родственника, задал ему давно мучавший меня вопрос:

— Дядь Кеш, а ты почему на Тамаре не женился?

— Как это не женился? — Возмутился он. — Очень даже женился.

— Когда? — Опешил я.

— Так, двадцать два года назад. — Подмигнул мне этот лукавец.

— А почему ничего не сказал? — Задал я резонный вопрос.

— Так вы не спрашивали, а остальным и знать незачем.

— Ага, — так ничего и не понял я.

— Тамара не может детей иметь. — Посерьезнел дядя. — А если я буду кричать на каждом углу, как она мне дорога, то подставлю ее под удар. Она знает, кто она есть. А остальным оно не надо.

Вот и поговорили. После общения с дядей, у меня всегда оставалось двойное ощущение, что меня только что несколько раз обвели вокруг пальца, а вот как это было сделано, я даже не всегда догадывался. Ничего, тоже так когда-нибудь научусь.

Когда вышел из особняка, позвонил охране, которая осталась в больнице. Узнал, что Димка проснулся и теперь трясется над лежащей рядом женой. Ладно, там пока все в порядке.

Уф, теперь все, домой. Сел в машину, игнорируя посмеивающегося Олега, откинулся на спинку сиденья и прикрыл глаза. Очень хотелось курить, но я, вроде как, бросил месяц пару месяцев назад. Надеюсь, что эта ситуация быстро разрешится.

Есения

Я нервно металась по квартире, не зная, чем себя занять. Мама меня не пускала на кухню, свекровь развлекала Ваньку, а папа флегматично развалился на диване, и что-то объяснял сжавшемуся от такого напора Матвею, которого мама увидела, еще на подходе к дому. Точнее, когда мы подходили к подъезду, то около него нас уже ждали родители, и мама решила никуда не отпускать «такого хорошенького мальчика», не накормив.

Охранник тащил кучу пакетов с продуктами, выуженными из багажника, но мама только фыркнула и показала на два баула, набитые продуктами с собственного участка, которые, не напрягаясь, держал в руках папа. Папа у меня тоже видный, всего на пару сантиметров меньше Сеньки Маленького, только с бородой, и Матвей выглядел рядом с ним, как подросток-переросток. Поэтому охранник не смог отказаться от любезности зайти поужинать.

Уже в квартире Галина Александровна вкратце описала ситуацию, в которую мы попали, но попросила сильно не беспокоиться, так как «ее мальчики» скоро все разрулят. Моя мама согласилась, что это мужская обязанность, решать проблемы. А женская их создавать. Папа лишь согласно кивал, прищурив синие глаза.

Меня такая наплевательская позиция не устраивала, поэтому я нашла в сумке свой телефон, но тот оказался разряжен. Поставила на зарядку. Через минуту телефон включился, и пришло несколько сообщений. В том числе и от мужа: «Все хорошо». После прочтения слегка отпустило. Я даже смогла разобрать вещи, которые так и стояли в коробках.

С кухни потянуло аппетитными ароматами, и тут я вспомнила, что сегодня только с утра перехватила пару оладушек, и кружку чаю в СПА выпила. Но есть мне совсем не хотелось. Может, так хоть пару килограмм сброшу. Хотя, это какой-то совсем экстремальный способ похудения.

Тут же подумала о сестре, которой сейчас худеть ну никак нельзя. Меня снова затрясло, и я принялась наматывать круги по квартире, не зная, куда себя пристроить. Беспокойство все нарастало. Где Сергей? Почему не приехал до сих пор? Нет, мозгами я понимала, что ему сейчас просто некогда, но от переживаний это не спасло.

На очередном витке, меня выловил папа, запихал в рот таблетку успокоительного и заставил выпить. Сказал, что у него от моих трепыханий в глазах троеится.

Еще через полчаса пришло сообщение от Сеньки Первой: «Кажется, у меня будет двойня. У нас все хорошо». Ух ты, двойня, это круто! Сходила в столовую. Наябедничала родителям о Сенькином положении. Мама только руками всплеснула, а папа флегматично заметил:

— Ох, бедный Дима. Это откуда ж двойня-то взялась?

Галина Александровна, оторвалась от яркой детской книжки, которую читала с Ванькой:

— Так Максимка мой из двойни был. Причем, близнецы были, практически одинаковые. Я их только по ушам различала. Уши разной формы были. У Иннокентия аккуратные и небольшие, а у Макса лопухие и оттопыренные. За лопухие уши и полюбила. — Она мечтательно прикрыла глаза. Странно, уши и у Димки и у Серёжи мне

казались абсолютно нормальными.

Муж появился дома в девять вечера. Уставший, дерганый и увешанный пакетами с нашей купленной одеждой. Не менее уставший Олег маячил позади, тоже с пакетами, которые мужчины дружно бросили на пол коридора. Сережа, увидел меня, высунувшуюся в прихожую, в два шага преодолел расстояние и притиснул меня к себе так, что будь у меня чуть меньше жирка, ребра затрещали бы. Зарылся носом в волосы и как-то рвано выдохнул. Мне осталось лишь успокаивающе поглаживать его по затылку и стараться не задохнуться.

— Сереж, проходи. Сейчас ужинать будем. — Выснулась в коридор мама.

Да-да. Мама моя воспитана в старых традициях и считает, что пока дома нет хозяина, то ужинать никто не сядет. Завтрак и обед, как кто хочет. Но ужин, это такое дело, которое собирает за столом всю семью.

Сергей чуть ослабил объятия и вопросительно посмотрел на меня.

— Ужинать? — Он кивнул, отпустил меня и стянул с себя пальто. — Олег, тоже проходи. — Охранник благодарно улыбнулся и согласно качнул головой.

Через пять минут, когда все расселись в столовой, мама таки принесла тушеную картошку с мясом, лечо с грибами и кособокий торт, с очень вкусной глазурью. Уж я то знаю.

Охранники молча наворачивали еду, а Митин блаженно жмурился после каждого куска, отправленного в рот.

— Вера Михайловна, теперь я понимаю, в кого Есения так вкусно готовит. — Все-таки высказался муж.

— Ой, да что тут особенного: это покрошил, другое сыпнул и готово. — Отмахнулась теща в квадрате.

— Не скажите, — не согласился Сережа. — Я вот, например, даже яичницу пожарить не смогу. А вот Сеня всегда изумительно вкусно все делает, что слюнки текут. — Вот тут я покраснела немного. Как же приятно, когда тебя хвалят.

— А, так ты, поэтому женился, что тебе готовить некому? — Встрял в разговор папа с самым невинным видом. Ну, все, началось. Я прикрыла ладошкой глаза.

— Пойду, внука спать уложу, — обратила наше внимание Галина Александровна и увела зевающего Ваньку в его комнату.

— Мы, пожалуй, тоже пойдем. — Синхронно сказали охранники, поднялись из-за стола и потопали на выход. Даже торт не попробовали.

Между прочим, не такой у меня папа и страшный, хоть и бородатый.

— Нет. На Есении я женился совсем по другой причине. — Отбился Митин. Но он еще плохо моего папу знает. Нас с сестрой в поселке после вечеринки домой провожали самые отчаянные, так как папеньку все знали и боялись до дрожи. А потом и Арсенька принялся защищать честь сестер. В общем, своеобразные родственники, хотя и старались в нашу жизнь не вмешиваться, но отпугивали неприятелей активно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— И по какой же? — Не унимался папа.

— Семейно хотел завести. — Серьезно ответил муж.

— Семья не тараканы, просто так не заводится. — Задумчиво обронил родитель.

— Если вы думаете, что Есения с сыном мне досталась просто так, то сильно ошибаетесь. — Огрызнулся Сергей.

Папа прищурился:

— Пойдем, поговорим?

Тут я все-таки решила вмешаться.

— Пап, Сенька Мелкий с ним уже поговорил. Вон, синяк во всю щеку. — Кивнула я на мужа.

— Ну, Арсений еще молодой и зеленый, — потянул папенька. — Не научился бить, не оставляя следов.

— Папа! — Разгневалась я.

— Сень, мы просто поговорим, — Попытался успокоить меня Сережа. Встал из-за стола, подошел, поцеловал в макушку, и вышел из комнаты. Отец проследовал за ним.

— Мам, — возмутилась я. — Угомони своего мужа.

— Есения, сядь. — Отрезала мама. — Мужские проблемы должны решать мужчины. Сема плохо мальчику не сделает. Просто объяснит, что обижать тебя и Ваньку никому не позволено.

— Он меня и так не обижает. — Оскорбилась я и пошла убирать со стола. Мы по старинке с мамой перемыли руками посуду. Убрали все продукты по местам. Даже мою новую одежду из пакетов в шкаф повесили, а мужчин все никак не было. Даже мама занервничала.

Тут из Ванькиной комнаты вышла свекровь, выслушала ситуацию, и направилась в кабинет сына. Толкнула массивную дверь, за которой обнаружила потягивающих коньяк мужчин, младший из которых объяснял.

— И вот она такая говорит: «убрать надо», и тычет пальцем в китайца. — Что-то мне совсем стыдно стало.

Отец надрывно ржал, изредка прихлебывая из бокала.

— Мда, — выдала мама. — Ведь часа не прошло, а уже налакались.

— Ой, Верочка, — выдохнул отец, подмигнув своей жене правым глазом. — Красавица моя. А мы тут политическую ситуацию Дальнего Востока отмечаем... мм, то есть, обсуждаем.

— Наотмечались, смотрю уже. — Возмутилась Галина Александровна. — Значит так, или мы с Верой идем вдвоем ночевать в квартиру к старшим детям, охрана нас доведет, или Семен Сергеевич нас проводит.

Папа мигом протрезвел.

— Верочка без меня никуда не пойдет. — Легко поднялся со стула и твердым шагом направился на выход. Через три минуты мы с мужем и спящим Ванькой остались в квартире одни.

— Ох, — муж потянулся в кресле, и посмотрел на меня уставшими глазами. Так же, абсолютно трезвыми.

— Сереж, пойдем спать. — Протянула я ему руку.

Он тяжело поднялся, подошел ко мне и крепко обнял.

— Сегодня чуть инфаркт не словил, — глухо пробормотал, уткнувшись носом мне в шею. — Как вспомню, эту машину, которая на вас летит... — его даже передернуло.

— Тшщ, — успокаивающе погладила я его по спине. — Все живы. Все хорошо.

— Верись, нет, тогда мне было пофиг на всех. Я когда до вас бежал, думал только о том, что лишь бы тебя не задело. — Он прижал меня еще крепче.

— Ты все уладил, что хотел? — Перевела я тему. Это, конечно, приятно, что обо мне думают, но поднимать тему сегодняшнего происшествия не хотелось.

— Почти. — Он чуть ослабил хватку. — Эту неделю проведем под усиленной охраной, как только опасности не будет, оставим по одному человеку. — Митин заглянул мне в глаза. — Сень, может, эту неделю посидите с Ванькой дома, а?

Я хотела было согласиться, а потом испугалась: а ну как насовсем дома запрет? Потенциальная опасность есть всегда: сосульки падают, грозы идут и так далее.

— А как же работа? — Покачала головой.

— Понятно. — Не стал перечить мой работодатель. — Спать?

— Спать, — согласилась я.

В спальне Митин быстро сбросил одежду, и, казалось, заснул еще на подлете к кровати. Ну и ладно. Устал, может, сильно. Сходила в душ и, вернувшись в спальню, легла рядом с мужем. Меня тут же подгрести поближе и довольно засопели в ухо.

Утро началось с легких поцелуев и стенаний, что он гад такой, теперь должен мне уже два супружеских долга. И в замаливание этого греха, он... нет, не начал тут же приступать к исполнению этого самого долга, а протянул мне бархатную коробочку.

— Это что? — Ткнула я пальцем в презент.

— Подарок. — Сергей чуть нахмурился.

— Зачем? — не поняла я.

Муж тяжело вздохнул, покосился на меня, потом на коробочку, потом снова на меня.

— Сень, если бы я приготовил завтрак, ты бы его съела без возмущения?

— Да, — согласилась, не понимая, куда он клонит.

— Так вот. Я не умею готовить, Сень. А приятное своей жене сделать хочется. Поэтому, позволь мне, пожалуйста, радовать тебя хотя бы так. Разрешишь? — и посмотрел на меня глазами кота из Шрека. Ну, как тут не согласиться?

— Ладно. — Сережа обрадовавшись, открыл коробочку, в которой оказались серьги. Красивые и круглые, как пончики, со сверкающими синими стекляшками. Сами серьги, казалось, сделаны из серебра. Я восхитилась. — Красота какая. — Видно, что муж подбирал украшение специально для меня.

— Наденешь? — Он с надеждой посмотрел на меня. Я быстро избавилась от фианитовых гвоздиков, и нацепила новенькие сережки.

— Спасибо, — обняла я его. Старался ведь, наверное, подыскать что-то такое, что мне понравится.

— Мама! — Послышался Ванькин крик из коридора.

Пулей вылетела из постели и выскочила из спальни. Ванька стоял посреди коридора и виновато опустил голову.

— Доброе утро, солнышко. — Опустилась я перед ним на корточки. — Что случилось?

Ванька еще ниже опустил голову. Почувствовала, как позади меня появился Сергей, но оборачиваться не стала.

— На кухне воду лазлил, — со вздохом покаяния объяснил ребенок. — А тляпки нету.

— Ничего страшного, — прижала сына к себе. — Сейчас ходим и все приберем. — Встала на ноги и потянула ребенка на кухню. Там действительно стекала на пол со стола небольшая лужа. Нашла впитывающую микрофибру и отдала ее ребенку. Тот сосредоточенно начал вытирать воду.

— Ты уверена, что он действительно воду вытирает? — Неуверенно спросил пришедший за нами на кухню Митин, глядя, как ребенок возюкает тряпкой, размазывая лужу еще больше.

— В нашей семье есть такое правило: если ты что-то натворил, то за собой убираешь сам. — Пояснила я.

— Понятно, — протянул муж, хотя было видно, что ничего ему тут не понятно. Ну и ладно, все равно рано или поздно привыкнет.

На работу в этот раз мы отправились не с Олегом, а с Данилой, которого я видела в офисе пару раз. Сергей, у которого наверняка была уйма дел, терпеливо сам сопровождал нас до садика, а затем меня до моего рабочего места. Поцеловал на прощание и утопал принимать какие-то важные для компании решения. А я занялась завтраком. Валерия привычно прислала мне сотрудника с запрашиваемыми продуктами, и я начала творить, и творила до тех пор, пока в кафешку не вбежала Аська.

— Госпожа Митина, а вы что на работе делаете? — И подмигнула мне.

— Ась, вот скажи мне, пожалуйста: откуда ты все всегда знаешь? — Спросила я, окуная свежеиспеченные кексы в глазурь.

— Программист я или где? — Ответила девушка и стащила один кексик. — Отследила изменения в системе отдела кадров. А там твоя фамилия волшебным образом изменилась.

— И кто еще знает? — Вздохнула я.

Она на мгновение задумалась.

— В отделе кадров Оленька работает, значит, знают все. Эта та еще сплетница. — Она подхватила свой кофе. — Так что скучать тебе здесь сегодня не придется.

В этом я убедилась, когда ко мне за час наведалься весь этаж сотрудников, которые всячески выражали мне свое почтение. Даже Валик, на шее которого из-под ворота рубашки выглядывал засос. Это Ник его, что ли дождал?

Еще через час ко мне таки пожаловал секретарь всея компании. Уселся за столик, пристально на меня уставился и потребовал:

— Рассказывай.

— Чего? — Смутилась я.

— Рассказывай, почему и ты и шеф обзавелись обручальными кольцами за одни выходные?

— А почему у Валика на шее засос? — не осталась в долгу я.

Коля побарабанил пальцами по столешнице.

— Ладно, я рассказываю про Валентина, а ты про шефа. — Я согласно кивнула. — В общем, в пятницу я его провожал до квартиры. Он с сестрой живет. Она увидела нас с ним вдвоем, и завопила, что он извращенец, снова за старое взялся. Ты себе не представляешь, как я обрадовался. — Расплылся в улыбке Ник. — Так что мне осталось только собрать его вещи и заставить его переехать от буйной родственницы ко мне. Теперь мы вместе живем. Вот.

— Ух, ты. — Обрадовалась я за друга. — А у нас все просто. Мы поженились.

— То-то я смотрю, у тебя платиновые серьги появились. Сережки от Сережки?

Я схватилась за уши:

— Платиновые? Не серебряные? — Решила уточнить.

— Ты что, мать! По этой коллекции весь прошлый год все с ума сходили. Платина и сапфиры. Отпадно смотрится. — Попытался утешить меня друг.

Как сапфиры? Ну вот. Так и знала, что простое серебро со стекляшками Митин никак не мог подарить.

— Блин, — вырвалось у меня, и я опустилась на стул.

— Э-э, ты чего удумала? — всполошился Варезкин. — Не вздумай возвращать подарок.

— Они же дорогие очень. — Попыталась возразить я.

— Если их тебе муж подарил, значит, может себе позволить потратить деньги, не боясь разориться. Поверь мне. Сергей Максимович не тот человек, который последние деньги на цацку потратит. — Начал вразумлять меня Ник. — А теперь рассказывай, чем вы таким в выходные занимались, что муж твой свалил из офиса с группой охранников в пятнадцать человек?

Я вдохнула и все рассказала. И про машину, и про Димку с Сенькой Первой. Но друг услышал только то, что хотел.

— Так вы в магазине у Мони затарились, а ты все еще ходишь в этих кошмарных джинсах? — его и так не грубый голос сорвался на писк.

— Нормальные джинсы. — Принялась я защищать одежду, лежащую сейчас в каморке. Все-таки друг знал меня как облупленную. — Удобные.

— Есения Семеновна, извини, но ты дура! — Друг явно стал чуть более вежливым, но с тактом остались проблемы.

— Чего дура-то сразу? — Насупилась я.

— Того. — Рывкнул Ник. — У тебя муж кто?

— Эмм, бизнесмен? — Неуверенно начала я.

— Человек с деньгами и на особом положении среди элиты города. — Как маленькому ребенку объяснял Варезкин. — Может, ты все же начнешь соответствовать его статусу? Или хотя бы приложишь усилия? Я понимаю, что тебе абсолютно наплевать на его положение, но блин, ты, когда последний раз косметикой пользовалась.

— Сегодня утром. Кремом. — Огрызнулась я.

— А декоративной косметикой? А шмотки красивые натянуть? — Ник глубоко вдохнул. — Значит так, подруга. Муж твой надолго уехал по делам, поэтому сегодня идем к тебе в гости и подбираем гардероб на завтра. Поняла?

Пришлось согласиться, чтобы избежать дальнейшего прессинга со стороны Варезкина.

После обеда позвонила сестре. Узнала что у них все хорошо, завтра выпишут, и нужно только на перевязки ездить будет каждый день. Родители их сегодня провели и уже уехали обратно в поселок.

Есения

Вечером домой нас отвозил Олег, который удивленно поглядывал на Николая. Чувствую, наябедничают сегодня мужу, что его жена в дом мужика притащила. Ванька же, напротив, обрадовался дяде Коле, часто катающего его на шее.

Как только оказались в квартире, решили сначала поужинать, и лишь потом приступить к потрошению гардероба. Со вчерашнего ужина в холодильнике осталась уйма еды, приготовленной мамой. Мы быстро перекусили, и, оставив Ваньку, изучать новые игрушки в его комнате, потопали ковыряться в моем гардеробе.

— Так, это выбрасываем. — Из шкафа полетела футболка Сеньки Маленького, в которой я сплю.

— Эй, — возмутилась я. — А спать я, в чем буду?

— Ты замужняя женщина, идиотка. Спать будешь в одеяле. Голая. С мужем. — Отрезал Варезкин.

— Ну, нет! Мне так неудобно. Мне одежда нужна.

Ник закатил глаза:

— Спи тогда в нижнем белье.

— Слушай, Варезкин. — Отвлекла я перебирающего одежду секретаря мужа. — Мне для сохранения собственного психологического здоровья необходимо спать в чем-то более закрытом, чем белье.

— О, нашел! — И пихнул мне в руки кружевное нечто. — Носи на здоровье. Хоть каждую ночь.

Я расправила это безобразие и усталилась на короткую белоснежную кружевную ночную рубашку.

— Ник, ты смерти моей хочешь? — Решила спросить на всякий случай.

— Не смерти. Возможно, беременности, или легкой кардионагрузки у шефа. Там сами решите. — Коля выудил серебристый шелковый халат, в пару к рубашке и протянул мне. — Сень, это для твоей же пользы.

Да уж, польза. Затем Ник выбрал мне на завтра наряд, который состоял из белой, почти прозрачной блузки, черных прямых брюк и черного же жилета, застегивающегося под грудью, что делало мой не маленький бюст еще больше. Он даже нижнее белье перебрал, выбрасывая неудобные ему вещи. Видите ли, у меня слишком уж старушечий взгляд на белье, и он очень удивлен, что у меня здесь панталонов не завалилось. Между прочим, в морозы самое то носить! С начесом!

— Господи, Есенина...

— Не Есенина.

— Ладно, Неесенина. Вот всю эту гадость я забираю, — он показал пальцем на выброшенный из шкафа ворох одежды. — И не смей больше никогда такое покупать.

— А носить я, что буду? — Спросила, провожая взглядом любимые джинсы.

— То, что осталось, то и будешь носить. — Отрезал Варезкин, сгребая все в кучу и запихивая в принесенный заранее мешок для мусора. — А это надо раздать бомжам на улице.

— А Сеньку Первую ты не заставляешь гардероб менять. — Обиделась я. Чего сразу бомзам то?

— Ксюха такой ужас не носит. И подружки у твоей сестры нормальные, а не странные геи с высшим образованием, — постебался над собой Ник. — Сень, ну чего ты как подросток пятнадцатилетний, а? Я же, как лучше хочу. Ты ж красавица у нас. Фигуристая, с шикарными темными волосами, синими большими глазами. Губки пухлые, шейка длинная. А ты все это прячешь за какими-то нелепыми нарядами. Тьфу.

Вот так и не знаешь, то ли оскорбил, то ли комплимент сказал.

Коля вскоре уехал, прихватив таки пакет с вещами. Я только вздохнула, вот и закончилась моя удобная жизнь. Придется привыкать к неудобной одежде, к постоянной охране, к неприлично дорогим подаркам. К Сергею как-то само привыкается.

Весь вечер играли с Ванькой. Когда уложила его и отправилась в душ, послышался звук закрываемой двери. Когда вышла оттуда, обернутая полотенцем, увидела, что Сережа уже в спальне. Спит. Прямо в одежде. Поверх одеяла. Устал, бедняжка.

Проскользнула мимо кровати, вытащила кружевную ночную рубашку и сбежала в ванную, переодеваться. Натянула ее на себя. Ну как это носить? Видно же все. Вздохнула и решительно направилась в спальню.

Митин спал все в той же позе. Перевернула его, он даже глаза не открыл. Расстегнула рубашку, стащила штаны и носки. Нашла в шкафу еще одно одеяло, набросила сверху на мужа, забралась к нему под бок и закрыла глаза.

Проснулась от того, что кто-то активно меня тискает. Взглянула на подсвеченные часы на тумбочке. Вставать через пять минут уже нужно. Попыталась встать, но тут же была притянута спиной к мужскому телу.

— Сереж, вставать пора. — Попыталась отбиться я.

— Я уже, — пробормотал он мне в шею, и прижался этим самым «уже».

— Сейчас Ванька встанет. — Аргументировала я.

Муж с разочарованным стоном отстранился. Я быстро выскользнула из-под одеяла, забыв про то, что на мне надето.

Сергей в какой-то напряженной позе замер на кровати.

— Может, сегодня опоздаем, — хриплым голосом спросил он.

Я испуганно помотала головой, схватила шелковый халат и быстро натянула, но, по моему, сделала еще хуже, потому что в его глазах промелькнул какой-то хищный азарт.

— Тогда мне нужен холодный душ. Срочно, — пробормотал он, скатился с кровати и быстро исчез за дверью.

Удивленно посмотрела ему вслед, и потопала готовить завтрак. Вскоре проснулся Ванька и сел за стол. Еще через пять минут в столовую вошел Сергей, постоял с минуту, посмотрел, как я накладываю ребенку запеканку со сгущенкой. Когда я слизнула сгущенку, попавшую на руку, он чертыхнулся и, развернувшись, снова убежал. Еще через минуту из ванной послышался шум воды.

В столовой Митин появился, когда мы с сыном уже позавтракали и хотели идти умываться. Отводя от меня взгляд, уселся за стол и принялся за завтрак.

Я же решила сегодня обязательно накрасить хотя бы ресницы. У меня даже где-то тушь была. Натянула приготовленный вчера Ником костюм, собрала Ваньку.

Всю дорогу до работы Сережа хмуро молчал и старался не смотреть на меня. Я так и не поняла, в чем провинилась. На этаже проводил меня до работы, и даже не поцеловав, сбежал

в свой кабинет. Ну и ладно. Не очень то и хотелось. Переделалась и принялась за работу.

Муж прибежал через полчаса, и с яростным взглядом.

— Что за мужик был у нас вчера дома? — Прорычал он.

— Мужик? — Не поняла я.

— Да. Кто вчера приезжал к тебе?

— Аа, — дошло до меня. — Мужик!

Митина даже перекосило.

— Кто? — Рыкнул Сергей.

— Так, Ник вчера в гости забегал. — Объяснила я.

Муж резко успокоился.

— И что?

— Поужинал и уехал домой. — Пропустила я часть вечера.

— Ну, ладно. — Он развернулся и вышел за дверь. Вернулся через три секунды, притянул меня к себе, поцеловал, отлип, снова развернулся и вышел. Ну и что это сейчас было? Какая-то необъяснимая мужская логика, видимо.

После обеда притопал Варезкин, постенал, что шеф опять куда-то уехал, и ему, бедному, поручено разбирать кучу документов. После того, как выговорился, начал допрашивать меня:

— Ну как?

— Что как?

— Сень, ну не тупи! Как ночь прошла? — Полюбопытствовал друг.

— Спокойно. — Пожала я плечами.

Ник задумался:

— А ты одела то, что я тебе дал?

— Одеда. — Подтвердила я.

— Хм, — подозрительно прищурился Варезкин. — А твой муж в это время в сознании был?

— Был, — кивнула я. — Только спал.

— А утром? — не унимался секретарь.

— Утром не спал. — Опечалила я его.

— И что? — Заинтересованно спросил он.

— В душ ушел. Два раза. — Огрызнулась я. Вот, чего прикопался?

— Ничего не понимаю, — погрузился Ник. — Он же на тебя так смотрит. Ладно, что-нибудь еще придумаю. — Прихватил он кофе и отправился работать. И чего он от меня хотел?

Вечером домой нас, снова, отвозил Олег. Сережа приехал, когда мы уже спали, и уехал, не дождавшись, пока мы встанем. В среду и четверг вообще оставался ночевать на работе, о чем сообщал, позвонив по телефону. Один раз забегал в кафе, где я в него чуть не силой впихнула тарелку супа. Валика муж тоже таскал с собой, и Ник часто приходил и жаловался, что его парень больше похож на зелененького зомби, чем на человека.

В пятницу у меня уже все валилось из рук, потому что Сережу я сегодня не видела. Не звонил, не приезжал, написал утром СМС, пожелал доброго утра и все. Как то не так я представляла себе семейную жизнь. Я, конечно, понимаю, что мой муж занятой человек, но не на столько же. Хотя, что я знаю про жизнь таких мужчин? Практически ничего. Мне, похоже, достался редкий трудоголик.

Вечером забрала Ваньку из садика и отправилась с Олегом сначала до магазина, за продуктами. Затем домой, готовить ужин. У сына в садике сегодня было что-то вроде веселых стартов, поэтому ребенок к восьми вечера уже весь узевался, пришлось уложить его пораньше.

Еще через час мне позвонил Ник.

— Неесенина, ты чего с мужем сделала?

— В смысле? — Удивилась я. — Ничего не делала.

— А почему он сейчас надирается в баре, который недавно открыли рядом с моим домом? — Сдал шефа Варезкин.

— Не знаю, — честно ответила я.

— Более того, здесь проходит сегодня тематическая вечеринка посвященная Дню Защитника Отечества среди сексуальных меньшинств. А он прямо на виду у всяких травести сидит. Они ж его сейчас на сувениры разберут. — Голос Ника стал обеспокоенным.

— Адрес скажи, — приняла я решение.

Друг продиктовал адрес и отключился. Я стала перебирать в голове, кому позвонить, и попросить помощи. Димка ранен. Сенька Маленький еще может подзатыльников отвесить. О, точно. А где охрана мужа? Набрала Олега.

— Есения Семеновна? — раздался сонный голос.

— Олег, ты далеко от Сережи? — Задала вопрос, а то мало ли, они там вместе напиваются.

— Вообще то, Сергей Максимович отпустил сегодня охрану, в связи с устранением опасности. — Огорошил охранник.

— Олег, а ты можешь заехать по одному адресу и привезти моего мужа домой? — Во мне начала подниматься волна отчаяния. А ну как откажется?

— Давайте адрес. — Потребовал Олег. Получив местоположение, он пообещал привезти шефа уже через полчаса.

За эти полчаса я исходила всю квартиру вдоль и поперек. Интересно, как они там отбиваться от переодетых мужиков будут?

Телохранитель приволок Сергея, пьяного в стельку, и еле держащегося на ногах. Стащил с сопротивляющегося работодателя верхнюю одежду и подтолкнул в мою сторону.

— Сенька, — обрадовался муж, увидев меня. По стеночке добрался до моей тушки, сгреб меня маленькую в охапку и прижался своими губами к моим. От него разило так, как будто он в спирте искупался. Я попыталась отстраниться, но он не отпускал, вцепившись в меня мертвой хваткой. Пришлось ударить его по плечу, он слегка отстранился и тут же был отдернут охранником за шкирку подальше от меня.

И только сейчас я разглядела на губах мужа алую помаду. Это он что, с мужиками целовался? Меня резко затошнило, и я рванула в туалет на спринтерской скорости. Еле успела, прежде чем меня вырвало.

Потом долго мыла рот и чистила зубы во второй ванной, так как первая была занята. Ладно, попытаюсь осмыслить все завтра, а сегодня я спать хочу. Сережа, наверное, придет спать в комнату и будет дышать перегаром всю ночь, поэтому взяла подушку и плед, и отправилась в гостевую спальню.

Сергей

Вся неделя выдалась до омерзения загруженной. Впервые в жизни мне захотелось всех послать, взять жену и Ваньку и свалить куда-нибудь к папуасам, кокосы собирать и на пляже валяться. Да даже просто подгрести Сеньку себе под бок и спать. И не только спать.

Я как ее увидел в этой... этой просвечивающей тряпочке, чуть с ума не сошел. Даже ковыряясь в документах, или выезжая на объекты, я думал о том, как бы содрать эту тряпицу с желанного тела. Но здесь крылась реальная проблема: как только я начинал недвусмысленно намекать жене на исполнение супружеского долга, Сенька как-то внутренне зажималась. А мне, достаточно избалованному в прошлом женским вниманием, казалось, что если я сейчас предприму решительные шаги в эту сторону, то жена от меня просто сбежит, прихватив сына. Она и так с трудом привыкает к моей жизни.

Но напряжения в паху это не унимало, поэтому я загружился работой по самое не могу. Еще и Лалетина никак найти не могли, хотя дядя задействовал все имеющиеся у него рычаги, и Аська пыталась отследить объект по всем каналам. Я постоянно дергался, ожидая какой-нибудь каверзы в отношении меня или моих родных. В отдельной категории моих страхов была именно боязнь потерять Есению. Поэтому, когда в пятницу утром позвонил дядя Кеша и сказал, что коварный неприятель пойман и отправлен одним надежным человеком к другому надежному человеку на Чукотку оленей пасти, меня слегка отпустило.

Позвонил все еще находящемуся на больничном Димке, который отказался выходить на работу, пока Сенька Первая так переживает. Во избежание, так сказать. Новости брат обрадовался и отправил охрану в расслабленный режим. Ну, хоть толпу парней не нужно с собой таскать будет. Может и Есения чуть расслабится. Решил сегодня сделать последний марш-бросок по объектам. Тем более, как сказал дядя, одна из строительных фирм Лалетина, отойдет ко мне в качестве компенсации за моральный ущерб. Ну и ладно, все равно новые разработки где-то испытывать нужно.

Уехал из офиса рано, чтобы не сталкиваться с женой, так как боялся, что если увижу ее в этом обтягивающем все части тела костюмчике, то утащу на ближайшую горизонтальную поверхность. Или вертикальную. Как уж получится. А так я не хотел. Я хотел дома, на большой и удобной кровати показывать жене все прелести семейной жизни, чтобы она не пугалась моих прикосновений, когда у меня снесет крышу.

К вечеру устал до чертиков. Но зато мы с Валиком все закончили, все объекты были проверены, косяки исправлены, цеха сборки кое-где усовершенствованы, работа в больнице почти доделана. Разработчики тоже были в восторге от того, что их изобретения начали тестировать в реальных условиях.

Заскочили с финансистом в офис, где оставили бумаги, и направились домой. Валика пришлось подвезти, так как сегодня на его машине уехал Николай. На мой прямой вопрос, не хочет ли мне Валик ничего рассказать, тот коротко бросил, что он теперь живет у моего секретаря. Ну и ладно. Давно пора. Меня, конечно, слегка коробило от всех этих нетрадиционных, но Валик с Ником казались мне вполне адекватными. По крайней мере, не размахивали радужными флагами на каждом углу.

Валика мы высадили в одном из дворов, недалеко от нашего микрорайона. Сегодня нас

возил Данил. Едва мы выехали на перекресток, я попросил охранника остановиться.

— Сергей Максимович, может, домой? — Жалобно начал парень. Я понимал, что охрана все эти дни работала на износ.

— Езжай. Я потом сам доберусь. Лалетина взяли, можно расслабиться. — Я кивнул в сторону бара с яркой вывеской.

— А может..., - начал охранник, но я его перебил.

— Едь домой, я чуть расслаблюсь и вызову кого-нибудь. — На этот раз Данил согласно кивнул, и уехал, едва я покинул салон.

В баре было многолюдно. Везде мелькали какие-то широкоплечие и высокие бабы. Ну и черт с ними. Подошел к стойке, попросил водки. Бутылку. Ну и пусть завтра плохо будет, зато сегодня я не смогу на Есению наброситься и чего-нибудь непоправимого натворить. Но даже после половины бутылки на голодный желудок мысли о жене в прозрачной рубашке вызывали только одно желание: размножиться. Когда алкоголя осталось меньше трети, ко мне подседа высоченная блондинка.

— Скучаешь?

— Уйди, чудище. — Не стал церемониться я. Баб мне только еще не хватало.

— Между прочим, я довольно таки ничего, — пискляво возмутилась эта особа.

Я попытался сфокусировать на ней взгляд. Что-то мне уже женщины с бородкой мерещатся.

— Не в моем вкусе, — честно ответил я.

— А ты меня на вкус и не пробовал, — выдала дама, и сильно прижалась к моим губам. Я уже хотел отцепить эту ненормальную от себя, когда блондинке кто-то засветил в челюсть. Я заторможено проводил взглядом упавшую женщину, затем обернулся посмотреть, кто это ее так. Позади меня с воплями «уй, как больно», тряс рукой Николай, позади которого стоял обеспокоенный Валик. С пола раздался отборный мат, выполненный грубым басом, но на него никто не обратил внимания.

— А вы тут это, чего? — Заплетающимся языком спросил я.

— Вообще то, я Валентина повел выгулять, а то работает, света белого не видит. А тут вы. С Антоном! — Припечатал мой секретарь.

Я попытался вспомнить, кто такой Антон, но не смог. Бармен, наверное. Ник в это время перестал трясти рукой, поднырнул мне подмышку и, стащив со стула, поволок в сторону выхода. Я вяло перебирал ногами и пытался оценить свое состояние, вроде нормально наакался, не должно сил хватить на постельные утехы.

У самого выхода нас встретил Олег. Это что, мои сотрудники сегодня охоту на меня устроили, или все случайно здесь оказались?

— Серый, ты..., - непечатными выражениями поприветствовал меня друг. — У него молодая жена дома, ждет его, а он по барам каким-то бухает. — Олег быстро загрузил мою тушку в машину, крепко пристегнул ремнем и уселся за руль. Видимо, видя мое неадекватное состояние, телохранитель не стал тратить нервы на то, что бы вправить мне мозг, и молча вел машину к моему дому. От машины до квартиры, он меня практически нес на себе, так как меня слегка развезло.

В коридоре поставил меня к стеночке, и стащил пальто. Помог снять ботинки и подтолкнул в сторону спальни. Тут я увидел ее, стоящую в этом своем шелковом халате, который нежно обтекал ее тело, заставляя задержаться взглядом на всех изгибах. А еще я знал, что там под халатом. У меня даже ладони зачесались от желания дотронуться до ее

кожи.

— Сенька, — вырвалось у меня, прежде чем я добрался до нее и впился в губы, прижимая ее к себе. Все-таки мысли свернули в горизонтальную плоскость.

Неладное почуял, когда она меня стукнула. Когда женщине нравится, она обычно не дерется. Отстранился и почувствовал, как меня резко оторвали от пола и поставили в метре от жены, поддерживая за шиворот пиджака.

Сеня смотрела на меня огромными синими глазами, в которых была брезгливость, недоумение, а потом еще что-то. Только сейчас я заметил, что по ее губам размазана ярко алая помада, совсем как у той блондинки в баре. Вот я дебил! Я даже немного протрезвел, от осознания этого факта.

Сеня вдруг резко пробежала мимо меня и скрылась в туалете, из которого послышались характерные звуки. Ее от меня пьяного тошнит или от помады, не понял я, но стало так противно на себя самого.

— Серый, ты придурок. — Констатировал Олег и потащил меня в ванную, попутно стаскивая с меня пиджак.

В ванной он включил воду и сунул меня головой под холодные струи. Вырвался через минуту, отшвырнув его к стене. Теперь я протрезвел окончательно. Олег поднялся, отряхнулся и начал лекцию о моем тупом поведении.

— Серый, если тебе не нужна Есения, будь добр, не занимай чье-то счастливое место. Лично я тоже хочу, чтобы рядом со мной была такая женщина, которой плевать на все и всех, кроме меня. Которая бы готовила мне обед и ждала по вечерам, переживая за меня. Которая бы принимала мои решения, как свои, не теряя своей индивидуальности. Которая выбрала бы меня не за размер кошелька, и не за статус, а просто за то, что я есть. Причем красивая, чистая, уютная женщина. — Друг перевел дух. — А все это досталось говнюку, перетрахавшему половину города, который в жизни хорошего не делал ни для кого кроме, как для себя. — Олег исправился. — Ну, хорошо, для женщины ты никогда и ничего не делал. Откупался побрякушками за ночь. — Я уселся на пол, понимая, что он прав. — Ты никогда не интересовался тем, что нужно женщине. Такой женщине, как твоя жена. Ты ей не ради денег или смазливой морды нужен. Ты ей нужен, потому что ты, это ты. Мужчина, в котором она видит что-то большее, чем видят остальные. И если у тебя мозг не включится, то поверь, Есения одна не останется, уж я то позабочусь. И я не буду бегать по барам и напиваться, когда она будет ждать меня дома с сыном. Не буду болтаться на работе круглыми сутками, потому что она для меня будет в приоритете. И постараюсь спрашивать ее, чего же хочет она, потому что из кожи вон вылезу, но сделаю ее счастливой.

Черепанов вышел из ванной комнаты, оставив сидеть меня на полу, в мокрой рубашке, с начинающимся похмельем. Я откинулся спиной на холодный кафель и закрыл глаза. Друг был прав. Во всем.

Я женился на Есени, потому что я так хотел, не она. Она работает там, где я захотел. Ванька ходит в тот садик, в который я его пристроил. Пропадаю на работе, потому что боюсь выстроить отношения со своей семьей не так, как меня бы устроило. Да даже просто элементарно поговорить с ней не могу себя заставить. Бегаю, то за ней, то от нее, потому что мне так удобнее. Нажрался сегодня, как скотина, лишь бы не брать на себя ответственность за собственные поступки. И я действительно не знаю, чего хочет моя жена. Та, на которую я должен тратить свое время. Та, которую я должен любить и оберегать, а не просто хотеть прижать посильнее к кровати.

Из раздумий меня вывел звук захлопнувшейся входной двери.

— Сенька! — Перепугано прошептал я, поднялся и побежал в прихожую. Там никого не было, пуховик жены болтался на вешалке, а ботинки стояли на месте. Рванул в спальню, чтобы удостовериться, что жена там. В спальне никого не оказалось. Чуть волком не завыл и потопал проверять детскую. Там оказался только крепко спящий Ванька.

Где моя жена? Начал проверять все помещения в квартире. Сеня нашла в гостевой спальне. Спала, закутавшись в плед. Я осторожно вышел и закрыл за собой дверь. Только сейчас понял, как испугался, что она от меня уйдет. Я даже представить не могу, что со мной будет, если я буду знать, что она с каким-то мужчиной.

Ну вот, я опять о себе. Я даже не задумался, а что почувствовала сегодня Есения, когда я такой целоваться к ней полез, с чужой помадой на губах.

Уселся на пол у двери комнаты, где она сейчас спала, решив, что не отпущу ее, не поговорив. И вообще все сделаю, лишь бы она никуда не ушла.

Проснулся от того, что меня по лбу гладила ласковая ладошка.

— Сереж, — я открыл глаза и увидел склонившуюся на до мной Сеню. Оказывается, я заснул, подпирая спиной косяк двери. — Ты чего это тут?

— Сень, — подскочил я, хватая ее за руку и прижимая ее кисть к губам. — Прости меня, пожалуйста. Я больше так не буду.

— За что? — Спросила она, но руку не отняла. И то хлеб.

— За все. Я дебил, урод и козел. — Самокритично, но я тут же попытался оправдаться. — И я не знаю, что за баба сегодня ко мне пыталась прилипнуть. Я не изменял тебе. Веришь?

— Верю, — как-то весело ответила она. Потом потрогала мою рубашку. — Ты мокрый. И холодный. А ну-ка пошли.

Она помогла мне подняться. Суставы все затекли и ноги с трудом разогнулись. Это сколько же я тут просидел в одном положении? Стащила с меня мокрую рубашку, сбегала в комнату, принесла плед и накинула сверху.

Увела меня в столовую, на диван в углу, и велела:

— Лежи. Я сейчас тебе чай приготовлю. — И ушла на кухню, где включила неяркую подсветку.

А я лежал и купался в этой ее заботе. И понимал, что вот то, чего я хотел всегда: заботы. Не чрезмерной опеки, как у мамы, не тотального контроля. Не братской Димкиной или отцовской поддержки. А заботы любимой женщины. Именно этой женщины.

Меня как пыльным мешком пристукнуло, я даже поднялся на диване. Я люблю Есению! Мотнул головой, та отозвалась дикой болью в висках. Я, кажется, даже застонал. Тут же подбежала Сеня и уложила головой на диванную подушку. В губы ткнулся край кружки. Ммм, что это такое? Что-то с корицей и медом, однозначно. Вкусно. Выпил все, что было.

— Спасибо, — снова поймал ее руку и поцеловал.

Она только улыбнулась, отобрала у меня кружку и поставила на стол.

— Сень, — начал я, пытаясь подобрать слова. — Прости. Из меня получился хреновый муж.

— Пока еще никакой не получился, — хмыкнула она, а я понял, что мне только что дали еще один шанс. И это было здорово.

— Сень, я хочу тебя поцеловать. — Выдал я. Увидел, как ее губы скривились в грустной усмешке и тут же попытался перефразировать. — Точнее не так. Сень, ты хочешь, чтобы я

тебя поцеловал?

Она чуть отстранилась и прямо посмотрела мне в глаза.

— Сереж, от тебя пахнет, как от разбитого ящика крепкого алкоголя. — Я идиот.

Встал, усадил ее на диван, пробормотал:

— Никуда не уходи. — И рванул в ванную. Быстро разделся, бросив одежду в корзину для белья. Встал под душ, нашел гель, намылился с ног до головы. Смыл. Еще раз намылился.

После водных процедур два раза почистил зубы. Надел теплый халат, и поспешил обратно в столовую. По пути взглянул на часы. Хм, пять утра. Рановато. Но у меня тут семейная жизнь на волоске висит.

Сеня меня ждала там же, где я ее оставил, только ноги на диван подтянула, отчего в вырезе халата виднелось ее бедро. Так, опять отвлекаюсь. Нужно как-то мозги прочистить. Напомнил себе, что в этот раз главная Есения, и только от ее желаний будет все зависеть.

— Так лучше? — Интересно же узнать.

— Намного, — согласно кивнула она.

Я присел рядом с ней на диван, Есения расправила плед и набросила на нас, закрывая ноги.

— Хорошо, теперь повторю свой вопрос. Сень, ты хочешь, чтобы я тебя поцеловал?

Она чуть смутилась, но смотрела на меня так же открыто.

— Нет. — У меня сердце в пятки упало. — Я хочу сама тебя поцеловать.

Как можно взлететь из-под плинтуса до самых небес от одной фразы? И да, я дебил, потому что раньше не спросил ее об этом.

— Целуй. — Разрешил я, приблизившись к жене.

Она неуверенно взяла мое лицо в свои ладошки. Обожаю ее руки. Прижалась губами к правому уголку моих. Потом к левому. Меня затрясло. Как? Как столь невинное прикосновение может вызывать такую бурю эмоций? Усилием воли заставил себя не двигаться. Сеня чуть осмелела и лизнула мои губы, заставляя их приоткрыться. Я глухо застонал, но не сдвинулся с места. Ее язычок, скользнул между губ и погладил край моих зубов. Все, меня можно выносить. Так я думал ровно до того мгновения, пока ее зубы не прикусили мою нижнюю губу, и чуть-чуть оттянули. Я резко отстранился.

— Что-то не так сделала? — Разочарованно спросила Есения.

Я только глаза закрыл, пытаюсь подобрать слова:

— Нет, просто у меня от тебя крышу сносит. И еще через секунду я мог не выдержать и наброситься на тебя прямо здесь. — Открыл глаза и серьезно посмотрел на жену.

— Ясно. — Смущенно пробормотала она, но исследовательский блеск из глаз не исчез.

— Теперь моя очередь. — Я чуть отодвинулся от нее, дабы избежать соблазна дотронуться. — Почему Ванька не пьет газировку? — Меня интересовали и другие вопросы, но этот я посчитал безопасным.

Сеня только фыркнула.

— Я ему полгода назад прочитала состав всех вредных продуктов, и объяснила, где эти составляющие еще используются. Он впечатлился, и сейчас ест или то, что я готовлю, или самые простые блюда. Когда видно, что лежит на тарелке, меньше вероятности съесть гадость.

Я только головой покачал. Ох уж эта Есенинская сознательность.

— Теперь твоя очередь. — Кивнул я ей. — Чего ты хочешь еще? — Есения задумалась, принимая правила игры. Посмотрела на меня, слегка покраснела. — Сень, любые твои

«хочу» я хочу слышать. — Чуть надавил, мысленно ругая себя за это.

Она опустила глаза, но все-таки пробормотала.

— Я хочу тебя потрогать.

Я выдохнул. Все идет в правильном направлении. Сеня должна изучить мужское тело.

— Везде? — решил уточнить.

— Выше пояса, — торопливо пояснила она.

Послушно стащил халат, и оставил тот болтаться на поясе. Мысленно призывая всех известных богов дать мне выдержку.

— Закрой глаза. — Попросила она.

Тут же прикрыл веки, наблюдая за ней из-под ресниц. От первого прикосновения ее пальцев к вискам я вздрогнул. Она, не обращая внимания на мои содрогания, легко провела линию к ушам, осторожно обвела их контур, большими пальцами провела по скулам, лбу, обвела по дугам брови и спустилась к губам, проведя по ним подушечкой пальца. Она смерти моей хочет? Это же только лицо. Я вообще не знал, что женщина так может возбуждать, трогая только лицо. Когда она дойдет до тела, я уже буду в предоргазменном состоянии. Закусил губу и попытался думать о чем-то отвлеченном. О поставках, например. Помогало слабо, но хоть что-то.

Сеня скользнула пальчиками к шее, изучая каждую мышцу и впадинку. Когда она дошла до ключиц, из моего горла вырвался непроизвольный рык, и я открыл глаза. Сеня, не отнимая рук, смотрела на меня взглядом заядлого исследователя. Глубоко вдохнул, пытаюсь унять накрывающие с головой эмоции. Терпение полностью закончилось, едва она дошла до груди, задев прохладными ладонками соски.

Я резко вскочил, и сбежал на кухню. Включил холодную воду и умыл лицо. Выключил воду и оперся руками в столешницу.

— Сереж? — Напряженно спросила Есения.

— Все хорошо, Сень. — Хрипло выдавил я из себя, стараясь успокоиться. — Просто, совсем не могу держать себя в руках, когда ты рядом. — Я еще минуту постоял на кухне, успокаиваясь. Халат так и болтался на поясе. Быстро натянул его на положенное место и отправился к жене.

Сел рядом с ней на диван, положил ее ступни на свои колени и стал легонько массировать. Не чтобы доставить удовольствие ей. Нет. А для того чтобы получить удовольствие самому, растирая нежную кожу.

— Твоя очередь. — Подсказала мне Есения, когда пауза затянулась.

— Да, — кивнул я. — Сень, почему ты мне дала шанс? — И посмотрел на нее. — Ты могла жить так же, как и раньше, не перекраивая свою жизнь ради брака со мной.

Она минуту подумала над ответом.

— Ты очень интересный, Сереж. Я понимаю, что мы с Ванькой являемся для тебя чем-то новым. Фактически эксперимент в твоей жизни. — Я согласно хмыкнул. Очень понимающая жена мне досталась. — А еще ты, как краеугольный камень, поворачиваешься к каждому человеку какой-то определенной стороной. Показываешь определенную черту характера. — Она смотрела на меня прямо и открыто. — Мне бы хотелось узнать все твои грани. Если ты позволишь, конечно.

— Позволю, — вырвалось у меня прежде, чем я успел подумать.

— Теперь мой вопрос, — Сеня нетерпеливо поерзала, и я замер в ожидании. — Я видела, как ты смотрел на Сеньку Первую иногда. Как будто...

— Я Димке завидовал. — Не дал я ей договорить вопрос. И я понимал причину, по которой она задала его. — Я никогда вас с Ксюшкой не сравнивал. Вы абсолютно не похожи ни внешностью, ни характером. А Димке я завидовал, потому что он таки нашел своего человека. Женщину, которая полностью ему подходила. И в твоей сестре выискивал те черты, которые подходят брату. Только и всего. Если честно, никогда бы не запал на Сеньку с точки зрения женщины. Она милая, хорошая, спокойная. Но, когда я только услышал твой смех, меня сразу по всему организму торкнуло. Сразу к тебе потянуло на каком-то молекулярном уровне. Черт, не знаю, как объяснить. Мне кажется, что если бы ты жила где-нибудь за тридевять земель, я бы рано или поздно, все равно к тебе пришел. Нашел тебя и постарался сделать своей. Вот. — Закончил я монолог. Есения все это время молча рассматривала мое лицо.

— Спасибо, — сказала она, после того как я закончил.

— За что? — не понял я.

Она смущенно пожала плечами:

— За надежду, что все будет хорошо.

Мы немного помолчали, наслаждаясь этими минутами.

— Сень, а поехали сегодня за город. — Предложил я. — Без охраны. Ваньке у мамы понравится. У нее собака есть. Хаски. — Начал расписывать я, и тут же спохватился. — То есть, у тебя, может, есть свои предложения, как провести эти выходные.

— Опасности больше нет? — Спихватилась она, я помотал головой. — Нет своих предложений, — она пожала плечами. — Согласна на твое. — Я выдохнул. Ну и нервов же я сам себе помотал без причины.

— Я хочу тебя обнять. — Сообщил ей, прежде чем притянуть к себе. Она послушно положила голову мне на плечо. Как же приятно. Зарылся носом в ее волосы, все так же пахнувшие корицей.

— Сереж, — Есения уткнулась носом в мой халат. — А почему все-таки я? Ведь я не единственная. Кого тебе хотелось.

Прижал ее покрепче к себе. Ну как не единственная? Да, хотелось многих. Но не до такой степени. С минуту я подыскивал ответ.

— Просто ты ни разу, ни словом, ни намеком не сравнила меня с кем-то другим. Есть я, и есть остальные. — Выдал все-таки я, откидываясь на спинку дивана и укладывая Сеню на свою грудь, и на секунду прикрыл глаза.

Сергей

Все-таки уснул. Проснулся от тихого позвякивания посуды. Открыл глаза. Жена что-то готовила на кухне, сын тоже, был там. Это сколько же я проспал. Глянул на часы. Хм, девять утра. Почувствовал что выспался, похмелье не мучало, что было очень странно. Видимо, Сенино средство с корицей стоит запатентовать. Зато очень хотелось кушать. Даже в животе заурчало. Еще бы, последний раз какой-то мерзкий кофе пил вчера днем. Ну и водку вечером.

Есения, повернула голову, посмотрела на меня и улыбнулась открытой улыбкой. Не смущаясь и не шарахаясь. Знал бы, что для этого ей нужно всего лишь меня поцеловать и потрогать, давно бы дался. Улыбнулся в ответ. Настроение было солнечным, как и утро за окном.

Поднялся с дивана, дошел до жены, и поцеловал. Она ответила, и тут же отстранилась, обернувшись к Ваньке, который задумчиво нас рассматривал. Через минуту пацан выдал:

— Дядя Селеза, если ты тепель мой папа, значит я твой сын?

Я не думал и секунды:

— Именно так.

— И значит, ты и маму и меня любить будешь? — Из ребенка выйдет отменный следователь.

— Буду, — серьезно ответил я.

Есения испытующе на меня взглянула, но ничего не сказала.

— Тогда лазлешаю тебе стать моим папой, — выдал Ванька, и протянул мне руку для пожатия. Руку я пожал, потом подхватил сына на руки и крепко прижал к себе. — Только маму не обизай. — Шепнул он мне на ухо.

— Не буду. — Пообещал я. И решил спросить: — Хочешь сегодня к бабушке Гале съездить в гости? У нее собака есть. — Ребенок радостно согласился.

После завтрака мы поехали в загородный дом, к маме. Машину в этот раз вел я сам, а то соскучился уже по рулю, охрана в последнее время возила. Ванька развлекался, задавая мне кучу вопросов на разные темы. Сеня открыто улыбалась, посматривая на меня. А я просто тащился от чувства полноты своей жизни. Никогда такого кайфа не испытывал. Купался в этих теплых лучах.

До мамы добрались быстро. Ворота открыл с брелока, еще два года назад сигналку поставил. Машину оставил во дворе, когда все вышли из машины, решил обрадовать бабулю внуком и поспешил в дом с Ванькой на руках.

Вот зря я маму не предупредил, ей богу. Как только мы оказались в гостинной, то увидели занимательную картину, как мама судорожно поправляет халат, а Денис Андреевич быстрыми движениями натягивет штаны. Так-так-так.

— И что здесь происходит? — решил я объявить им, что они не успели спрятаться.

Мама и охранник так и замерли в тех позах, в которых были. Ванька с любопытством оглядел экспозицию:

— А это тепель мой дедушка? — Спросило невинное дитя, и показало пальцем на Дениса Андреевича.

Мужчина тут же отмер, подхватил лежащую на кресле рубашку, одел и твердо сказал:

— Да!

— Нет. — Тут же вклинилась мама.

А, так неговорчивые невесты это у нас семейное?

— Мне позвонить Эдуарду Ильичу? — Невинно спросил я.

— Сережа! — Возмутилась мама. — Это не смешно. Я ни за кого замуж не собираюсь.

Это вообще не солидно в моем возрасте.

— Вы очень хорошо выглядите, — вклинилась стоящая чуть позади нас Есения. —

Прямо настоящая невеста.

— Спасибо, — мрачно буркнула мама.

— Галочка, — обратился, наконец, к ней единственный кандидат в женихи. — Или мы с тобой расписываемся на следующей неделе, или я тебя перевожу в свой дом и будем жить там.

Это был весомый аргумент, так как мама обожала этот дом. Именно она помогала мне его выбирать при покупке.

— Я не поеду, — отрезала родительница.

— Поедешь, — усмехнулся Денис Андреевич и погладил усы. Мама отчего-то смутилась.

— Распишемся через месяц, не раньше, — отрезала она и отправилась приводить себя в порядок. Мой будущий отчим коротко извинился и отправился следом, уж не знаю зачем. Может, дальше уговаривать.

— А собака где? — Разочарованно протянул малыш, сидящий на моих руках.

— В вольере, — отозвался я. — Идем посмотреть?

Ванька радостно улыбнулся, и мы направились на задний двор. Щенка хаски маме отдала почти месяц назад одна из соседок, у которой случился большой выводок этой породы. Трехмесячная собака была непропорциональна. Большая голова и длинные лапы все время мешали ему бегать и не падать. Я выпустил животину порезвиться во дворе, и они вместе с Ванькой с радостными воплями носились по двору. Мы с Сеней, стояли, обнявшись, и смотрели на детское счастье в чистом виде.

Вскоре к нам подбежал запыхавшийся Ванька и спросил:

— А как его зовут?

— Не поверишь, — я присел на корточки рядом с сыном, — его зовут Морс.

— Как компот? — Переспросил ребенок.

— Ну да, — неуверенно согласился я. — Как компот, только Морс.

Ребенок радостно засмеялся и снова побежал к собаке.

— Компот, за мной! — кажется, щенок вскоре сменит кличку.

Есения фыркнула и залилась смехом. Обожаю, когда она смеется таким открытым смехом. Прижал ее к себе и крепко поцеловал. Она ответила на поцелуй. Кажется, кто-то начинает познавать все прелести телесных контактов. Сенина ладошка скользнула под надетую сегодня куртку и погладила шею чуть выше ключицы. Что же она делает такое? Я же предупреждал ее о своей реакции. От дальнейших мыслей отвлек мамин кашель.

— Сын, веди семью в дом. Обедать будем. — Мамин сухой тон напомнил, что родительница не забыла об утреннем инциденте.

Ванька начал засыпать еще за столом. Убегался маленький. Я отнес его в комнату на первом этаже и положил на кровать. Следом вошла мама.

— Сереж, оставьте сегодня внука здесь. — Шепотом предложила она.

— Если Сеня согласится, то можно оставить. Ваньке понравился щенок.

— Я заметила, — умилилась мама, глядя на спящего малыша, потом схватила меня за руку и вытащила из комнаты. — Сын, что ты думаешь о Денисе Андреевиче? — Спросила она, нервно теребя рукав.

— Он тебе подходит. — Твердо сказал я. — Так что не упускай возможности быть счастливой.

Мама улыбнулась:

— А ты-то не упускаешь такой возможности?

— Пытаюсь, — я тяжело вздохнул.

— Натворил уже чего-то. — Понимающе констатировала родительница.

Я промолчал, так как отнекиваться было поздно.

— Балбес ты у меня иногда, — покачала головой мама и отвесила мне легкий подзатыльник. — Такими девочками не разбрасываются. А мужики всегда свои косяки готовы свалить на кого-то другого. Только ты всегда сам виноват в своих отношениях, и тебе решать, какими они будут. Если отношения не складываются, посмотри, все ли ты для этого сделал. И еще, в семье решать должны двое, а не то один надорвется, а второй свихнется от ощущения собственной беспомощности.

Мама ушла, оставив меня обдумывать эти слова. Уже второй человек за сутки говорит мне о том, что свои косяки исправлять нужно. Ну что ж, лучше поздно, чем никогда. Мужик я, или где?

Есения, после долгих переговоров с мамой, все-таки согласилась оставить ребенка до завтра в доме. Обрато в город мы ехали в полной тишине. Сеня отчаянно зевала. Оно и понятно, спать ей совсем мало пришлось ночью.

Квартира встретила нас тишиной. Помог снять жене верхнюю одежду, увел ее в спальню, быстро расстелил кровать и лег, утягивая Сеньку рядом. Минуты не прошло, как она уснула. А у меня появилось время, чтобы подумать о своих дальнейших действиях. Как оказалось, в данный момент не все в моей жизни зависит от меня, и мне следовало как-то принять для себя этот факт. Ладно, постараюсь привыкнуть. Гоняя в голове разные вариации нашего с Сенькой будущего, сам не заметил, как уснул.

Проснулся от того что Есени не было рядом. И что она постоянно сбегает от меня? Взглянул на часы, полседьмого вечера. Отлично, самое время для совместного ужина. Поднялся и пошел искать жену. Нашел у Ваньки в комнате, она собирала разбросанные на полу игрушки, стоя на четвереньках. Срочно попытался отвлечься от такого вида и перевел взгляд на игрушки.

— Сень, может, домработницу заведем? — Решил предложить. Что-то мне совсем не нравится, что моя жена сама убирается.

Сеня резко села на полу, повернулась ко мне и спросила:

— Зачем?

— Чтобы у тебя было больше времени. Ты и так на работе устаешь. — Пожал я плечами.

— Мне нравится готовить, — в который раз повторила она.

— Хорошо, — согласился. — Тогда приходящий человек будет просто убираться здесь пару раз в неделю, пока мы будем на работе. Ты даже видеть никого не будешь. — Я понимал, что Есени сложно вот так перестроиться под реалии моей жизни.

Сеня внимательно рассматривала мое лицо. Видимо увидела то, что там искала, потому

что ответила:

— Ладно. Пусть будет домработница.

— Вот и отлично. — Я улыбнулся. Опустился перед ней на корточки и помог собрать оставшиеся игрушки.

Потом мы сидели в гостиной у телевизора, пили приготовленное Сеней какао и разговаривали. Блин, я какао лет двадцать не пил. Я вообще не подозревал, что оно такое вкусное.

И я узнал, что Сенька Маленький получил при родах травму и именно поэтому сейчас хромает. Есения рассказала, где они с сестрой получали синяки и ссадины в детстве. Я поделился своими историями, в которых у нас с братом случались травмы. Да и вообще веселые истории из жизни.

Сеня рассказывала, как папа с братом караулили их с Ксюхой ухажеров и допрашивали тех на счет серьезности отношений. И это в пятнадцать-то лет! Хотя, я тут же подумал, что если Есения родит мне девочку, к моей малышке вообще никто не подойдет на расстояние пушечного выстрела.

Мы весь вечер проговорили, делились историями из нашей жизни. Анализировали, а как бы мы поступили сейчас. Сеня оказалась очень начитанной, открытой и веселой, и мне захотелось, чтобы она всегда была такой. Со мной.

Во время разговора постоянно ловил себя на том, что держу ее руку, или поглаживаю ее бедро, или массирую ноги, целую пальчики, сбивая и ее и себя с мысли. В какой-то момент, отвлекся и обнаружил, что уткнулся носом в шею жены, и отчаянно вдыхаю себя легкий запах корицы, смешанный еще с чем-то неуловимо притягательным. Очень захотелось попробовать этот запах на вкус, поэтому лизнул нежную кожу.

— Сереж, — послышался тихий шепот Сени.

Отстранился, со вздохом разочарования. Почувствовал себя совсем больным на всю голову. Может быть к психиатру сходить, таблетки какие-нибудь пропишет. Ага, так и представил диагноз: «сходит с ума от запаха жены».

— Сереж, — снова позвала Есения. Посмотрел на нее. Она смущенно на меня смотрела. — Ты сейчас хочешь заняться со мной любовью?

Вот всегда после этих ее фраз, чувствую себя каким-то беззащитным. А может быть пора перестать защищаться от нее.

— Да, — хрипло выдохнул.

Сеня еще несколько секунд меня рассматривала:

— Я тоже.

— Чего? — не понял я.

— Тоже хочу заняться с тобой любовью, — объяснила она мне, как маленькому.

Еще не совсем понимая, что делаю, поднялся, подхватил ее на руки и почти бегом рванул в спальню, не отрывая взгляда от синих глаз. Сейчас они казались глубокими омутами, которые ни как не хотели меня отпускать.

На ощупь нашел кровать, осторожно положил ее и навис сверху.

— Только..., - начала она, но я ее перебил.

— Если ты сейчас скажешь что пошутила, я с ума сойду. — Прохрипел, сдергивая с себя одежду.

— Не пошутила, — успокоила она меня. — Просто хочу, чтобы ты проговаривал свои ощущения. Что бы мне было понятно, что я все правильно делаю.

Таким я еще не занимался, но видимо все бывает в первый раз.

— Я хочу раздеть тебя, — сообщил, окидывая взглядом желанное тело. По возможности медленно расстегнул блузку, стянул с ее плеч. С брюками справился быстро. — Ты восхитительна. — Выдохнул, восхищаясь ее телом. — Хочу поцеловать твои изумительные пальчики, — взял ее ладошки в свои и прижал ее пальцы к своим губам. — Хочу, чтобы твои руки тоже касались меня. — Положил ее руки на свои плечи. — Хочу поцеловать каждый сантиметр твоей кожи. Она изумительно нежная и сладкая, — неразборчиво пробормотал выцеловывая линию по ляжке бюстгалтера.

Когда дошел до груди, Сеня застонала в первый раз. Когда легонько прикусил кожу на мягком животике, второй раз. После уже не считал. Есения в ответ гладила меня по спине, слегка царапая, когда я проходил по чувствительным местам. В такие моменты стонал уже я. Вскоре я уже не мог сдерживать порывы своего тела, так как слишком давно хотел эту женщину. Я уже забывал рассказывать ей про свои ощущения, так как терял голову от своих. Кажется, Сеня была уже не против.

Но, чувствуя под собой содрогание ее мышц, успел-таки прошептать прежде, чем меня самого накрыло:

— Люблю тебя.

Есения

Сережа не давал уснуть всю ночь. Стоило мне только задремать, как меня тут же начинали тискать ласковые руки, наглаживать все выпуклости тела, целовать все, что под губы попадет. Он тихо шептал на ухо ласковые слова, что-то рассказывал, сообщал, какая я замечательная. Под утро мне все же удалось поспать пару часов. Правда, все это время я была крепко притиснута к мужскому телу, а проснулась вообще лежа сверху на счастливом муже.

Посмотрела на Митина, который крепко держал меня и рассматривал, как муху под микроскопом. Почему-то стало стыдно вот так лежать на нем голой.

— Доброе утро? — побормотал мой муж, целуя в губы.

— Доброе, — согласилась я, пытаюсь выкрутиться из его объятий.

Сергей нахмурился:

— Ты меня боишься?

— Нет, — помотала головой. — Просто мне в туалет нужно.

Меня тут же отпустили. Я слезла с кровати, нашла ночную рубашку, накинула на себя и поспешила в маленькую комнатку с нужным предметом из санфаянса. После туалета приняла душ и только потом отправилась в спальню. Сережа спал. Умаялся бедненький за ночь.

Ну что ж. Зато появилось время приготовить завтрак. Хотелось чего-нибудь праздничного. Праздничного? Замерла на полпути к кухне. Сегодня же двадцать третье февраля. Через пять минут, когда уже порылась в холодильнике, поняла, что сегодня будет вкусный торт с нежным сливочным кремом.

Муж проснулся через два с половиной часа, когда я уже закончила украшать свое творение. Появился на кухне в одних мягких спортивных брюках и с мокрой головой, видимо, сразу после душа. Я так залюбовалась открытым торсом, что кремом попала себе на руку.

— Мм, какая вкуснятина, — Митин не дал мне вытереть руку, слизав весь крем.

— Потерпи пять минут и все готово будет, — отдернула я конечность.

— Мне и так нравится, — он снова поймал мою руку и поцеловал каждый пальчик. Ну, вот чего он меня отвлекает? Нет, мне нравится, непривычно только.

Через десять минут мы все-таки уселись за стол в столовой.

— С праздником! — Поздравила я мужа. Он сначала удивленно на меня посмотрел, потом, видимо вспомнил, какое сегодня число и хитро улыбнувшись, отодвинул кусок торта от себя, а меня, наоборот, придвинул.

— Лучший мой подарочек, это ты! — Пропел он зловещим голосом, прежде чем поцеловать.

Что-то расцеловался он сегодня. Я-то не против, просто губы болят. Да и вообще все мышцы в организме тянет.

Торта мы съели половину. Больше ни в меня, ни в него не влезло. Ну и ладно, значит на потом останется. Потом мы снова валялись на диване, перед телевизором и разговаривали. Точнее, пытались, так как Митин все время норовил меня облапать за все выпуклые места,

не забывая при этом о впадинках. Терся об мои волосы носом, а об меня всем телом, а так как он, так и был без футболки, то все это очень отвлекало.

А потом Сереже позвонили, он полчаса разговаривал с кем-то, изредка ругался, и вернулся на диван очень хмурый.

— Сень, мне в Китай на три-четыре дня придется слетать. — Выдал он с печальным вздохом. — Может, со мной слетаешь?

— Когда? — Решила уточнить.

— Валик билет на среду заказал. Так что завтра придется поработать. — Он еще раз жалостливо вздохнул.

— Так выходной же будет. — Удивилась я и тут же добавила. — Не полечу никуда. Ванька же.

— В следующий раз, значит. — Опечалился муж. — У меня практически не бывает выходных. Но видимо пора завести надежного зама, чтобы время на семью хватало. Вот во вторник и займусь. — Он поцеловал меня в ладошку. Мне кажется, что у него вообще какие-то проблемы с моими руками.

— Почему ты все время целуешь мне руки? — Спросила. Ну, правда, же интересно.

— Обожаю твои руки, — простонал он, притягивая меня к себе. — Когда увидел, как ты на кухне ими все гладишь, по ножам пальцами пробегаешься, по продуктам всяким.... Черт, и сейчас с ума схожу.

Следующие вопросы я смогла задать не скоро, так как была утянута в спальню и с кровати мне долго не позволяли встать.

Ваньку вечером привез Денис Андреевич, который даже на чай не остался, сразу же уехал к своей невесте. Сын же взахлеб рассказывал, как они с Компотом играли на участке. Пес даже выучил две команды: «сидеть» и «еда». Но вскоре ребенок уснул на полуслове, так и сидя на диване. Тоже утомился за эти выходные, которые провел на свежем воздухе.

Когда сын был уложен в кровать, Сережа приготовил мне горячую ванну, в которой разморило и меня. Я опять не помнила, как попала в кровать, лишь чувствовала тихий успокаивающий шепот и мягкие прикосновения рук.

Утром отправила мужа на работу, накормила завтраком Ваньку и задумалась, а чем бы мне таким заняться. Занятие мне нашел Ник, который завалился в квартиру с самым мрачным видом, потребовал еды и побольше, чтобы заесть стресс, который создал им с Валиком собственный работодатель, когда заявился в его квартиру, застав почти голого секретаря завязывающего галстук начальнику финансового отдела.

Когда стресс был заеден, Коля плюхнул на стол передо мной пухлую папку с претендентками на звание домработницы. Пролистала всю, не зная кого выбрать. Друг посоветовал парочку из тех, которые убирались в офисе и искали небольшую подработку на пару тройку часов в неделю. Из них мне понравилась сорокалетняя пухляшка Наталья Николаевна Пчелкина. И выглядела миловидно, и пятеро детей не давали расслабляться, и подработка лишней для нее не будет. На том и решили.

Потом Ник мне подробно рассказал про вечер пятницы. Боже, Митина действительно поцеловал мужик. Не зря меня так выворачивало. Фуу. Ну да ладно, это в принципе фигня. Боюсь реакции Сергея на это известие. Тот же Валентин может ему все рассказать. А может и не рассказать.

Вечером выяснилось, что Сереже таки донесли правду о его времяпрепровождении в пятницу. С работы он приехал очень мрачный. Перед ужином почти час отмокал в душе.

Молча поковырялся в еде и отправился в кабинет.

Я отправила Ваньку докрашивать начатую раскраску и поспешила к мужу. Что-то мне не нравится такое его настроение.

— Как день прошел? — Участливо спросила.

Он хмуро на меня посмотрел, откинулся на спинку кресла и начал рассказывать:

— Сегодня мне сказали, что меня поцеловал мужик. Еще и в красках обрисовали, как все происходило. И если бы после этого не было двух ночей с тобой, я бы сегодня повесился на собственном галстуке. — Его даже передернуло от таких мыслей.

Подошла к нему, встав рядом с креслом, и погладила по волосам. Митин тут же сгрел меня в охапку и утянул на свои колени. Зарылся носом в волосы.

— Сень, тебе не противно после этого со мной...

— Ну, ты же помылся, — решила поддержать его. — Да и это все было не по твоей инициативе.

Он согласно угукнул, наложив лапу на мое декольте.

— Сень, а ты в среду меня в аэропорт проводишь? — Он чуть-чуть отодвинулся и посмотрел в мои глаза. — Мне было бы очень приятно.

— Хорошо, — согласилась я. — И ждать тоже буду.

— И это тоже будет очень приятно, — согласился он, начиная целовать мою шею.

— Ванька не спит, — напомнила я. Он со вздохом отстранился, давая мне соскользнуть с его колен.

— Ну и как мне теперь работать? — Сергей картинно вздохнул и уставился на меня своим щенячьим взглядом.

— Оставь на завтра, — предложила.

Он только помотал головой:

— Не могу. На завтра куча дел, которые нужно закончить. — Он устало потер переносицу. — Сень, если ты будешь здесь находиться, то я сегодня вообще ничего не сделаю, — предупредил он.

Я только улыбнулась и вышла из кабинета.

Вторник у нас прошел вполне обыденно. Мужа я видела только утром и вечером, когда он забрал меня из кафе. Сережа все ночь опять не мог отлипнуть от меня. Впрочем, я и не жаловалась.

В среду пришлось встать пораньше, и разбудить не выспавшегося сына, чтобы перед садиком и работой вместе проводить Митина в аэропорт. У подъезда нас встретил Олег, который внимательно окинул нас взглядом и перебросился парой слов с Сережей. Хм, поссорились что ли?

Ванька в машине уснул и проспал до самого аэропорта. В воздушной гавани было довольно многолюдно. Кто-то куда-то улетал, кто-то прилетал. Выспавшийся Ванька вертел головой во все стороны, расспрашивая держащего его Сергея обо всем, что видел. Чемодан позади нас катил невозмутимый Олег.

Когда подошли к стойке регистрации, Митин поставил сына на ноги, и повернулся ко мне. Притиснул к себе крепко-крепко.

— Не хочу от вас уезжать. Долбанные китайцы, чтоб они там все пожелтели! — Пробормотал муж.

— Но ты ведь быстро вернешься? — Проговорила, обнимая его в ответ.

— Постараюсь как можно быстрее. — Сережа быстро поцеловал меня и опустил

перед Ванькой на корточках. — Вань, ты остаешься за старшего. Мама всегда должна быть под защитой мужчины. — Сын важно кивнул.

— Холосо.

Стоило только Сергею отойти от нас, как сын спросил:

— Мам, а почему китайцы должны пожелтеть? — Вот ведь...

Стоило мне оказаться на работе, как прискакал грустный Ник, который всячески негодовал по поводу непомерного объема работы, который оставил ему мой муж. И вообще, его шеф оказывается тиран и деспот. Да еще и Валика с собой забрал. Ну, хоть Аську оставил, а то совсем бы скучно было.

После обеда на кухню прибежала нервная Сенька Первая и сразу же забурилась в холодильник. Выудила оттуда консервированный ананас, и с блаженным видом начала есть его.

— Первая, ты чего-то молчаливая сегодня, — констатировала я после пяти минут тишины.

— Дай без постоянного квохтанья побыть. — Махнула рукой сестра.

— Дима задушил заботой? — Понимающе улыбнулась.

— Да совсем, — Сенька помрачнела. — Такое ощущение, что я не беременна, а как минимум при смерти. И это при том, что он сам ранен. Постоянно спрашивает, чего я хочу, не сбегать ли в магазин, не холодно ли мне? И это мне терпеть еще больше семи месяцев. Ужас. — Она покачала головой и сделала большие глаза.

— Может, все не так плохо? — Решила подбодрить я ее.

— Не плохо? — Сестра шустро достала телефон. — Вот, смотри теперь какая у меня входная дверь.

Я взглянула на фото и рассмеялась. Да уж, Димка явно перестарался. На двери виднелись шесть! глазков, расположенных, как пуговицы у снеговика друг под другом.

— И ты говоришь, что не плохо? Я на тебя посмотрю, когда ты забеременеешь. Сережка тогда по любому так же с ума сходить будет. — Фыркнула Ксюха.

— Надеюсь, что у нас все будет поспокойнее. — Протянула я.

— Не надейся. — Отрезала сестра. — Митины, они такие, только с виду крутые и грозные, а внутри у них живут плюшевые мишки. Которых хочется любить и тискать.

В этом я с ней согласилась. За моего так точно ручаюсь: требовательный на работе шеф, дома становился ласковым котиком.

Еще через десять минут на кухне появился Дима и увел Сеньку под предлогом, что той, скорее всего, нужно отдохнуть. И вообще ей нужно больше лежать. Первая устало закатила глаза, и молча утопала в одном ей известном направлении. Ее муж тут же последовал за ней. Я только головой покачала: вот это гиперопека.

Сережа позвонил вечером, сказал, что уже в отеле. Сетовал, что без меня вряд ли сможет уснуть. Ну что ж, я тоже всю ночь после этого разговора просыпалась от ощущения пустоты рядом.

Четверг прошел обыденно, а вот в пятницу, ближе к полудню, ко мне заявился Сеня Маленький.

— Ты как сюда попал? — Удивилась я. Ведь ключ на этаж был только у сотрудников здесь работающих.

— Так мне кабинет рядом с программистами выделили. Сегодня осмотрюсь, а с понедельника приступлю к работе. — Пожал плечами братец.

— Ой, как здорово! — обрадовалась я.

Мелкий, улыбаясь, кивнул.

— Давно хотел себя в чем-то таком попробовать. Не получится, снова уйду сантехником.

— Да ну, — я поставила перед ним тарелку с жарким. — У нас здесь хорошо. И Коллектив шикарный.

— А у тебя как? — Как бы невзначай начал вытягивать информацию братец.

— Хорошо. — Я мечтательно улыбнулась.

— Просто хорошо? — Прищурил синие глаза брат.

— Замечательно. — Исправилась я.

— Ну, тогда я спокоен, — пробормотал Сенька между навильниками жаркого. Прожевав, он сказал: — Кстати, Ваньку я сегодня заберу к себе. У меня билеты на выставку роботов, ему там интересно будет.

— И где ты их достаем? — Удивилась я. Ведь я узнавала, билетов еще месяц назад не было.

— Да, одному из владельцев помещения трубы менял, вот он и дал, в качестве благодарности. — Пожал плечами Маленький.

Я дала свое добро, и брат, доев обед, утопал осматривать поле деятельности. Зато через минуту прибежала Аська.

— Это кто такой? — Взбудоражено спросила она.

— Где? — Я осмотрела помещение, но никого кроме нас в кафе не обнаружила.

— Только что вышел отсюда, кто? — Она от нетерпения даже подпрыгивала.

— А, — махнула я рукой. — Это ж мелкий был.

— Мелкий? — Неуверенно переспросила девушка.

— Ну, да. — Ответила я. — Мой брат, Сенька Маленький?

— Это он то Маленький? — Она выпучила на меня глаза.

— Ага, — согласилась я.

— А кто же тогда большой?

— Сенька Первая, — выдала я очевидный факт.

Аська странно на меня посмотрела.

— Вот, странные у вас какие-то критерии определения. — Выдала она и удалилась в задумчивости.

Кажется, я только что сломала кому-то восприятие мира.

После обеда у меня заболел живот. Подсчитала дни, кажется у меня пара дней до месячных, хотя раньше никогда при них живот и не болел. Правда, у меня до этого и любвеобильного мужа не было.

Ваньку действительно забрал брат, поэтому Олег вечером вез меня домой одну. В квартире было пусто и одиноко. Сегодня даже с Ванькой время провести нельзя будет. Да еще и боль в животе усилилась. Поискала у Сережи в аптечке таблетки. Там не было даже пресловутой «Но-шпы». Решила, что само пройдет. Написала мужу смс, что соскучилась. Он тут же ответил, что прилетит уже завтра днем, так что я должна готовиться встретить мужа нежностью и лаской. Если б не боль в животе, я бы рассмеялась.

К десяти вечера стало еще хуже. Подумав, что делать. Решила дойти до круглосуточной аптеки, на углу дома, и там прикупить что-то обезболивающее. Не думала, что после начала половой жизни может так болеть все.

Как была, в мягком спортивном костюме, который одела дома, натянула пуховик, втиснулась в ботинки и потопала на улицу. По подтаявшему снегу быстро шла в сторону аптеки, стараясь не обращать внимания на боль.

Не дошла я несколько метров, когда кто-то зажал мне рот и притиснул к стене дома. Затем почувствовала укол в шею, и все... темнота.

Есения

Очнулась все от той же боли в правой стороне живота. Открыв глаза обнаружила, что нахожусь в довольно приличной комнате без окон, освещенной одной лишь лампой, стоящей в углу на низком столике. В другом углу лежала я на узкой кровати.

Попыталась встать, и обнаружила, что не могу пошевелить руками. Те оказались привязаны к кровати какими-то тряпками. Не так чтобы крепко, но выкрутиться, сразу не получится. Да и боль в животе усилилась. Ну и где же мой похититель, может хоть у него обезболивающее есть. Так, а ноги не привязаны и это радует. Может я все же не такая беспомощная.

А еще в мозгу мелькнула мысль, что теперь-то я точно готова примириться с постоянной охраной, ведь я могла в опасный момент быть с Ванькой. Ох, слава богу, что сын остался у Арсения, хоть он в безопасности.

На этой мысли скрипнула дверь, и в комнату вошел темноволосый, кареглазый мужчина лет тридцати пяти, со шрамом на пол шеи. Вот уж кто точно похож на разбойника с большой дороги.

— Ага, — прохрипел похититель. — Очнулась, краля. Ну, что скажешь?

То, что со мной разговаривают, а не сразу убивают, показалось мне плюсом.

— А у вас «Но-шпы» нет? — Ну а что? Живот то болит.

Мужчина внимательно меня оглядел.

— А ты странная. Очень.

Я проигнорировала эту реплику и повторила:

— Так что на счет таблеточки? — Похититель вздохнул, полазил в карманах и протянул мне таблетку анальгина. Хоть что-то. — И как я ее возьму? — Покрутила привязанными запястьями. Похоже, мужик уже начал жалеть, что украл меня маленькую. Он распечатал таблетку и запихал мне в рот. — А жапить? — Он быстро нашел бутылку минералки и помог мне запить таблетку.

— Это все вопросы? — Съехидничал мрачный тип.

— Не все, — обломала я его ожидания. — Я здесь зачем?

— Ну вот, нормальный вопрос. — Обрадовался мужик. — Ты ребенка куда дела?

— Какого ребенка? — Не поняла я.

— Моего. — Уточнил тип.

Я задумалась.

— В ближайшие месяцы я вообще с чужими детьми не общалась. Так что вам нужен кто-то другой, кто видел вашего ребенка. — Объяснила я.

— Да не моего, а твоего, который мой! — Психанул похититель.

— Ничего не поняла. — Призналась честно.

— Ты, что дура? — Ну, все, я обиделась.

— Чего сразу дура-то? Вы нормально объясните, чего вам надо.

— Сына мне надо. Ванька который. Юлька Есенина которого родила. — Пояснил он.

— А зачем вам мой сын? — Опешила я.

— Потому что я его отец! — Гордо ответил этот индивид.

Вот как значит.

— А где ж ты был три года назад? — Возмутилась я. Столько лет где-то шараялся, а сейчас ему, видите ли, ребенка подавай.

— Так три года назад такие деньги за детей не давали. А с этого года отцам одиночкам выплаты положены. Тридцатка в месяц минимум. — Он предвкушающе зажмурился.

— А, так тебе деньги нужны? — Обрадовалась я, что есть возможность откупиться.

— А что, они у тебя есть? — Мужик с сомнением оглядел мой спортивный костюм. Да знаю я, что плохо выгляжу.

— У меня нет, — помотала головой. — У мужа есть.

— А, хахаль твой. Видел, видел. Да, тачка у него хорошая. Не зря я две недели тут следил за вами.

У меня мороз прошел по коже. Если при усиленной охране его не заметили, то мужик не так прост, как кажется, и меня могут сразу и не найти. Значит нужно тянуть время, и попытаться связаться хоть с кем-то из родных.

— Может, выкуп попросишь у мужа и отпустишь? — Предложила ему один из вариантов. Если ему деньги нужны, может и купиться.

— Неа. Я когда выкуп просить буду, он меня найдет. — Отказался похититель.

Мне почему-то казалось, что Сережа его найдет в любом случае.

— А мы где сейчас? — решила сменить пока тему.

— В одном из дачных поселков. Зимой тут никого нет, так что звать на помощь или бежать бессмысленно.

Ну и то хлеб. Хоть знаю, что не в городе.

— Так, где ребенок? — Снова потребовал ответа похититель.

— У брата. — Мрачно сообщила я, понимая, что как только кто-то узнает о моей пропаже, Ваньку вообще никто из поля зрения не выпустит. Хоть за него пока переживать не надо.

— Ладно, пойду пока подумаю, как ребенка выловить. — Мужик мерзко улыбнулся и вышел.

А меня затрясло. Так, в панику лучше не ударяться. Нужно все тщательно обдумать. Даже в этой ситуации есть плюсы. Живот практически перестал болеть, видимо, таблетка подействовала. Правда, стало клонить в сон. Ну и фиг с ним, с похищением. Пока выплыву. Как говорит бабуля, думать нужно на светлую голову.

Проснулась через несколько часов. Живот болел, и хотелось в туалет. Интересно, сколько времени я здесь? Покрутила руками, а то те совсем затекли. Так, пора с этим что-то делать, не могу же я все время быть привязанной.

Слава богу, природа не одарила меня изящными запястьями, а вот ладошки, напротив, были маленькими. Сложила большой палец на правой руке и начала потихоньку вытягивать руку из петли, стараясь ту не затянуть сильнее. Через пять минут получилось. Со второй рукой вышло еще быстрее. Отлично.

Не обращая внимания на боль, поднялась и отправилась в сторону двери. Та, естественно оказалась заперта. Ну а чего я ждала? Постучала. Потом еще раз, погромче. Никакого эффекта. Пришлось потарабанить ногой, чтобы похититель услышал.

Тот действительно притопал через минуту, хмурый, сонный и злой.

— Чего ты тут шумишь посреди ночи? И вообще, как отвязалась?

— Мне в туалет надо, — пояснила я и машинально потеряла запястья.

— Пошли, — схватил меня за руку и потащил по коридору. Туалет оказался через дверь от той комнаты, где меня держали. Впихнул меня в помещение и закрыл дверь снаружи. Ну и, слава богу. Быстро сделала все свои дела. Посмотрела через маленькое окно на темную улицу. Кажется я на втором этаже двухэтажного дома, потому как заснеженная земля виднелась далеко. И участок был крайним к лесу, так как макушки елок виднелись на фоне светлеющего неба. Ну и как мне это поможет? Да, никак. Поэтому развернулась и, придерживаясь за ноющий бок, потопала на выход.

Похититель ждал в коридоре. Кстати, надо бы узнать его имя.

— Тебя как зовут? — Спросила, стараясь не морщиться от каждого шага.

— Глеб, — ответил он, затаскивая меня все в ту же комнату без окон.

— А я Есения, — решила представиться.

— Знаю, — буркнул он. — Что-то ты чахлая какая-то Есения.

Я только кивнула, так как мысль о причине этой чахлости у меня появилась. У папы лет десять назад вырезали аппендицит. Так вот, симптомы были схожие. Не хотелось бы оставаться в такой ситуации без медицинской помощи, но вряд ли Ванькин биологический родитель сейчас начнет вызывать сюда скорую.

Решила, что буду терпеть, пока могу, так как слышала, что обезболить в таком случае нельзя. А там видно будет.

— Сколько я уже здесь? — Задала интересующий меня вопрос.

— Так вторые сутки уже, — усмехнулся Глеб.

Так, Сережа, значит полсуток уже, как прилетел. С ума, наверное, сходит. Охрану заклевал, что б меня искали. Димке по любому досталось, что телохранителя не оставил. Может и оставил, но я его не видела. И Сеньке Первой сейчас нервничать нельзя. Дернул же черт меня до аптеки переться, когда можно было вызвать скорую домой. Вот действительно, дура.

— Слышь, — отвлек меня от мыслей стоящий рядом похититель. — А у мужика твоего много денег?

— А сколько надо? — Оживилась я.

— Мне бы это, из страны на пару лет свалить. — Он присел рядом на кровать. — Я ж тогда не просто так от Юльки потерялся. Меня нарик какой-то сдал, что я наркоту толкаю. А я подвизывался всего на пару раз, чтоб бабла срубить. Срубил блин. Пришлось срочно из города умотать. Вернулся, Юльки нету, померла. Ребенка нет. Искать тогда смысла не было. Хвост за мной был. — Я под это бубнеж, съезжилась на кровати, и прижала руки к животу. Так легче было. А Глеб все рассказывал. — А тут полгода назад решил найти мальчика. Столько информации перелопатил, времени потратил уйму, пока на тебя вышел. Ну, думаю, щас ребенка заберу. С папкой то по любому ему лучше будет. Да и денег государство не пожалеет на житье. А тут вас давай бугаи такие охранять, я чуть два раза не попался. Я уже решил обратно уезжать из города, ребенка вроде любите, не обижаете. В пятницу как-то само к вашему дому зарулилось. А тут ты, без хахаля своего, и без мордovorотов этих. Идешь, по сторонам не смотришь. Ну, я и... это... того. Не удержался.

— И чего ты сейчас хочешь-то? — Спросила я.

— Не знаю теперь. Вроде как тебя уже украл. Если верну, то меня как пить дать в ментовку загребут. — Он побарабанил пальцами по краю кровати.

— Не факт, — я мрачно улыбнулась. Вот уверена, что этого Лалетина, которого неделю искали, в отделении полиции даже и не видели.

— Ладно, подумаю теперь, как это все разрулить. — Вздохнул мужик. — Ты, кстати, есть не хочешь? А то кроме минералки ничего не хавала.

— Не хочу, — я отрицательно помотала головой.

— Как хочешь, — пожал плечами Глеб и удалился из комнаты, щелкнув замком.

Я устало выдохнула и снова потянулась к бутылке с водой, так как меня начало подташнивать. Нехорошо это. Надеюсь, меня все же не неделю искать будут.

И так захотелось к мужу, что даже плакать начала. А ведь я ему даже не сказала, что тоже люблю. Вот я тормоз. Слезы покатались по щекам. Попыталась глубоко вздохнуть и успокоиться. Я же оптимистка, так что все будет хорошо. Эх, был бы какой-то способ весточку подать. Хотя, что я там подам. Я даже не знаю, где нахожусь, кроме того что в каком-то поселке. Дачном.

К вечеру мне стало совсем плохо. Поднялась температура, начался сильный озноб, боль усилилась до такой степени, что и дышать то было трудно. Свернувшись калачиком на кровати, лежала, считая вдохи.

Появившийся в дверях Глеб обеспокоенно окинул меня взглядом.

— Э, ты чего это такая? А ну прекрати. Я на жмурика не подписывался. — Он быстро подбежал ко мне и положил руку на лоб. — Где болит?

— Живот. Аппендицит. — Выдавила из себя, потому как в диагнозе сомнений уже не было.

Он громко и витиевато выругался. Потом спросил:

— Давно?

— С пятницы. — Слабость была такая, что даже говорить было сложно.

— Ты почему молчала, идиотка? — Заорал на меня похититель.

— А ты не спрашивал. — Вяло огрызнулась.

— Угробить себя решила? Так это давай без меня. Меня ж потом твой муженек грохнет. — Снова вспылал он и забегал по комнате.

— Он и так..., - я не договорила, но смысл был понятен.

— Так, все. Я скорую вызываю. — Глеб достал из кармана телефон и набрал номер, но ничего сказать не успел, так как за дверью послышался шум. Через пару секунд дверь слетела с петель, и упала на пол, открывая натренированную фигуру.

— Это же не твой! — Повернувшись, пожаловался мне мой умыкатель, прежде чем в его челюсть с хрустом врезался здоровый кулак.

— Олег, — радостно выдохнула я. Обожаю свою охрану.

Сергей

В Пекине был смог, который висел над городом все время моего пребывания, и кошмарные пробки. Ладно, хоть Валентин вылетел за семь часов до меня и успел заселиться в отель, подготовить мне транспорт и связаться с нашими китайскими коллегами по поводу этой долбанной конференции. В первый же день пришлось задержаться чуть не до полуночи. Спасали только СМС от жены и недолгие разговоры с ней. На второй день, я уже был выжат, как лимон, до посинения объясняя тупым иностранцам принцип работы наших разработок. Понимали раза с пятого, после нескольких объяснений на пальцах и тестирования.

На третий день я готов был убивать, так как эти узкоглазые дебилы умудрились на первом же объекте наворотить такого лешего, что я плюнул, позвонил Нику и сказал, чтобы он готовил документы на высылку в эту страну пары десятков наших специалистов. За что китайская сторона пообещала чуть ли не удвоить стоимость контракта. Валик хищно потер руки и приступил к обиранию китайцев в полной мере.

К вечеру устал, как собака, еле до отеля дополз. Только поднялся в номер, как пришло смс от Сени. Скучает. Тепло разлилось по всей груди. Как же это классно, что она ждет. Подсчитал время до самолета, на сон оставалось не так уж и много. Уснул не сразу, что-то все время беспокоило. Не был бы таким уставшим, не уснул бы вообще.

Сообщение от Димы пришло за полчаса до взлета: «Есения исчезла». Не понял? Набрал номер брата:

— Что значит исчезла? — Проорал в трубку.

— Серый, успокойся. — Голос Митьки казался бы спокойным, если б я не знал брата, как облупленного.

— Рассказывай. — Приказал я.

— У меня Ксюху обнесло ближе к полуночи, что что-то с Есенией не так. — Начал Димка. — Я ее успокаивал, как мог. В итоге в пять утра она меня таки выгнала, до вашей квартиры. Пришел, а там никто не открывает. Открыл дверь своим ключом, в квартире никого не оказалось. Аптечка только на столе стоит, и мобильник рядом лежит.

— Аптечка? — спросил я, чувствуя, как к горлу подкатывает волна ужаса.

— Я позвонил Олегу, — продолжил брат. — Тот сказал, что Матвея оставил на наблюдении. Выбежал во двор, а там эта скотина в машине спит. — Димка выругался. Мне тоже захотелось. — Я ему, кажется, челюсть сломал. Обзвонил друзей и родственников. Ванька, слава богу, нашелся у Арсения. Ник проговорился, что Есения, вроде как, себя неважно чувствовала. Заставил Олега обзвонить больницы. Через час стало понятно, что твоей жены там нет. Поэтому пришлось обзвонить морги.

— Морги? — Как-то тупо повторил я.

— Так, Серый, спокойно. Ее там не оказалось. — Димка тяжело вздохнул. — Параллельно изучаем видео с близлежащих камер. Как только будет результат, сообщу. — И отключился.

А я остался стоять и таращиться в пространство.

— Сергей Максимович, пошли на регистрацию. — Довольный результатами поездки Валик подтолкнул меня к стойке регистрации. Но я не сдвинулся с места, только повернулся

к нему и непонимающе посмотрел.

— Серый, ты чего? — Видимо вид у меня был страшный, так как Валик начал пятиться.

Резко вдохнул. Выдохнул. Попытался успокоиться. Истериками сейчас я никому лучше не сделаю.

— Сенька исчезла. — Повернулся и на деревянных ногах пошел к стойке. Валик отстал, доставая телефон. Видимо, сейчас Нику звонить будет.

В самолете весь издергался, так как телефон пришлось выключить. Когда приземлились, едва прошел регистрацию, как тут же поспешил на выход, оставляя чемодан на финансового директора.

В зале меня встречал мрачный Димка.

— Что? — Спросил я, едва подошел.

— Не нашли пока. Парни весь город прочесывают. Никаких признаков. Видео с камер просмотрели. Есения вышла из подъезда где-то в двадцать два пятнадцать. Но на камере магазина, на выезде из двора ее не видно. Куда она пропала между подъездом и магазином, неизвестно. — Дима подождал, когда Валик докатит до нас чемоданы, отобрал один и пошел на выход.

— В старой квартире или у Светки смотрели? — Спросил на всякий случай. Брат посмотрел на меня как на идиота.

— Естественно, все проверили. Еще до больниц. — Отрезал он. — Ты мне лучше скажи, вы не ссорились?

— Нет. — Отрезал я.

— Так. А врагов у тебя много осталось? — На всякий случай уточнил он.

— Новых вроде нет. Если только вчерашние китайцы. — Мрачно пошутил я. Шедший позади Валик хмыкнул.

Димка приехал нас забирать на моей машине. Свою ему еще из ремонта не доставили.

— Ты Ксюху куда дел? — любопытствовал я, когда сели.

— К Сене Маленькому и Ваньке отправил. Так и ей и мне спокойнее. — Он резко вывернул руль, выезжая на трассу.

— Правильно, — согласился я. — В офис?

— Да. — Согласился брат. — Там Аська Пик все данные поднимает. Да и дядя Кеша в гости пожаловал.

— Ясно. — Помрачнел я еще больше. — Мама знает?

— Уверен, что да. — Значит скоро и она прикатит. Ладно, сейчас не в родственниках дело, а в том, чтобы найти Есению в кратчайшие сроки.

До офиса долетели мигом. В кабинет поднялись тоже быстро. В кабинете ждали Данил и Олег. Оба с рацией метались от окна к окну, как два хаотичных атома, и изредка налетали друг на друга.

— Ну как? — Спросил я, едва вошел.

Парни переглянулись и затравленно на меня посмотрели. Правильно бояться. Я им что сказал, когда уезжал? Глаз не спускать. А они чего? Лошары.

— Нашли два трупа на западной свалке. — Начал Олег. Увидев мой взгляд торопливо продолжил. — Женских нет.

— Еще одного маньяка-педофила поймали, но он тоже Есению Семеновну не видел. — Добавил Данил.

— Где поймали? — Спросил Дима.

— Так тут, в парке шараялся в восемь утра, за девочкой шел. Наши и заприметили. Сразу во всем сознался, ну мы его и в отделение. — Данил пожал плечами.

— Ясно. Мои не звонили? — уточнил брат. Я так понимаю, ментов имел ввиду.

Оба охранника отрицательно покачали головой.

Через полчаса после моего прибытия в кабинет наведалься дядя Кеша, который до этого сидел в кафе на первом этаже и хомячил полдник. Мне же кусок в горло точно сейчас не полезет.

— Ну, как успехи? — Спросил он с порога, отпихивая своего паренька-охранника в сторону.

— Никак? — Мрачно буркнул я.

— Мои всю шпану в городе подняли. Ищут. День-два, найдут. — Отмахнулся дядя. — Есения девочка умная, продержится это время.

— С чего ты взял, что умная? — Съехидничал я. — Ты ж ее не видел.

— С того, что с тобой дура не справится, — отрезал родственник. — А эта тебя в бараний рог скрутила. — Развернулся и потопал на выход из кабинета. — Пойду еще чайку попою.

Скрутила это точно. Вместо никотина в легких засела. Только рядом с ней и курить не тянет. У меня затряслись руки.

— Серый, успокойся. Все нормально будет. — Начал утешать брат.

Все, достал.

— Нормально? — Заорал я на весь кабинет. Парни шагнули к стене. — Нормально? А если ее там... А если с ней... — Я уперся руками в столешницу. — Я всего на три дня уехал, надеялся, что присмотрите. — Охранники повесили головы. — Черт, вы даже не знаете в каком направлении копать, чтоб ее найти, придурки.

— Серег, успокойся. — Димка шагнул ко мне. — Найдем мы ее. Обязательно. Весь город на ушах стоит.

— А с чего вы взяли, что она в городе, — раздался от двери Аськин голос. Мы все посмотрели на нее. — Быстро в мой кабинет. — Поманила она нас пальчиком и исчезла в приемной.

Мы все, не стовариваясь, рванули за ней. В кабинете главного программиста все было в проводах, мониторах, системниках. В углу притаился подмигивающий лампочками сервер. Когда мы подошли ближе, Аська ткнула в один из мониторов и сказала:

— Смотрите. — И прокрутила видео с камеры последнего подъезда дома. Что-то я ничего не заметил. Парни видимо тоже. — Вот смотрите, здесь в конце два пикселя затемнились, ткнула она пальцем в картинку.

— Ну и? — спросил брат.

— Чего, и? — огрызнулась она. — Я взломала камеру на аптеке, и смотрите, что там.

Она воспроизвела другое видео. Вот на нем четко была видна мелькнувшая на доли секунды тень.

— Так, — включился в работу Олег. — И что дальше.

Пик смотрела на нас, как на детей маленьких и неразумных.

— Вы время посмотрите, идиоты. Посмотрели? — Мы все кивнули. — А теперь камера из соседнего двора, через пять минут. — Она включила третье видео, на котором со двора выезжала зеленая копейка. И все бы ничего, но на видео на пару секунд показалась темноволосая макушка в боковом окне автомобиля.

— Увеличь, — попросил я. Аська послушно приблизила, и я увидел сверкнувшую тусклым светом сережку. Ту самую, что я ей подарил. — Это она. — Убежденно произнес я.

— Уверен? — усомнился брат.

— Уверен. — Кивнул я и посмотрел на замершую у экрана Пик.

— Я на всякий случай ее отследила, но на северном выезде из города машина теряется.

Не там камер. — Она разочарованно развела руками.

— Я поеду с парнями. — Олег тут же вышел из кабинета.

— Там же сотня дачных поселков. Все проверять будем? — Неуверенно спросил Данил.

— Все, — сверкнул я глазами.

Он схватил рацию и тоже утопал.

Мы с Димкой вернулись в кабинет. Посмотрел на часы: семь вечера. Есения исчезла двадцать один час назад, а я ни хрена найти ее не могу. Со злости схватил со стола и швырнул какую-то статуэтку в стену. Та разлетелась на мелкие части.

— Серый, спокойнее. — Предупредил брат.

— Если бы Ксюха исчезла, ты бы был спокойнее? — Прошипел я.

— Нет. — Отрезал Митька. — Я бы все вверх дном перевернул. А потом бы, когда нашел, грохнул того ушлепка, который это сделал.

— Я тоже грохну. — Пообещал я, отворачиваясь к окну.

Через два часа в кабинет вбежал Данил с листком бумаги.

— Машину проббили.

— Кто? — Оживился я. А то так и стоял два часа у окна.

— Некий Суханкин Глеб Каземирович.

— Это все? — Удивился Димка.

— Не все, — в кабинет забежала Ася. — Суханкин Глеб Каземирович. Привлекался пару раз за хранение запрещенных веществ. Сам не употреблял. В последние три с половиной года скрывался от правосудия в странах ближнего зарубежья. С нового года по всем его делам прошла амнистия, поэтому вернулся.

— И зачем этому барыге моя жена? — Удивился я.

Аська неуверенно на меня посмотрела, но все-таки начала объяснять.

— Я порылась тут в некоторых документах. И, в общем..., - она замялась.

— Говори! — Рыкнул я на нее.

— Иван не сын Есении. — Уф, я думал, сейчас что-то новое расскажет. — Смотрю вы в курсе. — Констатировала девушка. — Так вот. Этот самый Суханкин, похоже, биологический Ванькин отец.

— Твою ж..., - выдал Димка матерное выражение.

Я был с ним полностью солидарен.

— И почему он похитил Есению, а не Ваньку? — Спросил я.

— Я просмотрела видео с вашего двора за последние две недели. Так вот, этот тип регулярно там ошивался, но охране старался на глаза не попадаться. Я так понимаю, он, скрываясь от наших доблестных органов, весьма поднатерел в этом деле. — Аська бросила мне несколько распечатанных кадров, где было видно лицо преступника. — А тут возникла такая ситуация, что видимой охраны не видно. Вообще во дворе никого не было видно, а Сенька одна быстро чешет куда-то. Я думаю, что у него просто так совпало, что она ему подвернулась в такой момент. И, слава богу, что ребенка с ней не было.

Это да. В этом я с ней согласен.

— Премию потом у Валика попросишь. — Бросил я, обдумывая ситуацию.

— Сергей Максимович, ты идиот? — Возмутилась Пик. — Я вообще-то это делаю потому что у меня подруга пропала. Да и от твоего казначея хрен чего допросишься. — Она резко развернулась и выбежала из кабинета. И чего я такого сказал?

В это время Данил уже передавал новые данные по рации. Еще через час в кабинет вошел Арсений Есенин.

— Ты чего тут? — Димка вскочил.

— Ванька и Первая с Денисом Андреевичем и Галиной Александровной в твоей квартире. Так что все нормально. — Спокойно ответил брат моей жены. — Ванька, правда, плачет все время. Говорит, что маму не уберег.

— Ему рассказали? — тут же спросил я.

— Да. — Кивнул Маленький. — Галина Александровна, когда прибежала, с порога начала причитать, что ее Есенечку какой-то идиот похитил.

Вот, мама! Мать ее... У меня больше слов не было. Димка тоже помрачнел.

Еще через полчаса появился Сенькин отец в камуфляже. И где только купил такого размера?

— Так, зятек, ты, когда в последний раз спал? — Спросил он с порога. Я только плечами пожал. С учетом перелета, давненько. — Давай ка ложись, а как только будет что-то известно, мы тебя разбудим.

— Нет. — Покачал я головой. — Я сейчас не усну. Не смогу. — Снова отвернулся к окну.

То, что ко мне кто-то подошел, я почувствовал, затем легкое прикосновение к затылку и темнота. Проснулся часов через пять, лежа на диване в кабинете и в обнимку с белым Сенькиным медведем, забытым здесь, казалось, вечность назад.

В кабинете был только Семен Сергеевич.

— Выспался? — спросил он меня, когда я сел на диване.

— Да. — Огрызнулся я. — Есения?

— Еще не нашли. Половину поселков прочесали. Дима с Сеней к группе присоединились. — Тесть почесал щетину и в упор уставился на меня своими синющими глазами. Такими же, как у моей Сеньки. — Ты, это, извини. Просто вид у тебя был не очень. Есенька нас по головке не погладит, если увидит тебя в таком состоянии. Поел бы еще, что ли. — Он кивнул на стол, на котором оказался контейнер с домашней пиццей.

Я послушно съел один кусок. Больше не влезло.

— Наверное, тоже поеду, с группой. — Решил собираться я.

— Не спеши. — Осадил меня Семен Сергеевич. — Если будет информация, мы первые узнаем.

К полудню я уже лез на стенку, потому что мою жену еще не нашли. Беспокойство просто душило, заставляло носиться по кабинету, как раненому тигру по клетке. Все это время тесть спокойно сидел и смотрел на мои метания. Вот это нервы у человека.

К двум часам дня поступила информация, что кто-то видел зеленую копейку в садах на восточном выезде из города. Тут я уже сорвался. Быстро переоделся в удобную одежду, позаимствованную у телохранителей и, прихватив Есенина старшего, отправился на место сбора группы.

Подъехали как раз в тот момент, когда Олег расспрашивал какого-то дедка-сторожа об увиденной им накануне машине.

— Так, ить тут зимой то почти и не ездит никто. Я вот живу неподалеку, да и присматриваю за дачами, а вдруг мародеры какие. — Дед сплюнул, поправил висевшее на плече ружье и продолжил. — Так вот, гляжу я, а ночью, в полночь как раз, едет-крадется машина незнакомая. Ну, я и вышел посмотреть. А она мимо нашего товарищества да и в соседнее уехала. Вот уверен, что там машина ваша. А что, сильно большой преступник то? — Спросил сторож у парней.

— А вот и проверим, — криво ухмыльнулся Олег.

Но в следующем поселке машины не оказалось. Зря только три часа потеряли. Хотя, как позже оказалось, совсем не зря. Один охранник из команды Олега заприметил подтаявший след от машины, скрывающийся в лесу. Через десять минут мы выехали к одиноко стоящему посреди леса особняку. Ну и смысл было здесь дачу строить? Ничего ж не вырастет на таком участке.

Зеленая копейка стояла во дворе. Парни быстро и бесшумно пробрались в дом. Я поспешил вслед за ними. На первом этаже никого не оказалось. Только поднялся на второй этаж, как послышался громкий треск, неразборчивый мужской голос и тихий, но радостный Сенькин возглас:

— Олег.

Сергей

Поспешил в эту комнату. Сенька лежала на кровати в углу, похитивший ее мужик валялся на полу у ног моего телохранителя. Повезло уроду, что Олег его вырубил, а то у меня руки чесались его придушить.

Но не это было сейчас главным, а Есения, которая была неестественно бледной. Подбежал к ней, схватил за руку. Горячая. Наклонился, прижал губы ко лбу. Очень горячая.

— Где болит? — Хрипло выдохнул.

— Аппендицит, похоже. — Тихо выдохнула она и сильнее прижала руки к животу. У меня мороз по коже прошел. Сразу выстроилась цепочка событий: аптечка на столе, аптека на выезде со двора, похищение. Это она третий день в таком состоянии? Упал перед ней на колени.

— Сейчас, маленькая моя. — Осторожно просунул руку под ее коленками, со злостью заметив привязанные к кровати петли, видимо ее за руки привязывали. Сеня даже от малейшего сдвига протяжно застонала. Так же осторожно просунул вторую руку под плечи. Снова стон. Сжал зубы, не могу слышать ее боль. Кажется, что это меня без ножа режут.

Аккуратно, не делая резких рывков, поднял ее с кровати, поднялся сам и прижал измученную Сеньку к себе. Не крепко, просто, чтобы зафиксировать.

— Олег, звони тому хирургу, что Димку шил. И это пусть ребята уберут. — Показал глазами на лежащее на полу тело. Парни, стоящие у входа в комнату, быстро вошли и, схватив Суханкина за руки, потащили его к выходу. Я осторожно пошел следом, стараясь сильно не трясти Сеню.

— Сережка, — прошептала она.

— Тшш. Сейчас в больницу приедем, и все будет хорошо. — Успокоил я ее, хотя в то, что успеем, уже не верил.

Во дворе, куда подтянулись Димка, Сенька Маленький и Семен Сергеевич, меня догнал Олег.

— Серег, хирург на операции еще часа три пробудет. ДТП там какое-то было. — Голос друга был каким-то обреченным.

Захотелось заорать на него, брызжа слюной, но сдержался.

— Зачем хирург? — Подбежал с вопросом Арсений.

— Аппендицит. — Коротко бросил, не теряя скорости и двигаясь к машине.

Осторожно залез, стараясь не качать Есению, благо машина большая, и уселся, не спуская ее с рук. За руль втиснулся Олег, на переднее сиденье опустил брат жены, разговаривающий по телефону.

— Олег, постарайся по ровной дороге, — предупредил Черепанова. Тот только кивнул, сверкнув бритым затылком.

— Все, есть хирург. Будет нас в больнице ждать. Операционную готовить. — Выдохнул Арсений, провернувшись к нам и ободряюще подмигнув Есени. Та слабо улыбнулась.

Ехали почти час, так как на плохой дороге, где хоть немного трясло, Сенька бледнела еще сильнее и сдавленно стонала. Я в это время приподнимал руки, чтобы обеспечить дополнительную амортизацию, и шипел на Олега, что тот не дрова везет.

На крыльце больницы нас действительно встречали санитары с носилками. Осторожно положил на них жену и двинулся следом. В операционном блоке нас ждал гладковыбритый и коротко подстриженный пожилой мужчина с военной выправкой. Есения даже улыбнулась ему:

— Виталий Петрович.

— Ох, дочка. Довела ты себя. — Улыбнулся мужчина. — Поехали лечиться?

Санитары быстро скрылись вместе с Есенией и хирургом за дверями. Оставляя нас с Арсением и Олегом в коридоре.

— Кто это? — Спросил у Маленького.

— Виталий Петрович. Лучший военный хирург в городе. Бабушкин бойфренд, как она говорит. — Отозвался он, обеспокоенно глядя на закрывшуюся дверь. Так, ну хоть оперировать будет хороший специалист.

Олег стоял рядом с нами, понутив голову. Я ведь видел, что Сенька ему понравилась, вот только познакомил их поздно. Тогда, когда сам не захотел отдавать ее никому. А тут он еще и допустил похищение. Да и чувство вины, что все это время Есении было плохо, давило. Через десять минут он встрепенулся.

— Поеду, гляну, как там дела в ангаре. — Он развернулся, чтобы выйти.

— Не убивать до моего приезда. — Предупредил. Друг только кивнул и ушел.

Еще через десять минут к нашему бдению в коридоре больницы присоединились Димка и Семен Сергеевич, которые следующий час молча наблюдали за тем, как я бегаю по коридору от стены до стены. А мне было плохо. Хотя должно было, после того, как Сеньку нашли, хоть немного отпустить. Ан, нет. Нифига подобного. Где-то там за стеной, я знал, что ее кожу рассекал скальпель, и у меня ощущение было, что это мне самурайским мечом внутренности выковыривают. Ее боль была моей болью. Внутри все горело от осознания, что я ничего не могу сделать, кроме как ждать. Никто не знает, в каких богов я начал верить, за прошедшие два с половиной дня. Никто не знает, кому я молился, пока добирались до больницы.

Когда из дверей вывалился Виталий Петрович, у меня было желание тряхнуть его за грудки. Дабы он сказал, что все хорошо.

— Лапаротомия прошла успешно. — Начал хирург. — Но организм до этого был сильно ослаблен, да и анестезию пришлось тщательно подбирать, так как организм очень остро на все реагировал. Но, Есения девочка молодая, будем надеяться, что восстановление пройдет быстро и без осложнений. А пока она спит. До утра точно не проснется.

— К ней можно? — С облегчением спросил я.

— Нет, — покачал головой Виталий Петрович. — Вам, молодой человек, бы отдохнуть, помыться, и вообще привести себя в порядок. А то вами только детей пугать. Так что раньше завтрашнего утра я вас в палату не пущу. Сам подежурю.

— Но, — возмутился я, однако мне на плечо тут же легла рука тестя.

— Могу помочь уснуть. — Многообещающе начал он.

— Обойдусь, — проворчал я и послушно потопал на выход. Рядом пристроился брат.

— К Олегу? — Только спросил он.

Я кивнул:

— К нему.

За руль брат меня не пустил под предлогом, что у меня руки трясутся. А у него бы не тряслись в такой ситуации? Вот посмотрю я на него, когда Ксюха рожать будет.

У ангара Олега дежурили парни, видимо, хозяин помещения их выгнал и теперь сам общался с похитителем. Игнорируя оклики охранников, прошел прямо к двери и открыл ее.

Олег развлекался вовсю. К металлическому стулу, на котором сидел испуганный и замотанный скотчем мужик, он примотал кучу проводов, уж не знаю куда ведущих. И сейчас ходил вокруг Глеба и с видом садиста зачитывал из учебника по электробезопасности подробности последствий прохождения тока через организм человека. Мужик со слезами на глазах тихо подвывал от ужаса.

— О, вот и смерть твоя пришла. — Прокомментировал Олег мой приход.

Мужик взвыл в голос и попытался уйти в обморок. Олег поднял заранее приготовленное ведро с водой и окатил похитителя чужих жен ледяной водой.

— Чего сказал? — Спросил я, сверля взглядом отфыркивающегося от воды Суханкина.

— Говорит, что не хотел Сеню красть. Просто так совпало. В содеянном раскаивается. Что она болела, не заметил, а она ничего не говорила. От него действительно был звонок в скорую, но вызвать не успел, мы пришли. Может, грохнем его, а? — Мужик на стуле отчаянно замотал головой, пытаясь сквозь скотч что-то сказать.

Подошел и дернул на нем полоску так, чтоб больнее было.

— Не убивайте, пожалуйста. — Проскулил он. — Я же ее не трогал.

— Ты ее чуть не угробил. — Ледяным голосом отрезал я. Мужик совсем побледнел и съежился на стуле. — Череп, дай пистолет. — Попросил я.

Мужик как-то странно икнул, дернулся и упал назад себя, вместе со стулом, гулко ударившись головой. Олег подошел к нему, и осмотрел повреждения.

— Живой. — С сожалением констатировал он.

— Так, этот очнется, к дяде Кеше его. — Распорядился я.

— А может просто прибить, чтоб не мучился? — С надеждой спросил Черепанов.

— Ну, уж нет. Он будет жить долго и мучительно. — Мрачно пообещал я.

— Есения как? — Спросил друг после секундной паузы.

— Прооперировали. Вовремя успели. — Отозвался я. — Она спит сейчас.

— Хорошо. — Олег слегка расслабился.

Вышел я из ангара только с одной мыслью: как же я устал. Хотя уснуть вряд ли получится. Димка ни о чем не спрашивал, когда вез домой. Понимал, что настроения поболтать у меня нет.

— Давай ка к нам, — предложил он, когда припарковал машину. — Ванька хоть немного успокоится.

Да, у меня есть еще и сын, заботу о котором пора брать на себя, не сваливая все на Есению. Господи, сколько ж она тащила на себе? Потер руками лицо, пытаюсь отогнать мрачные мысли и вышел из машины.

Стоило нам войти в Димкину квартиру, как из комнаты тут же выбежала Сенька Первая и повисла на растерянном муже.

— У вас все хорошо? — решил уточнить он, прижимая ее к себе. Она только кивнула, спрятав лицо на его груди.

Следом выбежал Ванька:

— Папа, — он тут же бросился ко мне. А я чуть не прослезился от нахлынувших неведомых мне ранее чувств. Как он там называется? Материнский инстинкт? Так вот в этот момент у меня проснулся отцовский. И если раньше я Ваньку воспринимал только как часть любимой женщины, то сейчас стал ощущать частью себя самого. Покрепче прижал

маленькое тело к себе, наслаждаясь этим теплом.

Из кухни выглянула мама, но увидев умильную сцену, шмыгнула носом и поспешила обратно. Через пять минут, когда помыл руки и вошел на кухню, увидел очень интересную сцену: Вера Михайловна и мама беседовали о чем-то под бутылочку мартины. Денис Андреевич тихо сидел в углу, попивая чаек и посмеиваясь. Но в разговор не вмешивался. Оставил старшее поколение беседовать дальше и пошел искать сына. Тот оказался в гостиной, на разложенном диване. Ксюха отчаянно пыталась уложить зевающего ребенка, но пока безуспешно.

— Давай я, — вошел я в комнату.

— Вот сказки! — Показала она на несколько книжек на тумбочке, перед тем как уйти.

— Пап, а с мамой точно все холосо будет? — Спросил обеспокоенный малыш.

— Все будет замечательно, — подтвердил я, целуя его в темную макушку. — Обещаю, завтра ты ее уже увидишь.

— Честно-плечестно? — Переспросил сын.

— Честно-пречестно, — пообещал я. И тут же выудил книгу со сказками. — Будем читать?

— Будем, — обрадовался Ванька.

Он уснул через десять минут. Я даже не успел дочитать сказку. Потом еще минут десять сидел и смотрел на спящего ребенка. Перед тем как выйти из комнаты, обложил край дивана подушками, чтобы Ванька не упал, ворочаясь во сне. Помню, мама мне всегда так делала.

У ванной меня ждала стопка чистой одежда (у нас с братом один размер), и полотенце. Быстро вымылся, высушился, оделся и пошел на кухню. На кухне меня уже ждала мама и Денис Андреевич. Вера Михайловна куда-то ушла.

— Сын, поешь, а то на тебя смотреть страшно, — отрезала мама, и поставила передо мной тарелку с солянкой. Я послушно все выхлебал. Как только все съел, мама поставила передо мной на стол термос. — Вот тебе на ночь. Чай сладкий. С шиповником.

— А с чего ты...

— С того, что ты мой сын. — Перебила родительница. — Ты на Максимку очень похож. И он бы от меня ни на шаг в такой ситуации не отошел. — Пояснила она.

Я только кивнул, принимая ее аргумент. Поднялся и, прихватив термос, направился на выход. Пока одевался, из спальни выглянул Димка.

— Тебя отвезти? — Я что, настолько очевиден?

Покачал головой, и вышел из квартиры. На парковке уже стояла машина Олега. Подошел к ней и уселся на переднее сиденье:

— Почему все знают, что я к ней поеду? — Задал я вопрос, вместо приветствия.

Друг коротко усмехнулся.

— Серый, ты же на нее надышаться не можешь.

— А чего ты мне тогда мозги выносил? — нахмурился я.

— Да потому что душить заботой и слышать человека, разные вещи, — выдал он.

— Умные все стали! — Проворчал я, наблюдая за дорогой. — Что дядя Кеша сказал? —

Перевел тему.

— Что одному его знакомому фармацевту очень требуется крыса для проверки некоторых препаратов. — Ухмыльнулся Черепанов.

— Жестоко. — Выдал я.

— А я говорил: давай сразу пристрелим. — Отозвался друг.

— Ладно. Пару лет поработает, а там, если все нормально, отправят на курорт какой-нибудь в Африку, чтоб не отсвечивал. — Махнул я рукой.

В больнице на меня никто не обратил внимание. Даже те двое парней, что стояли у дверей палаты, сделали вид, будто здесь никто даже рядом не проходил. Олег остался и сменил одного из охранников, отправив того спать. А то все вымотались за эти дни, работая на пределе возможностей.

В палате царил полумрак, рассеиваемый лишь небольшой лампой над монитором. Сеня лежала на кровати: бледная, замученная, с синими кругами под глазами, черные волосы растрепаны вокруг лица, щеки впали. Я никогда ее такой не видел, и надеялся, что больше не увижу. Быстро подошел к кровати, сел на стул рядом и притронулся к ее руке. Прохладная какая. Взял ее ладошку и прижал к своим губам, пытаясь хоть так дать ей немного тепла.

— Так и знал, что придешь. — Раздался голос Виталия Петровича за моей спиной. Я даже не вздрогнул, до такой степени задолбался бояться за эти дни. И отвечать я не стал, не смог оторваться от руки Есении. — Чего молчишь-то? Ну, не хочешь говорить, не говори. Слушай тогда. — Он громко прокашлялся. — Ты это, когда она завтра очнется, не ругай ее. Понял? Я тут парней твоих допросил, что да как, так что в курсе событий. Вы ее вовремя привезли. Еще бы полчаса, и все. Там был бы разрыв и очень быстрый перитонит. — Вот после этих слов у меня вся жалость к этому Глебу пропала по поводу его дальнейшей судьбы. Глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться. Сенькин запах, пусть и с примесью лекарств, очень помогал. — И постарайтесь не беременеть в ближайшие полгода. Организм восстановиться должен. Понял? — Я согласно угукнул. — Я тебе таблетки потом выпишу, чтоб ей гормонами еще не травиться. Легче мужику о предохранении заботиться.

Тут я поднял голову и впервые посмотрел на врача.

— А она не...

— Нет, — перебил меня хирург. — Она не беременна. Я уже проверил перед операцией.

Внутри что-то неприятно кольнуло. Нет, мозгами я понимал, что отсутствие беременности в данной ситуации — это к лучшему. Но все равно, я был бы очень рад, если бы моя жена забеременела. Очень.

Видимо Виталий Петрович что-то такое увидел в моих глазах, потому что подтащил ко мне еще один стул, сел на него и заговорил.

— Знаешь, у меня двое сыновей. И их маму я любил больше всего в жизни. Я так думал. Но, вот она по моей халатности забеременела в третий раз. В сорок пять лет. Все ей советовали сделать аборт, мол, годы уже не те, чтобы рожать. А я рогом уперся: рожай и все. И что? В итоге через полгода ни жены, ни ребенка. И полное ощущение того, что это я их в могилу свел. Повеситься тогда сыновья не дали. Но с этой виной я живу уже очень много лет. От женщин шараялся до последнего, пока меня моя соседка не подобрала, — он ласково взглянул на Сеню, — бабушка Есении. И заставила меня вообще все переосмыслить в жизни. Да и как оказалось, в семьдесят два года я все еще могу влюбиться. Да так, что он одного взгляда в дрожь бросать будет. — Он мечтательно улыбнулся. — Я это все к чему: вы полгода то все-таки потерпите с детьми. Это лучше, чем в таком молодом возрасте жену хоронить.

— Хорошо. — Я серьезно посмотрел на него. Врач таки сумел донести до меня всю важность нашего положения.

Виталий Петрович поднялся со стула.

— Я там в угол приказал кушетку поставить. Поспи хоть немного, а то вид у тебя..., -

договаривать он не стал. Да я и сам знаю, что вид у меня не очень.

Лишь когда за ним захлопнулась дверь, поискал взглядом вторую кровать. Да уж, что-то она не внушает мне доверия. Решил, что спокойно посплю и на стуле. Устроился поудобнее, положил голову на кровать Сени, и уткнулся носом в ладошку, вдыхая ее запах.

— Спокойной ночи, маленькая моя.

Есения

Просыпаться было тяжело. Какой-то вязкий туман в голове гулял и не давал ни на чем сосредоточиться. Одно радовало, марево медленно, но верно отступало, и через какое-то время мне удалось открыть глаза.

Взгляд уперся в белый потолок. Где это я? Оглядела помещение. Похоже на палату в больнице. А что я делаю в больнице? Тут в мозгу замелькали картинки: боль, аптека, похищение, Глеб, Олег, Сережа. Сережа? Чуть не вскочила, ей-богу. Хорошо, хоть догадалась голову повернуть, чтобы увидеть спящего сидя на стуле мужа. Он только голову на мою кровать сложил и мою руку к лицу прижал. Это как нужно устать, чтобы сидя уснуть? Пригляделась внимательно: скулы заострились (он вообще не ел?), залегли тени под глазами и морщинки прорезались четче (не спал?), щетина уже длинная и наверняка мягкая и не колется (не брился). И все равно даже такой, замученный, он был очень красивым. Самым красивым.

Что я там раньше говорила про розовые сопли? Так вот, сейчас я за них. Я за эти самые сопли во всех проявлениях.

— Сережка, — прошептала тихо, но он все равно открыл глаза. Обеспокоенно меня оглядел и спросил:

— Как ты себя чувствуешь? — И замер в ожидании ответа.

Я пошевелила руками, ногами было двигать немного больно, но вполне терпимо.

— Я тебя люблю. — Выдала, по итогам проверки, так как эти до сих пор не сказанные слова, так и горели, просясь наружу. И это был самый большой дискомфорт в организме.

Сережа шумно вдохнул и поднял лицо к потолку. В уголках его глаз заметила слезы. Мда, довела его совсем. Ни дня спокойно прожить не даю.

— Все хорошо, правда. — Попыталась приободрить его.

— Знаю, маленькая. — Я только фыркнула, так как маленькой меня даже папа в последние десять лет не называл. — Я тоже тебя очень люблю. — А вот эти слова приятно согрели. Значит, то, что я такая проблемная, его от меня не отвернуло. — А теперь скажи, у тебя где-то что-то болит?

Помотала головой. Живот немного тянуло, при небольшом движении, но по сравнению с тем, что было в последние три дня, это мелочи.

— Все хорошо. Чувствую себя почти здоровой. Пить только хочется. — Пожаловалась я. Пить действительно хотелось очень.

Сергей тут же вскочил и выбежал в коридор. Через минуту в палату вошла медсестра, а следом за ней мой муж. В руках медсестры был небольшой стакан с водой.

— Вам можно пить совсем немножко. И маленькими глоточками. — Сообщила она мне.

Я согласно кивнула и протянула руку к вожделенному стакану. Сделала несколько глотков и благоразумно отставила стакан в сторону. Медсестра вышла, а Сережа тут же присел рядом и начал внимательно меня рассматривать.

— Как Ванька? — Нарушила тишину.

— Перенервничал немного, — ответил муж, снова беря меня за руку. — Вчера уже

хорошо уснул.

— Ты его сам укладывал? — Удивилась я. Думала, сын остался у Арсения.

В глазах Митина промелькнула скрытая гордость.

— Да. Сказку прочитал, он и уснул. — И снова уткнулся носом в мою ладошку.

— Ты ему все рассказал? — Уточнила.

— Не я. Мама с горяча при Ваньке все выложила. А он смысленный парень, понял что его маму кто-то украл. — Он тяжело вздохнул.

— Галина Александровна тоже знает? — Удивилась я. Я то думала, что сыновья берегут ее от такой информации.

— Знаешь, мой будущий отчим бывший полковник ГРУ. Вряд ли есть вещи, о которых он бы не узнал. — Сергей невесело усмехнулся. Да уж. Ну и семья у них.

Мы снова немного помолчали, и я решила все-таки покаяться.

— Прости. Ты сильно злишься, что я тогда одна вышла из квартиры? — Сережу даже передернуло. Я напряглась.

— Нет. Не злюсь. — Он тяжело вздохнул. — Точнее злюсь, но на себя. Что не смог в свое отсутствие обеспечить твою полную безопасность. И то, что Олег не того человека поставил. И вообще все недосмотрели. Если бы не Сенька Первая, тебя бы искать начали намного позже.

— Но ведь все обошлось. — Решила подбодрить мужа.

— Обошлось, но..., - Сергей запнулся. Потом поднял на меня свои зеленые глаза и выпалил: — Ты больше никогда, никогда, никогда не выйдешь из дома без охраны.

Я тут же согласилась:

— Я люблю охранников. — Увидела его потяжелевший взгляд и тут же исправилась. — В смысле телохранителей. Эм, охрану, то есть. Я согласна.

— Я понял, — кивнул он. — И еще я больше без тебя никуда не уезжаю. Или ты поедешь со мной. Или оба сидим в городе.

— Согласна, — Кивнула я.

— И как только ты выздоровеешь, мы обвенчаемся! — Категорично отрезал он.

Вот сейчас не поняла.

— Зачем?

— Затем, что я не хочу еще хоть раз в жизни пережить твое исчезновение, поэтому обвенчаемся. Да и белое платье я обещал, кажется. — Сережа хитро улыбнулся. Впервые за все утро.

— А если я не крещеная? — Решила уточнить.

— Тогда обвенчаемся там, где всем пофиг, в кого ты веришь. Хоть в Лох-Несское чудовище. — Объяснил муж, видимо, не желая на меня давить хотя бы в плане религии.

Мда, удобно, наверное, иметь деньги. Хотя мне не понравилось, что из-за них же меня могут украсть в любой момент. Надо как-то свыкнуться с этой реальностью жизни.

Возможно, Митин еще бы выдвинул какое-нибудь абсурдное требование, но в это время в палату зашел врач.

— Виталий Петрович, — обрадовалась я.

— Ну, здравствуй, красавица, — протянул доктор. — Рассказывай теперь, как до жизни такой докатилась?

— Да, как-то само оно. — Пожала я плечом.

— Само даже гриппом не болеется. У всего причина должна быть. — Нравоучительно

выдал мужчина. — А ты умудрилась на три дня болезнь запустить. Больше так не делай. Заболело — прямым ходом в больницу. Нечего тянуть до последнего.

Я только голову опустила. Знаю, что дура. Скорую в пятницу нужно было сразу вызывать.

— Виталий Петрович, — прервал монолог врача Митин. — Есения все поняла и осознала. И больше так делать не будет.

Хирург повернулся к моему мужу, внимательно его осмотрел, потом взглянул на стоящую у стены кушетку и неодобрительно покачал головой.

— Эх, молодежь. Совсем себя не бережете. — Он внимательно посмотрел на монитор у стены. Вынул из вены на моей руке катетер, откинул одеяло и отклеил гигантский пластырь, закрывающий половину живота. — Так, что тут у нас. — Вот почему врачи дают именно туда, где больно? Садисты какие-то. Виталий Петрович довольно поцокал языком. — А теперь попробуем встать.

— Как встать? — Подскочил Сергей. — Суток после операции не прошло.

— Осторожно, — пробормотал врач, поддерживая меня, пока я садилась на кровати. — Вы молодой человек не нервничайте так. Есении ходить надо. Понемногу, но каждый день. Так все быстрее и лучше заживет.

Я поднялась на ноги, но, не удержавшись, покачнулась. Муж тут же оказался рядом и осторожно обхватил одной рукой.

— Куда? — Спросил он.

— В туалет. — Ткнула в дверь находящуюся с боку. Оттуда, по крайней мере, ни медсестры, ни врачи не выходили, и я благоразумно решила, что там санузел.

Меня тихонько повели в указанном направлении. Позади нас послышался тихий смех Виталия Петровича. Ну и ладно. Зато я на своих двоих уже сегодня. И рядом с любимым мужем. И вообще жизнь прекрасна. Стала. После посещения маленькой комнатки.

Когда мы вернулись обратно в палату, Виталий Петрович сидел на стуле и попивал чаек из термоса, стоящего на тумбочке.

— Вот. У двери нашел. Кстати вкусный чаек. Через три-четыре часа можно будет и пациентке попить. — Он кивнул на меня. — Но все же, порекомендую лучше куриный бульон. Поэтому чаек, пожалуй, заберу с собой. — Он поднялся, сгреб термос в охапку и покинул палату.

— Надо будет маме еще один термос купить. Или Димке. — Проговорил Митин ему вслед. И чего там с этими термосами неладно? Ну да ладно, не мое дело.

Сережа осторожно усадил меня на кровать и помог лечь. Даже такая небольшая прогулка до туалета изрядно вымотала. Прикрыла глаза, и сразу начало клонить в сон. Может, витаминчики какие попить, чтобы так не уставать? Последнее, что запомнила, это легкий поцелуй мужа.

Проснулась от громкого шепота:

— Пап, а с мамой точно все холосо? — Открыла глаза, и увидела мужа, с сидящим у него на руках Ванькой. Улыбнулась сыну. — Лазбудили. — Выдал ребенок, так же улыбаясь мне.

Сергей стоял уже побритый, посвежевший и в другой одежде. Наверное, я долго спала. Он осторожно посадил ребенка на стул, рядом с кроватью и начал выставлять из пакета на тумбочку какие-то контейнеры и лоточки.

— Вот тут мама передала. Еще твои родители приезжали, пока ты спала. Убедились,

что все хорошо, и уехали. Еще Ник приезжал, и пытался прорваться в палату, но я не пустил. Он тут в коридоре. Если хорошо покушаешь, то пуцу его к тебе. — Я вышла замуж за шантажиста.

— Когда это я от еды отказывалась? — Пошутила я, подтягиваясь на подушке вверх. — И так голодала столько..., - осеклась на полуслове, увидев помрачневшее лицо мужа. — Я пошутила, — попыталась разрядить обстановку. Нифига не помогло.

— Мам, а ты долго тут плолезишь? — Перевел на себя внимание Ванька.

— Надеюсь, что нет. — Ответила, погладив сына по голове.

— Сын, врач сказал, что недельку маму посмотрят здесь, а потом отпустят домой. — Ответил Сережа.

Ванька важно кивнул, принимая информацию, пока я хлебала наваристый бульончик.

— Мам, а ты как тетя Сеня белеменная? — выдал непосредственный ребенок. Слава богу, что я уже проглотила, то, что было во рту, а то обязательно бы подавилась.

— Вроде нет, — выдавила из себя через пару мгновений.

— Заль. — вздохнул сын, и надолго замолчал, а Сергей на меня посмотрел долгим и внимательным взглядом, но ничего не сказал.

Когда я покушала, в палату таки разрешили войти Нику.

— Сенька, ты охренела, так с нами поступать? — Друг с порога начал меня отчитывать. — Я на два килограмма от нервов поправился, пока тебя искали.

— И тебе привет, Варежкин. — Поздоровалась я с неумным секретарем мужа. — Затс отдохнул от меня.

— Отдохнул? — Выпалил тот. — Да я ночей не спал, валидол пил, а ты еще и паясничаешь.

Друг еще долго распибался, как он горевал, пока его не выгнал, едва ли не пинками, Митин. Затем приходили Сенька Первая и Дима. Немного посидели, сестра пожаловалась на начавшийся токсикоз, забрали Ваньку и отчалили. Вечером еще брат забегал, но буквально на пять минут.

Вот в таком режиме постоянного приема гостей мне и пришлось пролежать всю неделю, пока Виталий Петрович с радостью не выгнал меня домой. Кажется, вся больница вздохнула с облегчением, кроме нескольких медсестер, которые грустно глядели вслед удаляющимся вместе с нами охранникам.

Дома было тихо. Я уже и забыла, как это посидеть в тишине. Сережа сразу хотел увести меня в спальню, чтобы я отдохнула, но я хотела посидеть в гостиной. Забралась на диван, с одного бока ко мне привалился сын, а с другого муж. Прикрыла глаза, так хорошо.

Тут почувствовала, что по моей шее скользнула холодная цепочка. Открыла глаза и потянулась к маленькой подвеске, лежащей между ключиц. Там красовалась маленький половник, с камушками в черпаке. Такая прелесть.

— С праздником! — Шепнул мне муж. Тут же подсчитала числа. Да, сегодня и правда восьмое марта.

— Люблю тебя. — Шепнула негромко, чтобы не разбудить заснувшего Ваньку.

Через неделю я просто изнывала от принудительного ничегонеделанья. На работу мне нельзя, потому что врач не разрешил. Дома убираться мне нельзя, а вдруг перетружусь, и вообще, зачем тогда уборщицу нанимали. Готовить мне нельзя, так как не дай бог что-то тяжелое поднять или наклониться придется и так далее. И ладно в выходные хотя бы сын был дома, а в будни, сиди одна и ничего не делай. Причем, муж меня одну надолго не

оставлял. Назначил своим замом Валика, а тот поставил финансовым директором какую-то шестидесятилетнюю женщину, которая по факту оказалась куда жаднее Валентина. Так вот, сейчас все дела муж вел из своего кабинета, иногда уезжая рано утром, чтобы подписать документы.

Сегодня я тихо кралась на кухню мимо вотчины мужа, дабы он меня не выловил.

— Куда? — Послышалось сзади, когда я уже думала, что прошмыгнула незамеченной.

— На кухню, — твердо ответила я и повернулась к мужу лицом. — Сереж, не могу я так.

Если не разрешишь мне готовить, то я пойду к сестре и буду готовить там. — И упрямо выпятила подбородок. Папа всегда смеялся над этой моей привычкой.

Митин только вздохнул.

— Ладно, пойдем. Давно пора было научиться готовить. — Он подхватил меня на руки и быстро понес на кухню.

— То есть это ты собрался готовить?

— Да. А ты будешь мне говорить, что нужно делать. — Он посадил меня на стул

— Ладно, — согласилась я. — Доставай куриную грудку, три картофелины, сыр и чеснок. Будем запекать курицу под шубой. — Обрадовала я мужа.

Первый же конфуз случился уже на этапе чистки картошки. Муж банально порезал палец. А крови то, как будто у нас на кухне поросенка разделывали. Пока Сережа наматывал на руку полотенце и хватался за салфетки, сходила в ванную за аптечкой, принесла, нашла пластырь и просто заклеила ему рассеченную кожу. Правда запачканное полотенце, похоже, придется выбросить, так он его уделал.

Если я думала, что меня после этого допустят к готовке, то я сильно ошибалась. Муж просто взял безопасную овощечистку, натянул хозяйственные перчатки, на всякий случай накинул фартук и продолжил мучать несчастный овощ. Я в ответ только тяжело вздохнула.

Через десять минут от нечего делать (Сережа чистил уже чеснок) начала перебирать лекарства в аптечке. Половину срочно нужно выбросить. Но тут меня заинтересовала одна яркая упаковка. Посмотрела на дату производства: совсем свежая. Интересно, это Митин купил? Чтобы узнать, что это такое достала из коробочки инструкцию. Когда поняла, что это противозачаточные таблетки для мужчин, у меня чуть все из рук не выпало.

— Сереж, — позвала. Муж как раз пытался над особо вредным зубчиком чеснока, который никак не хотел расставаться с тонкой шкуркой.

— А, — откликнулся он, не отрываясь от занятия.

— А ты детей теперь совсем не хочешь? — Спросила грустно.

У него даже чеснок из рук вылетел и затерялся где-то под холодильником.

— С чего ты решила? — Нахмурился он.

— Ну вот. — Ткнула в него упаковкой. — Ты таблетки купил.

— А, это. — Он облегченно махнул рукой. — Врач сказал, что тебе полгода беременеть нельзя. И таблетки принимать нежелательно, так что я пока попринимаю препарат, а через полгодика будем Ваньке сестренку делать.

Я облегченно выдохнула. Муж, заметив мои переживания, подошел и крепко обнял.

— Сень, ну как ты могла подумать, что я ребенка не хочу? Очень хочу. И он у нас будет. — Я тоже посильнее прижалась к мужу. Что-то пикинуло, и он резко отстранился и достал из кармана телефон. — Мама написала, что ее вчера Денис Андреевич тайно увез на Гоа, и там заставил их венчать. Телефон только сегодня отдал.

— Напиши поздравления. — Улыбнулась я. Галина Александровна, наверное,

счастлива. Не каждый мужчина решился бы на такое.

— Уже написал. — Сергей уже вернулся к прерванному занятию по лущению чеснока. Не выдержала, подошла и, отпихнув мужа от стола, разлущила весь чеснок за десять секунд. Затем быстро натерла курицу специями, положила сверху картофель и закрыла фольгой. Выставила таймер на духовке и забросила противень туда.

— Вот и все. — Отряхнула руки.

— Ну, картошку то я почистил. — Гордо сказал Митин.

— Мой герой. — Улыбнулась я и прижалась к мужу.

— Кстати, о свадьбе. — Муж увлек меня на диван. — Я тут договорился с нашими китайскими коллегами, и нас через месяц венчают в Китае по каким-то их особым обычаям.

— В Китае? — Уточнила я.

— Ага, — кивнул довольный хитрец. — Так что готовьтесь с Ванькой через месяц едем в Поднебесную.

Есения

Я лежала на огромной кровати и разглядывала мирно спящего мужа. Мда, как-то не так себе представляла первую ночь после венчания по китайским традициям. Но, обо всем по порядку.

Перелет мы с Ванькой перенесли хорошо. С нами еще полетели Арсений и Олег, так как больше никто не смог. Сеньку Первую укачивало от одной мысли о самолете, Дима естественно оставлять жену одну отказался. У Галины Александровны еще не закончился медовый месяц, а у моих родителей как раз на носу были посадки на участке, поэтому они отказались. Бабуля и Виталий Петрович тоже не поехали. Ника с Валиком оставили за старших в компании, надеюсь, они там ничего страшного не наворотят. Поэтому решено было взять моего брата, чтобы с Ванькой возился, и телохранителя-друга мужа, в качестве охраны. Да и кажется, что Олег с Сенькой Маленьким смогли подружиться.

Встречали нас человек двадцать китайцев. Все на одно лицо. И как они друг друга различают? А вот узнала, тот самый китаец, что под моим медведем лежал. Чего это он назад попятился? Я ему всего лишь улыбнулась. Кстати, медведя муж мне так и не вернул, и тот продолжил жить в его кабинете, и отпугивать нерадивых просителей.

Так вот, встретили нас, как очень важных гостей, и повезли в резиденцию какого-то Чи Хуаня. Это мне Сережа перевел, потому как чириканыя этого народа, я так и не смогла понять. Даже когда они говорили по-русски.

Привезли нас в огромный дворец с отрытой террасой. Вот это красота. Я пять минут с открытым ртом смотрела на это великолепие. Ванька же нетерпеливо подпрыгивал на руках мужа, так ему хотелось все потрогать. Но Митин держал ребенка крепко. А то разобьет какую-нибудь древнюю вазу эпохи Ци и все, выдворят нас из страны навсегда.

Потом нас отвели в наши комнаты, шикарные апартаменты с несколькими комнатами. Причем нам с мужем отвели отдельные, а Олегу, Арсению и Ваньке, другие, с детской. Но в первую ночь сын спал с нами на широкой кровати. Все равно муж ко мне уже больше месяца не приставал, так как оберегал непонятно от чего. Я-то уже совсем выздоровела. Даже на работу вышла.

А утром начался кошмар. Пришли какие-то китайские барышни, штук десять и увели меня в ту часть дворца, где наводят марафет. И меня полдня мыли, терли, разминали, наносили маски, снова мыли, красили, и заставили надеть шикарное красное платье. Вообще, с такой фигурой, я старалась не носить обтягивающие вещи. А это платье прямо каждый изгиб подчеркнуло. Ну, Митин, ну погоди. Сверху на платье набросили такой же красный балахон. Ну вот, нормальная одежда.

Затем меня вывели на террасу, на которой стояла толпа разряженных мужчин и смотрела в вечернее небо. Тоже посмотрела туда. Небо как небо. Они что, ждут, когда там голубой вертолет пролетит?

Вертолета не дождалась, они громко заохали, когда на небе появилась первая звезда. Тут кто-то ударил в бубен и понеслась. То, как меня на каких-то хлипких носилках доставляли к мужу, рассказывать не буду. Просто было страшно, что они вот-вот развалятся. И тащили такие же хлипкие китайцы.

Сереежа стоял в круге из бамбука, куда и меня принесли. Затем, я старательно пыталась выговорить какие-то страшные фразы на их языке. После того, как обменялись кольцами (на этот раз на левую руку, мне с бриллиантом, а Серееже золотую печатку), собравшиеся китайцы снова заверещали. А Арсений, с Ванькой на руках, возвышающийся над остальным народом, как Эверест над Тибетом, показал большой палец.

Тут народ вдруг замолк, и с балкона второго этажа свесилось покрывало. Да-да, то самое, что было тогда, в первый мой раз в кабинете Митина. Боже, мне так стыдно никогда в жизни не было. Китайцы же напротив уважительно зацокали языком и дружно поклонились.

— Все хорошо. — Подбодрил меня счастливый муженек. Грозно на него посмотрела. Ему-то понятно, хорошо. А мне вот стыдно.

Тут подбежали ко мне китайки, которые меня одевали, и сдернули с меня верхнюю накидку. Взгляд Митина тут же изменился на горячий и обещающий.

Затем нас заставили пройти через бумажного дракона, который затем сожгли, типа все невзгоды от нас отвели. Потом еще куча фейерверков, песен и плясок со стороны безумного иностранного народа. Когда нас подвели к столу, я уже готова была слона съесть. Правда съела я только первые два блюда. Во-первых, они все были странные на вкус, а во-вторых их очень быстро сменяли. Я посчитала — двенадцать раз меняли тарелки. Вот ведь трудолюбивые.

Далее настала очередь подарков. Подарки нам складывали в одну большую кучу перед столом. Как шепнул мне на ухо муж, наши разработки очень уж удешевили постройку их жилых комплексов. Так что китайцы постарались таким образом высказать свою заинтересованность в дальнейшем сотрудничестве.

Но, когда к этой горе подарков присоединился огромный медведь-панда, в полтора моих роста, я опешила. Как это в самолет то впихнуть? И вообще, почему жители поднебесной решили меня порадовать именно таким подарком? Вон, какие довольные стоят. Сереежа, увидев это, только рассмеялся и заявил, что очень уж они впечатлились тогда моим медведем.

Через полчаса, меня наконец-то увела в покои толпа тех же барышень, что меня одевала. Помогли мне вытряхнуться из платья, расплели прическу, умыли и оставили ждать мужа. Мужа привели через час. Ну, как привели? Принесли. Аккуратно сгрузили, на стоящую у входа софу и на цыпочках покинули помещение.

Муж же, обретший стационарную опору под всем телом, весело засопел. Да уж. Его хотя бы раздеть надо. Так как ворочанья тяжестей мне были пока еще противопоказаны, я отправилась в покои напротив, чтобы вызвать подмогу. На мой стук открыл Олег. Оказывается, Сенька племянника укладывал в это время.

Как могла, объяснила ситуацию. Черепанов только хмыкнул и прошел в нашу спальню. Легко подхватил тушку друга, перетащил на кровать и помог раздеть. Вот это я понимаю, товарищ в беде не бросит. Пожелав спокойной ночи, телохранитель удалился, оставив меня наедине с мужем.

В холодильнике нашла минералку, поставила рядом с кроватью. В аптечке нашла анальгин, который лег на тумбочку, и вот лежу сейчас, любуюсь спящим мужем.

Вот не можем мы с ним видимо без приключений. Как говорит бабуля, на каждую кастрюльку, найдется своя крышечка, даже на самую нестандартную. Нужно просто немного подождать, и не примерять на себя другие крышки, все равно ж не подойдут.

Погладила мужа по щеке, и впервые подумала, что если у меня была нестандартная

свадьба, неповторимые муж и сын, и абсолютно нескучная жизнь, то может быть и я слегка неправильная? Ну и ладно, зато счастливая.

Больше книг на сайте - Knigolub.net